

ФСБ

ЗА И ПРОТИВ

ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ПРИ ФСБ РОССИИ СОВЕТ

№5 (45)

ГЛАВНАЯ ТЕМА

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ ФСБ РОССИИ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА
ПРИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ
БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

- **НЕПОБЕДИМЫЙ ЧЕЛОВЕК ЭПОХИ**
ФАМИЛИЯ КОНСТРУКТОРА РАКЕТНОЙ ТЕХНИКИ, ЧЬЕ ЛИЦО ЗА РУБЕЖОМ ЗНАЛИ ЛИШЬ ПО НАРИСОВАННОМУ ПОРТРЕТУ, ОКАЗАЛАСЬ ГОВОРЯЩЕЙ ВО ВСЕХ СМЫСЛАХ
- **РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ МИССИЯ АРИСТОКРАТА**
КАК КИМ ФИЛБИ ДЕЙСТВОВАЛ НА ТЕРРИТОРИИ, ПОДКОНТРОЛЬНОЙ ФРАНКИСТАМ
- **В СХВАТКАХ С ОУН**
БОРЬБА С НАЦИОНАЛИСТАМИ СТАЛА СЕРЬЕЗНЫМ ИСПЫТАНИЕМ ДЛЯ ОРГАНОВ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
- **КРАСНЫЙ АДМИРАЛ**
БЛАГОДАРЯ МОДЕСТУ ИВАНОВУ ПОЯВИЛИСЬ МОРСКИЕ ПОГРАНИЧНЫЕ ЧАСТИ СОВЕТСКОЙ РОССИИ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Василий Титов
Владимир Васильев
Александр Афоничев
Владислав Гриб
Анатолий Кучерена
Александра Очирова
Анатолий Торкунов

Директор

Андрей Свешников

Главный редактор

Роман Аршанский

Заместитель главного редактора

Елена Ивахина

Ответственный секретарь

Сергей Мушкатеров

Бильд-редактор:

Антон Жуков

Фоторедакторы:

Мария Лукина, Иван Полонский

Фотокорреспонденты:

Александр Григорьев, Андрей Егоров,
Олег Грозный, Яков Степанович, Григорий Исаев,
Андрей Фомичев

Директор по производству

Илья Намясенко

Арт-директор

Ольга Кустарева

Дизайнер

Елена Помогаева

Цветоделение

Наталья Шверина-Кашина

Литературный редактор

Лидия Ткачева

Корректор

Светлана Бывших

Авторы текстов:

Михаил Астахов, Дмитрий Бутырский,

Андрей Егоров, Олег Грозный, Андрей Калий,

Екатерина Кислярова, Дмитрий Ларин,

Юрий Левшин, Николай Лузан, Павел Серегин,

Александр Слободянюк, Яков Степанович,

Владимир Телегин, Андрей Фомичев

Дизайн, макет:

Издательское агентство А2

Учредитель:

Благотворительный фонд содействия защите гражданских, экономических, социальных и культурных прав военнослужащих и гражданских лиц «Безопасность и законность»
Адрес: 121108, г. Москва,
ул. Ивана Франко, д. 4, корп. 1

Свидетельство о регистрации

ПИ № ФС77-35646 от 16 марта 2009 г.

Отпечатано в типографии ABT Group
107241, Москва, Черницынский проезд, д. 3
Распространяется бесплатно

Тираж: 3500 экз.

Фото на обложке: Яков Степанович

Содержание

12

18

22

ДАТЫ. СОБЫТИЯ. ЦИФРЫ

Общественный совет при ФСБ России провел осеннее заседание 2

В Москве открыта мемориальная доска Артуру Артузову 3

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

ДРУЖИННИК ЧУЖАКА ВИДИТ ИЗДАЛЕКА
Как местное население помогает пограничникам в Дагестане 4

МУЖЕСТВО

БРОСОК В ОГОНЬ
Сотрудники пограничной службы спасли семью от гибели во время пожара 6

СЛЕД

ЧЕТВЕРОНОГИЕ ДРУЗЬЯ ПОГРАНИЧНИКОВ
Будни кинологов и кавалеристов в горах Ингушетии 8

КОМПЛЕКТ

ОСОБАЯ СЛУЖБА – ОСОБАЯ ОДЕЖДА
В чем охраняют границу сотрудники Пограничной службы ФСБ России 12

АНТИТЕРРОР

МУЗЕЙ НА ПЕРЕДОВОЙ
На авиационной базе в сирийском Хмеймиме открыта уникальная экспозиция 18

ОСНОВА

ПУТЬ К РАКЕТНО-ЯДЕРНОМУ ПАРИТЕТУ
Органы государственной безопасности в борьбе за стратегический щит страны 22

СТАРТ

НЕПОБЕДИМЫЙ ЧЕЛОВЕК ЭПОХИ
Фамилия конструктора ракетной техники, чье лицо за рубежом знали лишь по нарисованному портрету, оказалась говорящей во всех смыслах 28

СПОРТ

ОСЕННИЕ СТАРТЫ
Стрелки и двоеборцы поставили новые рекорды 34

ХОККЕЙ

24-й НОМЕР ЛЕДОВОЙ ДРУЖИНЫ
Работа, работа и еще раз работа – девиз легендарного динамовского защитника Михаила Слипченко 38

ПОДГОТОВКА

УРОКИ ЗИМНЕЙ ВОЙНЫ
В советско-финском конфликте пограничники выполняли особые задачи 42

ШИФРЫ

БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ СОВЕТСКИХ КРИПТОГРАФОВ
Гражданская война на Пиренеях стала предвестником Второй мировой 48

ЛЕГЕНДА

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ МИССИЯ АРИСТОКРАТА
Как Ким Филби действовал на территории, подконтрольной франкистам 54

ОПЕРАЦИЯ

ОХОТА НА «ВОРОНА»
Что помешало ликвидации предателя – генерала Власова 58

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

В СХВАТКАХ С ОУН
Борьба с националистами стала серьезным испытанием для органов госбезопасности 62

ИМЕНА

КРАСНЫЙ АДМИРАЛ
Благодаря Модесту Иванову появились морские пограничные части Советской России 68

ПРЕМИЯ ФСБ РОССИИ

РУКОВОДИТЕЛЬ АНСАМБЛЯ «СЯБРЫ» АНАТОЛИЙ ЯРМОЛЕНКО:
«В своем творчестве стремимся сохранить то, что нас объединяет» 76

Общественный совет при ФСБ России провел осеннее заседание

ПЛАНОВОЕ МЕРОПРИЯТИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПРИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРОШЛО В РАСШИРЕННОМ СОСТАВЕ. В РАБОТЕ ПО ПОВЕСТКЕ ДНЯ ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ РУКОВОДИТЕЛЯ АППАРАТА НАЦИОНАЛЬНОГО АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА ЕВГЕНИЙ ИЛЬИН, СОВЕТНИК ПРЕДСЕДАТЕЛЯ НАК АНДРЕЙ ПРЖЕЗДОМСКИЙ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ФОНДА СОДЕЙСТВИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОМУ, ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМУ ВОСПИТАНИЮ ГРАЖДАН «НОВАЯ АРМИЯ» ВЛАДИСЛАВ КЛЮШИН, РУКОВОДИТЕЛИ И СОТРУДНИКИ ДОГОВОРНО-ПРАВОВОГО УПРАВЛЕНИЯ, ЦЕНТРА ОБЩЕСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ И УПРАВЛЕНИЯ ПРОГРАММ СОДЕЙСТВИЯ ФСБ РОССИИ.

Участники заседания прослушали сопровождаемый видеорядом доклад Евгения Ильина. В нем рассматривались важные аспекты работы по противодействию идеологии экстремизма и терроризма. Затем последовала дискуссия, в которой члены Совета обсудили актуальную ситуацию с формированием общественного мнения в отношении террористических проявлений в нашей стране, способы и методы их профилактики с участием гражданского общества. В результате были намечены основные направления взаимодействия с Национальным антитеррористическим комитетом, в том числе по экспертной оценке нормативных правовых актов в сфере безопасности, а также по совершенствованию информационно-профилактической деятельности.

Участники заседания отметили важность проводимой НАК работы в сфере противодействия терроризму. Члены

Совета выразили готовность участвовать в разработке предложений по повышению эффективности мер, которые предотвращают распространение идеологии, призывающей к противозаконной деятельности. В рамках задач по совершенствованию информационного освещения деятельности Комитета члены Общественного совета будут участвовать в мероприятиях аппарата НАК при рассмотрении вопросов противодействия терроризму.

При обсуждении доклада Владислава Ключина, рассказавшего о новом комплексе программ, которые могут появиться в Интернете, члены Совета затронули роль Всемирной сети в формировании мировоззрения подрастающего поколения. Также были рассмотрены перспективы использования информационно-коммуникационных технологий в работе, направленной на патриотическое воспитание молодежи. Было решено изучить общественное мнение относительно перспектив

игровых и обучающих программных продуктов военно-патриотического характера.

«Сегодня, когда нарастающая террористическая угроза представляет реальную опасность для нашей страны, чрезвычайно важно упрочивать взаимодействие между спецслужбами и гражданским обществом в борьбе с пропагандой терроризма, – подчеркнул председатель Общественного совета при ФСБ России Василий Титов. – Практическая реализация принятых сегодня решений поможет укрепить заслон на пути распространения чужеземных идеологий террористов, в том числе оградить умы молодых россиян от экстремистского контента в киберпространстве».

Кроме того, на заседании рассмотрели возможности поддержки продолжения съемок документального цикла «Легенды госбезопасности» и некоторые другие вопросы.

В планах членов Совета – решение новых задач и реализация долгосрочных проектов, решающих вопросы взаимопонимания и взаимодействия ФСБ России и гражданского общества.

В Москве открыта мемориальная доска Артуру Артузову

МИТИНГ, ПОСВЯЩЕННЫЙ ТОРЖЕСТВЕННОМУ ОТКРЫТИЮ МЕМОРИАЛЬНОЙ ДОСКИ, СОСТОЯЛСЯ В МИЛЮТИНСКОМ ПЕРЕУЛКЕ У ДОМА № 9, ГДЕ СЕМЬЯ АРТУРА ХРИСТИАНОВИЧА ПРОЖИВАЛА С 1928 ПО 1935 ГОД.

Артур Артузов (Фраучи) – один из основателей советских спецслужб – родился 18 февраля 1891 года в имении Устиново Кашинского уезда Тверской губернии. Разработанные им и блестяще проведенные спецслужбам операции изучались как классические не только в закрытых учебных заведениях НКВД-КГБ, но и в иностранных спецслужбах. В 1937 году Артур Христианович был необоснованно репрессирован, его жизнь оборвалась в 46 лет. В 1956 году Артузова полностью реабилитировали. Прах выдающегося деятеля советских органов госбезопасности покоится на Донском кладбище в Москве.

Инициатором и организатором увековечивания памяти Артура Артузова выступило Общероссийское общественное движение «Гражданское общество» (ООД), Общественная приемная которого расположена в доме № 9 в бывшей квартире семьи Артузовых.

В торжественном мероприятии приняли участие представители Центрального аппарата ФСБ России, УФСБ России по Москве и Московской области, руководство Пресс-бюро Службы внешней разведки России, легендарные разведчики-ветераны, представители общественности Москвы, родственники Артура Христиановича и его земляки из деревни Устиново и города Кашина Тверской области.

Право открыть мемориальную доску было предоставлено внуку и правнучке легендарного чекиста.

Митинг открыл генерал-лейтенант ФСБ России в отставке, доктор исторических наук, профессор Александр Зданович, рассказавший об основных этапах деятельности Артура Христиа-

новича в 20–30-х годах XX века и его заслугах перед органами безопасности.

Руководитель Пресс-бюро СВР России Сергей Иванов обратил внимание участников церемонии на роль Артузова в создании органов советской разведки, вспомнил виртуозные оперативные операции, осуществленные под его руководством: «Трест», «Синдикат-2» и др.

Ветераны Виталий Коротков и Виктор Черкашин в своих выступлениях высоко оценили заслуги Артузова перед Родиной и выразили благодарность инициатору и организатору мероприятия ООД «Гражданское общество» за восстановление исторической справедливости и увековечивание его светлой памяти.

Председатель ООД «Гражданское общество» Владимир Коваленко рассказал о работе, предшествовавшей воплощению идеи по установке мемориальной доски патриоту нашей Родины, а также о необходимости и дальше заниматься этой благородной работой.

На митинге выступили внук Артура Артузова Сергей Третьяков и правнучка Наталья Кучеровская. Они поблагодарили организаторов торжественного мероприятия за сохранение памяти об их знаменитом родственнике.

Все выступавшие выразили признательность Службе внешней разведки за профессионализм, верность своему призванию, стойкость, четкую жизненную позицию. После окончания митинга его участники возложили цветы к мемориальной доске.

Дружинник чужака видит издалека

КАК МЕСТНОЕ НАСЕЛЕНИЕ
ПОМОГАЕТ ПОГРАНИЧНИКАМ В ДАГЕСТАНЕ

ПОГРАНИЧНАЯ СЛУЖБА ФСБ РОССИИ УДЕЛЯЕТ БОЛЬШОЕ ВНИМАНИЕ РАБОТЕ С МЕСТНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ. ЭТО НЕ ТОЛЬКО ПОЗВОЛЯЕТ ОБЕСПЕЧИТЬ БЕЗОПАСНОСТЬ ГРАНИЦ НАШЕГО ГОСУДАРСТВА, НО И ПРОДОЛЖАЕТ ДАВНЮЮ ТРАДИЦИЮ ДОБРЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ, НАЧАТУЮ ЕЩЕ В ОТДЕЛЬНОМ КОРПУСЕ ПОГРАНИЧНОЙ СТРАЖИ, ПРОДОЛЖЕННУЮ В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ И ПОЛНОСТЬЮ ВПИСЫВАЮЩУЮСЯ В СОВРЕМЕННЫЙ ОБЛИК ОХРАНЫ РОССИЙСКИХ РУБЕЖЕЙ. В РЕГИОНАХ СО СЛОЖНОЙ ОПЕРАТИВНОЙ ОБСТАНОВКОЙ, НАПРИМЕР В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН, ДРУЖИННИКИ ТАКЖЕ ПОМОГАЮТ ПОГРАНИЧНИКАМ.

ТЕКСТ **Андрей ЕГОРОВ**
ФОТО **Александр ГРИГОРЬЕВ**

СОВМЕСТНАЯ РАБОТА ПОГРАНИЧНИКОВ И ПОЛИЦЕЙСКИХ – НЕ ИСКЛЮЧЕНИЕ, А ПРАВИЛО, ПОТОМУ ЧТО НЕКОТОРЫЕ ЗАДАЧИ У НИХ ПОХОЖИ

Надежные часовые

Юг современного Дагестана, где пролегает участок российско-азербайджанской границы, – это историческая родина лезгинов, одного из коренных народов республики. Здесь их подавляющее большинство: более 90% населения. Вот и сотрудник Батыр С., отвечающий за контакты пограничных органов с жителями Докузпаринского района, тоже лезгин. А поскольку свояк свояка видит издалека, то знание местной специфики значительно облегчает налаживание этих самых контактов и взаимопонимание.

В кабинете главы Каладжухского сельсовета яблоку негде упасть. Так бывает всегда, когда отряд добровольной народной дружины собирается в полном составе. Случайных людей здесь нет, все проверенные и сознательные, потому разговор пограничники ведут с ними начистоту и даже как-то по-свойски.

У дружинников нет права носить оружие. Непосредственная охрана границы в их обязанности не входит, да и выходят они на дежурства только вместе с пограничными нарядами. Они

следят за соблюдением правил пограничного режима, проверяя документы у подозрительных лиц. Контролируют направления, подступы к населенным пунктам и другим местам, где могут появиться или укрываться нарушители, ведут предупредительно-профилактические беседы и другую разъяснительную работу с местным населением по вопросам соблюдения режима государственной границы. Это далеко не малая помощь.

Каждый из дружинников родился и вырос в здешних горах, а значит, знает местность как свои пять пальцев. Мимо таких часовых ни одна мышь не проскочит. Доказательством тому множество примеров задержания нарушителей пограничного режима по информации членов добровольной народной дружины. Да и кто лучше них может объясниться с односельчанами?!

Сотрудничество

Сразу после совещания вместе с Батыром С. и двумя участковыми уполномоченными полиции совершаем подворовый обход в селе Каладжух. Совместный «рейд» – не исключение, а правило, потому что задачи у служб во многом перекликаются. На повестке дня стан-

В школах стражи границы частые и всегда желанные гости

дартная процедура: разъяснение правил пограничного режима, порядка оформления пропуска в пятикилометровую полосу местности вдоль государственного рубежа. В каждом доме нас встречают с истинным кавказским гостеприимством, так и норовя усадить за стол. Но служба есть служба, и вежливо отклонив предложение выпить чашечку чая, мои спутники отправляются дальше выполнять свою миссию.

– Вы, наверное, специально привезли меня в самый благополучный населенный пункт? – с укоризной спрашиваю я пограничника. – Чтобы показать товар лицом, так ведь?

– Вовсе нет! – ответил он. – Наоборот, это село в некотором отношении неблагополучное. Дело в том, что здесь проживают и приверженцы радикализма. У его сторонников есть даже своя мечеть. Но их немного, ведь лезгины, как правило, являются суннитами, последователями наиболее распространенного и мирного направления в исламе.

У сторонников радикальных течений даже в Каладжухе весьма слабые позиции и нет никакого будущего. Это ясно понимаешь, побывав в местной средней школе.

Стражи границы здесь частые и всегда желанные гости. Два раза в неделю они обязательно бывают у ребят, общаются, ведут уроки мужества, проводят занятия по разборке-сборке автомата Калашникова, другие мероприятия. Есть в школе и свой отряд «Юные друзья пограничников», который традиционно занимает первые места на межрайонных зарницах. Для многих ребят эти мастер-классы – чуть ли не единственная возможность хоть как-то реализовать себя, с пользой провести свободное время, подготовиться к поступлению в военный вуз. Военное учебное заведение я упомянул не для красного словца. Несколько выходцев из села Каладжух уже успешно постигают азы служебного мастерства в разных институтах Министерства обороны России. На очереди – старшеклассники Адир Гульнезеров и Аликс Габибов.

– Как ни странно, но порой через детей нам проще донести информацию до их родителей, – рассуждает Батыр С. – Я имею в виду и вопросы соблюдения правил пограничного режима. Школьники ведь впитывают все как губка, а потом рассказывают об этом родным.

– В 1990-е годы местная молодежь была предоставлена сама себе, – вспо-

ЕСТЬ В МЕСТНОЙ ШКОЛЕ И СВОЙ ОТРЯД «ЮНЫЕ ДРУЗЬЯ ПОГРАНИЧНИКОВ»

минает директор школы Ирван Мусавев. – Если бы в то время сюда пришли религиозные фанатики и стали вести активную пропаганду, беды бы нам не миновать. Но уже в начале 2000-х пограничники перехватили инициативу. Вы только посмотрите, как у наших мальчишек горят глаза. Это все заслуга «зеленых фуражек».

К сожалению, многие горцы пока не видят перспектив на своей родной земле и ищут лучшей доли в других регионах, уезжают в Санкт-Петербург и Москву. Остаются старики, дети и бюджетники. Многие из тех, кто умеет зарабатывать, занимают активную жизненную позицию, домой возвращаются в основном отдохнуть, повидать родных...

Тем не менее в Дагестане идут позитивные перемены и в экономике, и в социальной сфере. С каждым годом здесь становится спокойнее. Есть вера в то, что пройдет нескольких лет, и мы не узнаем этот край. Ведь у региона есть главный ресурс, чтобы стать одним из самых успешных в стране, – трудолюбивые равнодушные люди. Такие, например, как члены добровольной народной дружины в селе Каладжух.

Бросок в ОГОНЬ

СОТРУДНИКИ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ СПАСЛИ СЕМЬЮ ОТ ГИБЕЛИ ВО ВРЕМЯ ПОЖАРА

В СЕЛЕ КОНСТАНТИНОВКА СОТРУДНИКИ ОТДЕЛЕНИЯ ПОГРАНИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ ФСБ РОССИИ ПО АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ, РИСКУЯ ЖИЗНЬЮ, СПАСЛИ ИЗ ОГНЯ МОЛОДУЮ МАТЬ И ЕЕ ЧЕТВЕРЫХ ДЕТЕЙ, САМОМУ СТАРШЕМУ ИЗ КОТОРЫХ – ЧЕТЫРЕ ГОДА, А МЛАДШЕМУ – ВСЕГО ДВА МЕСЯЦА.

ТЕКСТ **Андрей ЕГОРОВ**
ФОТО автора

НОВЫЙ ДОМ СЕМЬИ ШЕМЕТОВЫХ, КОТОРЫЙ ПОМОГЛИ ПОСТРОИТЬ ПОГРАНИЧНИКИ

В позапрошлом году стояла теплая сухая осенняя погода, как нельзя лучше подходившая для сбора урожая, поэтому редкий житель приграничного села Константи-

новка не работал в тот день в огороде. Вот и молодая мама Татьяна Шеметова после обеда, уложив детей спать, отправилась на свой участок с лопатой – копать картошку. О том, что в доме беда, она узнала

не сразу, а только когда запахло гарью и из избы повалили густые черные клубы дыма. Первая и естественная в такой ситуации мысль: спасти детей. Не думая о себе, женщина бросилась в огонь.

Едва она попала внутрь, как прихожу объяло пламенем от пола до потолка – ловушка захлопнулась. В удушливо-едком дыму почти на ощупь отыскала дочь – двухмесячную Милену, но пробиться в другую комнату, где спали годовалый Глеб, двухлетний Арсений и четырехлетний Степан, уже не смогла. Деревянное строение горело как спичка. Забежав обратно в комнату, Татьяна с девочкой на руках открыла форточку и стала звать на помощь. Вылезти наружу через окно было невозможно – мешала прочная узкая рама, выбить которую и крепкому мужчине не под силу.

Казалось, ситуация безвыходная. Надеяться молодая мама могла только на удачу – дом стоял на отшибе, возле самой границы. До контрольно-следовой полосы от него всего ничего – метров пятьдесят, не больше. Ближе, чем до соседей.

Вероятность того, что на помощь придут «зеленые фуражки», была очень мала. Окна комнаты, откуда звала на помощь женщина, выходили в противоположную от границы сторону, к тому же поднялся сильный ветер, который уносил ее крики...

Служба на границе насыщена и многообразна. Одних только видов наряда – около двадцати! В тот день сотрудники отделения в селе Константиновка Валерий Я., Руслан К. и Дмитрий А. были назначены в рабочую группу. Они выдвинулись на рубеж, чтобы отремонтировать сигнализационный комплекс, укрепить опоры, восстановить трассировку, то есть привести участок в надлежащее состояние.

Назначенные в такой наряд сотрудники, налаживая систему, непрерывно ведут наблюдение за рубежом, выявляют признаки его нарушения, в общем, бдительности не теряют. Именно это спасло Татьяну и ее детей: пограничники услышали отдаленные, едва различимые крики, заметили дым. Передав по радиосвязи информацию дежурному по отделению и диспетче-

ру пожарной части села, они бросились на помощь.

На то, чтобы миновать систему как положено, воспользовавшись специальным проходом, совершенно не было времени, поэтому пограничники ринулись напрямик, через инженерные заграждения. Подбежав к дому, первым делом разбили стекло – приняли у матери ребенка. Справиться с рамой оказалось не так-то просто. Когда трое сильных мужчин пытались выкорчевать ее, мгновения растянулись в минуты, как в замедленной съемке. Благо под рукой оказались инструменты, которыми удалось отжать оконный блок, после чего вытащили Татьяну.

– Дети! Дети! – кричала она, порываясь вернуться обратно в горящий дом. В шоковом состоянии женщина не чувствовала боли, а ведь у нее почти по всему телу были ожоги, как позже установили врачи, 2-й степени.

Руслан и Дмитрий забрались внутрь. Валерий остался снаружи – принимать пострадавших. Ориентироваться в задымленном пространстве было крайне трудно. Дышать оказалось нечем, густой дым разъедал глаза. Почти вслепую обыскивая каждый уголок, они наткнулись, наконец, на мальчика – он лежал без сознания на полу дальней комнаты. Сколько детей, пограничники не знали, поэтому, передав спасенного ребенка коллеге, они прыгнули на землю, чтобы отдышаться. Тут Татьяна сообщила, что там еще двое. Пограничники снова бросились в горящий дом.

Малышей нашли в той же комнате, что и брата. Во дворе дома им стали оказывать первую помощь. Один ребенок уже практически не дышал. Дмитрий начал делать ему искусственное дыхание и непрямой массаж сердца – пригодились знания по военно-медицинской подготовке. Вскоре к мальчику стала возвращаться жизнь.

– Тяжело видеть, когда маленькие дети страдают от боли и ты не знаешь, чем им помочь, чтобы хоть как-то об-

ПОСЛЕ ПОЖАРА СОХРАНИЛАСЬ ЛИШЬ ЧАСТЬ СТЕН

легчить страдания, – вспоминают пограничники. – Пожарные приехали, а скорой помощи все не было. Тогда мы сами отвезли малышей в сельскую больницу...

У Милены были обожжены лицо и волосы. Степан, Арсений и Глеб получили ожоги верхних дыхательных путей. В тот же день всех отправили в Благовещенск, в реанимацию. Тем не менее семья Шеметовых легко отделалась, ведь от непоправимого участников этих событий отделяли лишь мгновения!

Прибывшие к месту происшествия пожарные быстро локализовали очаг возгорания и установили его причину – неисправность электропроводки. Позже они обнаружили на веранде газовый баллон. Совсем немного – и произошел бы взрыв. Пограничники не знали об этом, когда шли в огонь. А если бы и знали, поступили так же.

28 мая 2015 года в Центральном пограничном музее ФСБ России состоялась церемония награждения отличившихся пограничников из разных уголков нашей огромной страны. В тот день медали «За спасение погибавших» из рук первого заместителя директора – руководителя Пограничной службы ФСБ России генерала армии Владимира Кулишова получили пограничники, в нужный момент ставшие спасателями.

Четвероногие друзья пограничников

БУДНИ КИНОЛОГОВ И КАВАЛЕРИСТОВ В ГОРАХ ИНГУШЕТИИ

В ОТДАЛЕННЫХ, ТРУДНОДОСТУПНЫХ МЕСТАХ КОНЬ ВСЕГДА БЫЛ НАДЕЖНЫМ ПОМОЩНИКОМ ПОГРАНИЧНИКА. А ЧТО КАСАЕТСЯ «ЛУЧШИХ ДРУЗЕЙ ЧЕЛОВЕКА», ТО ДАЖЕ СПУСТЯ БОЛЕЕ 120 ЛЕТ С МОМЕНТА ИХ ПЕРВОГО ПРИМЕНЕНИЯ В ОТДЕЛЬНОМ КОРПУСЕ ПОГРАНИЧНОЙ СТРАЖИ, НЕСМОТРЯ НА ДОСТИЖЕНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА, НИКАКИЕ ПРИБОРЫ НЕ СПОСОБНЫ ПОЛНОСТЬЮ ЗАМЕНИТЬ СЛУЖЕБНЫХ СОБАК. ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, В ОХРАНЕ РУБЕЖЕЙ НАШЕЙ РОДИНЫ ЭТИХ ЖИВОТНЫХ ИСПОЛЬЗУЮТ УЖЕ ОЧЕНЬ ДАВНО. КАКАЯ РОЛЬ ОТВЕДЕНА ИМ В ОХРАНЕ ГРАНИЦЫ СЕГОДНЯ, НАШЕМУ КОРРЕСПОНДЕНТУ РАССКАЗАЛИ В ПОГРАНИЧНОМ УПРАВЛЕНИИ ФСБ РОССИИ ПО РЕСПУБЛИКЕ ИНГУШЕТИЯ.

ТЕКСТ **Яков СТЕПАНОВИЧ**
ФОТО **автора**

Служебная подготовка

После окончания одного из военных институтов внутренних войск МВД России лейтенант Антон Ф., выпускник кинологического факультета, прибыл в пограничный отряд и возглавил тогда только образованную службу кинологии и кавалерии. Это был период, когда заставы в горах были похожи скорее на палаточные лагеря, а места для содержания собак и приготовления им пищи сооружались из подручных средств собственными силами. Служебных животных приходилось искать чуть ли не по всем городам и весям. Большую помощь в этом тогда оказало правительство Ингушетии, подарившее несколько породистых щенков, которые наравне с остальными прошли курс дрессировки по определенной программе и полноценно применялись на границе.

Пять лет назад в одном из отделений появились лошади – и оно стало первым и пока единственным кавалерийским подразделением в этих местах. С самого начала животные рекомендовали себя отличными помощниками в выполнении различных задач. Например, верхом на конях сотрудники сократили время выдвигения к месту несения службы, и, кроме этого, они стали брать с собой в наряды больше полезного груза.

На сегодняшний день погрануправление полностью укомплектовано служебными лошадьми и собаками – разыскными, сторожевыми и специальными, обученными искать взрывчатые или наркотические вещества. В соответствии с Федеральной целевой программой «Государственная граница Российской Федерации (2003–2011 годы)» каждое из линейных подразделений было оборудовано современными вольерами и загонами, а также помещениями для приготовления пищи и оказания медицинской помощи животным. Пограничники, за которыми закреплены четвероногие помощники, прошли необходимую подготовку и периодически повыша-

ют свою квалификацию. Тщательный отбор на службу кинологов позволил собрать сильных специалистов, которые достойно представляют погрануправление на региональных и всероссийских соревнованиях.

Чтобы определить уязвимые места и способность служебных собак к действиям в реальных условиях, их регулярно проверяют, используя учебных нарушителей. Это держит в тонусе и сотрудников.

Несмотря на то что участок пограничного управления сегодня считается довольно спокойным, в непродолжительной истории службы кинологии и кавалерии есть весьма примечательные страницы. Так, в 2009 году в рамках взаимодействия с территориальным управлением ФСБ России при проведении инженерной разведки саперы при помощи специально обученной собаки обнаружили два самодельных взрывных устройства. Это была непростая задача, но животное смогло определить и четко обозначить СВУ на местности. Таким образом, удалось избежать потерь личного состава и военной техники. А в 2012 году в результате разведывательно-поисковых мероприятий с применением служебной собаки нашли схрон, из которого изъяти автомат Калашникова и более 1000 патронов к нему.

Один день из жизни кинолога

Каждое утро начальник кинологической группы Андрей З. начинает с осмотра своего питомца по кличке Кэш. Так продолжается уже восемь лет с того момента, когда щенка немецкой овчарки взяли из гражданского питомника. После обучения сотрудник и его собака четыре года подряд становились чемпионами Челябинской области среди кинологов.

Затем последовал перевод в горную Ингушетию. После того как Андрей со своим «боевым товарищем» прибыл в этот регион со сложной тогда оперативной обстановкой, им пришлось

ТЩАТЕЛЬНЫЙ УХОД ЧЕТВЕРОНОГИМ ПОМОЩНИКАМ ПОГРАНИЧНИКОВ ГАРАНТИРОВАН

столкнуться и с иными трудностями: там был свой букет ароматов, тут – горно-лесистая местность и много запахов диких животных, которые Кэш впервые открыл для себя. Под внешние раздражители пришлось некоторое время перестраиваться, но регулярные тренировки позволили пройти адаптацию максимально быстро.

Теперь Кэш вновь помогает своему водителю подниматься на высшую ступень пьедестала на ежегодных соревнованиях, которые проводит пограничное управление. Регулярно они оба участвуют в задержании учебных нарушителей, и, несмотря на то что Кэш считается возрастным (ему 10 лет), след собака держит около четырех часов – это очень хороший показатель.

Раньше собак использовали не более восьми лет, но теперь к каждой из них подходят индивидуально: для определения способностей животного создается комиссия, которая, предварительно изучив рабочие качества пса, выносит вердикт. На случай возможного отстранения Кэша от службы Андрей привез еще одного щенка из того же питомника. Учитывая неизбежность

грядущего, он уже дрессирует нового подопечного...

Старший инструктор проводит занятия с кинологами подразделения, отработывая в полевых условиях различные прикладные упражнения. Подготовленность собак регулярно проверяет начальник отделения, экзаменуя их по общему курсу дрессировки, сторожевой службе, следовой работе, обыску местности и выборке вещи.

За животными нужен тщательный уход. После утреннего осмотра собаки в случае выявления каких-либо признаков заболеваний инструктор самостоятельно оказывает первую помощь, используя препараты из ветеринарной аптечки. Если дело серьезное, обращается в управление к специалисту, который незамедлительно приезжает и принимает решение, как действовать дальше. Для экстренной госпитализации либо карантина в одном из соседних подразделений предусмотрен отдельный вольер для обособленного проживания болеющих собак и оборудован кабинет для проведения операций.

СПРАВКА

Командир Отдельного корпуса пограничной стражи генерал от артиллерии Александр Дмитриевич Свиньин 25 мая 1894 года подписал циркуляр № 4672 «О заведении на постах собак для службы пограничного надзора». В соответствии с этим документом к охране границы стали привлекать специально обученных животных для «лучшего, наиболее энергичного и успешного выполнения пограничного надзора». В нем говорилось, что собака «несомненно облегчит как обнаружение подхода контрабандиров (контрабандистов [устар.] – Прим. ред.), так и разыскивание следов их... и может содействовать самой задержке как проносителей, так и других лиц, с тайными целями пробирающихся через границу».

Чтобы предотвратить заражение животных, ежегодно проводится обязательная вакцинация. В сезон повышенной активности клещей после каждой прогулки собак тщательно осматривают.

Очень важным элементом для поддержания здоровья животных является правильное питание. В ежедневный рацион собаки входит 400 граммов мяса, 300 – овощей и 600 – крупы. Кормят питомцев строго за два часа до прогулки или заступления в наряд, а когда собака со своим вожатым выдвигается в составе разведывательно-поисковой группы, в долгой дороге ее подкармливают консервами для пополнения сил.

Для достижения полного взаимопонимания с собакой человеку нужно уделять ей как можно больше внимания и тщательно следить за ее здоровьем. Помимо служебной деятельности, каждый вожатый должен минимум два часа в день проводить со своим питомцем, занимаясь с ним тренировками. Вот тогда можно быть уверенным «на все 100» в своем помощнике в любой сложившейся ситуации. Как замечают специалисты, животные чувствуют, когда о них заботятся, и всегда будут отвечать взаимностью, ведь, как известно, собака – лучший друг человека.

«Сяду я верхом на коня...»

История привлечения лошадей к охране государственной границы началась в далеком прошлом. Но и сегодня существуют участки, не доступные ни

для современных автомобилей, ни для квадроциклов, – только для лошади.

В Ингушетии есть подразделение, где лошади стали верными помощниками стражам границы. Один из его сотрудников впервые близко познакомился с этими животными в 2010 году в учебном центре кинологии и кавалерии. До этого Сергей К. жил в черте города и видел лошадей только в парках отдыха, где на них катают детей.

После прохождения подготовки он узнал, что у каждого животного свой характер и к каждому необходим свой подход. Вообще, знакомство с лошадьми должно начинаться с изучения правил ухода за ними и посадки в седло. Это те азы, без которых не будет взаимопонимания с животным. К копытному подопечному следует относиться как к человеку, категорически запрещено его бить и кричать на него.

Учитывая непростой нрав лошадей, среди сотрудников тщательно выбирают тех, кто справится с верховой ездой. Затем будущего наездника отправляют на обучение, без которого допускать его к животному категорически запрещено.

Все лошади, поступающие на службу, уже изначально обучены передвижению с наездником и приветливы с людьми. Они исключительно местной породы, благодаря чему еще жеребята привыкают к климатическим условиям и характеру рельефа. Важно, чтобы им подходил и подножный корм.

Если говорить о питании, то каждый новый день кавалериста начинается с кормления лошадей. В ежедневный рацион трехразового питания включено по 7 килограммов овса и сена. После кормления и уборки конюшни животное внимательно осматривают и оценивают его физическое состояние. Если при этом обнаруживаются царапины, ссадины или ушибы, сотрудники оказывают четвероногим подопечным первую медицинскую помощь.

Лошадей и их копыта тщательно чистят два раза в месяц в обязательном порядке. Но зачастую животные

возвращаются из наряда очень грязными, поэтому очистительные процедуры проводят по мере надобности. Перед выдвиганием в наряд кавалеристы обязательно обследуют копыта коня. Если требуется, обрезают их, благо инструмент для этого представлен в отделении в полном объеме. Подковывают свой «транспорт» пограничники тоже сами. Помимо этого они самостоятельно подстригают коням гривы и хвосты.

Лошади с наездниками чаще всего находятся в наряде с утра до обеда, а потом, после кормежки, до вечера. Но в перерыве животные обязательно отдыхают. Коней, не привлеченных к служебной деятельности, после завтрака выводят пастись. На прогулке они никогда не уходят далеко от территории отделения и часам к пяти-шести вечера сами возвращаются к воротам, потому что знают, что их ждет сытный ужин.

К своим копытным помощникам здесь относятся очень трепетно. Уход за животными – занятие, которому пограничники уделяют особое внимание. Только чистая, здоровая и сытая лошадь готова к выполнению любой задачи.

Кстати, процесс ухода за животным положительно влияет и на его хозяина, потому что выполнение таких работ

дисциплинирует военнослужащих – появляется осознанная ответственность за «боевого товарища».

Удачный опыт

В 2012 году в Пограничном управлении ФСБ России по Республике Ингушетия было принято решение о проведении эксперимента по применению вьючных животных. И теперь в распоряжении каждого отделения находится по два-три ослика. Их активно используют разведывательно-поисковые группы при обустройстве обогривательных пунктов, мостов и переправ, доставке различных грузов и продуктов к местам несения службы пограничных нарядов. Одно такое животное способно переносить груз весом примерно 40 килограммов.

Огромный плюс – их неприхотливость к пище. Наравне с лошадьми они едят сено и овес, подножный корм. При этом они не нуждаются в особом уходе.

Более того, специалисты кинологии и кавалерии разработали свой вариант седла для перемещения объемных грузов, отличный от тех, которые используют местные жители. Но его модернизация пока продолжается. Как только будет выбран оптимальный вариант,

новый «багажник» появится в каждом отделении.

Если учесть, что на содержание и использование вьючных животных не требуется специальных затрат, можно смело сказать: их применение в горно-лесистой местности более чем оправданно.

В целях военно-патриотического воспитания молодежи сотрудники Пограничного управления ФСБ России по Республике Ингушетия регулярно выступают со служебными животными перед подрастающим поколением местных жителей, демонстрируя слаженность и четкие действия своих подопечных. В такие моменты, глядя на восхищенных ребятишек, невольно задумываешься о том, что именно сейчас кто-то из них, возможно, сделал самый важный выбор в своей жизни – служить специалистом-кинологом или кавалеристом на границе.

Благо им есть с кого брать пример. Энтузиазм пограничников, которые занимаются любимым делом, заметен сразу. Их питомцы, чистые и ухоженные, сытые и здоровые, всегда готовы действовать по команде своего вожатого. Это результат большой работы. Той работы, которой Антон Ф. посвятил больше 10 лет, создавая с нуля, в «чистом поле», службу кинологии и кавалерии Пограничного управления ФСБ России по Республике Ингушетия.

Прежде чем выполнять трудные задачи вместе со служебным животным, важно сделать его своим другом. И если это удалось, то никакая техника сегодня не в состоянии его заменить.

ПЕРЕД КОННОЙ ПОДГОТОВКОЙ ОБЯЗАТЕЛЬНО УЧИТЫВАЮТ НОРОВ КОНЕЙ И СПОСОБНОСТИ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ НАЕЗДНИКОВ

Особая служба – особая одежда

В ЧЕМ ОХРАНЯЮТ ГРАНИЦУ СОТРУДНИКИ
ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ ФСБ РОССИИ

ИСТОРИЯ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ О ТОМ, ЧТО ПОГРАНИЧНИКИ, КАК ПРАВИЛО, НОСИЛИ СТАНДАРТНУЮ АРМЕЙСКУЮ ФОРМУ. ОДНАКО, ОЧЕВИДНО, ЧТО ТАКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ ИХ НЕ УСТРАИВАЛО. ПЕРИОДИЧЕСКИ ОНИ ПЫТАЛИСЬ УСОВЕРШЕНСТВОВАТЬ СВОЮ ФОРМЕННУЮ ОДЕЖДУ, ПРИДАТЬ ЕЙ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЙ ХАРАКТЕР. ЭТО НЕУДИВИТЕЛЬНО, ПОСКОЛЬКУ БОЛЬШУЮ ЧАСТЬ ВРЕМЕНИ ПОГРАНИЧНИКИ ПРЕБЫВАЛИ НА ОТКРЫТОМ ВОЗДУХЕ.

ТЕКСТ **Андрей ФОМИЧЕВ**
ФОТО **Григория ИСАЕВА** и из архива автора

В конце 30-х годов прошлого столетия пограничники принялись на снабжение различными утепленными и непромокаемыми предметами обмундирования: шапки-финки, плащи-регланы, тулупы, полушубки и тулупы. Подобная «самостийность» позволила воинам в зеленых фуражках избежать массовых обморожений в ходе Финской кампании, распространенного явления в частях РККА, солдаты которых носили стандартные шинели и буденовки. Позже, в 1960-е годы, для пограничных нарядов шинели были заменены на утепленные куртки – бушлаты.

Особое внимание пограничники уделяли маскировочным свойствам своей форменной одежды. Именно это привело к появлению в конце 1970-х годов на снабжении частей КГБ СССР камуфлированного обмундирования «березка», прозванного среди пограничников «варшавкой». На Западе этот камуфляж прозвали «цифровым», сочтя его нарисованным на компьютере. Западными специалистами было неизвестно, что маленькие квадратики этого камуфляжа советские художники нарисовали вручную. «Березка» обладала замечательными для своей поры камуфлирующими свойствами, давая пограничникам серьезное преимущество перед нарушителями границы.

И все же, несмотря на отдельные отличия, пограничники в целом носили общевойсковую форму одежды, отличаясь от других силовых структур лишь цветом погон и фуражек. Всего десять лет назад, после начала реформирования Пограничной службы ФСБ России, появилась возможность одеть пограничников в специализированную форму, отвечающую тем уникальным задачам, которые стоят перед ними.

Разработка требований к новой форме была поставлена перед Пограничным научно-исследовательским центром (ПНИЦ) ФСБ России. На эти цели было выделено специальное бюджетное финансирование. Представители Пограничной службы ФСБ России

понимали всю важность создания специализированной пограничной формы для различных структур этого силового ведомства: подразделений пограничного контроля, береговой охраны и, разумеется, для нарядов, непосредственно охраняющих государственную границу.

Выполняя поставленную задачу, сотрудники ПНИЦ провели многочисленные научные исследования и опытно-конструкторские работы по каждому виду специальной одежды. Исследовались такие параметры, как износостойкость, паропроницаемость, теплообмен, способность отталкивать воду и масла, маскировочные свойства, устойчивость к стирке и т.д. В результате требования к будущей специальной одежде пограничников оказались весьма жесткими. Например, ткань будущей формы должна была выдерживать не менее 6500 циклов истирания на плоскости, а красители – сохранять свой цвет в ходе 25 стирок!

Подобные жесткие требования отвалили от перспективного заказа множество производителей, надеявшихся на легкий заработок. Оставшиеся должны были не просто шить высококачественную одежду, но и внедрять в нее различные инновационные технологии, например, специальные пропитки, позволявшие скрываться в темноте от приборов ночного видения и тепловизоров или защищающие пограничника от насекомых – комаров, клещей и др.

Даже на стадии создания опытных образцов потенциальные производители продолжали оставаться под неусыпным оком представителей Пограничного научно-исследовательского центра, проводивших опытную носку элементов будущей формы во всех климатических регионах страны, а также мониторинговые исследования их эффективности. Особенно представителям ПНИЦ интересовало мнение пограничников, участвовавших в опытных носках. К слову сказать, многие элементы будущей специальной одежды были изменены благодаря мнению воинов

границы, непосредственно несших службу.

В результате проведенной ПНИЦ работы пограничники получили на снабжение инновационное специальное обмундирование, которое полностью отличалось от того, что носили военнослужащие Министерства обороны.

Инновации как принцип

Почему пограничная одежда получила определение «специальная», а не «полевая», как форма Министерства обороны? Дело, прежде всего, в самой специфике ее использования. Полевую форму военнослужащие МО носят во время полевых выходов. По возвращении к месту повседневной дислокации они ходят в повседневной форме одежды (по крайней мере, так должно быть в теории). Пограничники же, находясь в пограничном отделении, всегда находятся «в поле», всегда на службе. Вот почему их форма одежды должна позволять эффективно выполнять любые поставленные задачи в условиях быстро меняющейся обстановки, вне зависимости от времени суток, температуры воздуха или осадков.

При создании специальной пограничной формы ее конструкторы в первую очередь исходили из принципов всепогодности и быстрой трансформации при смене обстановки. Например, многие предметы одежды включают в себя элементы быстрой идентификации. Куртки также снабжены быстросъемными световозвращающими элементами, а на спине, в специальном кармане, скрывается клапан с надписью «Пограничная служба».

Все элементы костюма разрабатывались, исходя из условий повышенных физических нагрузок. Именно этим объясняется широкое использование в нем дышащих тканей и множества вентиляционных элементов, расположенных в самых разных местах.

Как известно, в обычной армейской полевой форме есть только два варианта формы одежды – летний и зимний.

ПОГРАНИЧНИКИ ОБМУНДИРОВАНЫ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ РЕГИОНА И КЛИМАТА

А пограничники располагают не только летней и зимней одеждой, но и демисезонной, а также летней облегченной (с повышенным содержанием хлопка) – для особо жарких районов. То есть пограничник может подобрать себе тот вариант одежды, который наиболее подходит к конкретной местности и погоде.

Комплект включает в себя такие элементы, как термобелье и флисовая куртка. Термобелье, состоящее из двустороннего силиконизированного трикотажа, примечательно тем, что способно впитывать и отводить влагу, а затем быстро высыхать, предотвращая переохлаждение. Это крайне важно при интенсивных физических нагрузках. Непроста и флисовая куртка, обладающая ветро- и водозащитными слоями.

В комплект входит также куртка с двумя подстежками: демисезонной и зимней меховой. Демисезонная куртка-подстежка используется в температурном диапазоне от +15 до –15 °С. Зимняя

позволяет выполнять пограничнику задачи в 30-градусный мороз! Куртки дополняет полукомбинезон с подстежкой из флисовой ткани. Примечательно, что испытания теплозащитных характеристик комплекта, проведенные Федеральным государственным научным учреждением «Научно-исследовательский институт медицины труда», показали, что теплоизоляция комплекта для пограничных нарядов составляет 0,795 °С·м²/Вт (5,12 кло), а это обеспечивает комфортное ношение комплекта во всех климатических регионах нашей страны! Таких показателей нет у зимнего обмундирования любой другой отечественной силовой структуры.

Примечательно, что обе куртки могут использоваться отдельно как самостоятельный элемент одежды, поскольку имеют все необходимые детали, включая карманы, погоны и липучки для крепления нарукавных элементов. Подобное решение уникально и в отечественном производ-

стве полевого обмундирования прежде не применялось.

Все предметы, входящие в состав комплекта, выполнены из водоотталкивающей ткани, позволяющей нести службу под осадками с интенсивностью выше 3000 мм водяного столба. А для того чтобы вода не проникла под одежду, ее швы проклеены. Так что в подобном комплекте невозможно не только замерзнуть, но и намочнуть, что было доказано в 2009 году в ходе многочисленных испытаний в лабораториях и опытных носок, проведенных пограничниками, охранявшими границу в различных климатических зонах – в горах, на Дальнем Востоке, в Карелии, словом, там, где осадков и холода всегда в избытке.

Другим направлением, которому при создании пограничного костюма предавалось особое значение, стали его маскировочные свойства. Для него был выбран так называемый пиксельный камуфляж. Он состоит из множества квадратиков различных оттенков зеленого, серого и коричневого цветов. Такой камуфляж способен обмануть человеческое зрение, заставив его воспринимать точки как разноудаленные, в результате чего маскируемая фигура распадается, не воспринимается как единое целое. Особенно хорошо подобный камуфляж работает в зарослях травы, среди кустарника и в густом лесу.

Для создания пограничного камуфляжа была разработана специальная программа PixelSpot, позволяющая генерировать рисунок по параметрам, заданным пользователем, а также по фотографии ландшафта местности. Программа способствовала подбору двух видов камуфляжа, оптимальных для большинства российских регионов, – летнего и зимнего. Он и был использован при создании специальной пограничной одежды. Любопытно, что верхняя куртка и полукомбинезон костюма имеют двусторонний камуфляж – с одной стороны он летний, а если вывернуть наизнанку – зимний. Это было сделано с целью сокращения

количества предметов одежды в комплекте.

Учитывались и другие маскировочные факторы – отсутствие шума и защита в ночных условиях. Так, например, ткани костюма обладают антишумовыми свойствами. Для придания скрытности в темноте используется пигментная печать с эффектом инфракрасной ремиссии. Благодаря использованию специальных красителей (состав их засекречен!), световые волны отражаются от пятен камуфляжа с различной интенсивностью, что снижает вероятность обнаружения его носителя приборами ночного видения.

Инновационный подход при создании пограничного камуфляжа позволил существенно повысить его эффективность по сравнению со стандартным российским камуфлирующим рисунком «флора-цифровая», широко распространенным в армейской полевой форме.

Новая эстетика пограничной службы

Помимо охраны собственно линии государственной границы, пограничники осуществляют пограничный контроль в пунктах пропуска, а также охраняют морские рубежи. Для выполнения подобных задач были созданы отдельные виды специальной одежды.

Костюмы для сотрудников пунктов пропуска отличаются от тех, что используются для непосредственной охраны границы, и прежде всего внешне. У этой одежды не камуфлированный рисунок, а строгий иссиня-черный цвет, ставший «фирменным» для всех частей и подразделений ФСБ России.

Появление подобного цвета в форменной одежде сотрудников пункта пропуска неслучайно. Долгие годы – как в Советском Союзе, так и в Российской Федерации – пограничники встречали зарубежных гостей в форме армейского образца защитного цвета. Многим из тех, кто приезжал в нашу страну, казалось, что они попадают

в милитаризованное пространство. Это придавало процедуре прохождения паспортного контроля сходство с преодолением нейтральной полосы в шпионских романах. Как говорится, первое впечатление самое сильное, поэтому такое положение дел не способствовало росту туризма в Россию, да и в целом не работало на положительный имидж страны.

Между тем отход пограничных структур ФСБ России от военизированных и превращение их в специальную службу привели к изменению внешнего облика пограничника. Пограничная форма утратила цвет хаки, получив более мирный сине-черный колер, характерный для подобных структур большинства стран. Помимо всего прочего, это означало, что привычный опыт создания форменной одежды на основе армейских образцов больше не подходил.

Может возникнуть вопрос: а зачем сотрудникам пунктов пропуска вообще нужна специальная одежда, если они в основном занимаются оформлением документов? На самом деле не все столь однозначно. Работа пограничника, связанная с проверкой на границе паспорта и других документов, лишь видимая часть айсберга. Помимо этих обязанностей, сотрудникам контрольно-пропускных пунктов необходимо досматривать воздушные и морские суда, автомобили и др. При этом им приходится забираться в люки, подниматься по лестницам и трапам, протискиваться под днище транспортных средств.

Исходя из особенностей службы пограничников в пунктах пропуска, большинство конструктивных элементов костюма сотрудников погранконтроля выполнены широкими, не стесняющими движений, с большим запасом прочности. Так же как и в других видах специальной пограничной одежды, в этом комплекте применен ряд инновационных решений. Например, кепи-трансформер демисезонного костюма можно вывернуть наизнанку: на обратную сторону нанесена светоотражаю-

щая люминесцентная отделка – полоса. Помимо этого форма имеет множество светоотражающих полос – для безопасности на проезжей части.

Поскольку в пунктах пропуска работают представители различных госорганов – санитарный контроль, таможенники и прочие, на специальной одежде пограничников-контролеров имеется множество знаков идентификации: съемные нарукавные и нагрудные знаки, канты зеленого цвета, надпись «Пограничная служба» на спине и даже забранное прозрачным пластиком окошко для бейджа.

По своим эксплуатационным качествам специальные костюмы для сотрудников пограничного контроля схожи с теми, что используются нарядами при непосредственной охране границы. Однако издавна они отличаются друг от друга, поскольку костюм контролеров не камуфлирован, а выдержан в иссиня-черных оттенках.

Схожие изменения произошли и в специальной одежде моряков-пограничников. Прежде морчасти погранвойск носили форму, полностью дублировавшую ту, что была в военноморском флоте. С созданием береговой охраны Пограничной службы (БОХР) ФСБ России возникла необходимость в более удобной и современной одежде, позволяющей без ущерба для здоровья нести службу в сложнейших морских условиях. Это крайне актуально, поскольку мало кому из представителей морских профессий приходится так много находиться на открытой палубе, как морякам-пограничникам. Беспошадные ветры, разъедающая соль, холодные волны – здесь это не только романтика, но и проза повседневности. Вот почему к спецодежде БОХР предъявлялись требования, гораздо более жесткие, чем к форме ВМФ.

Одним из таких требований стала... плавучесть. Да-да, немалая часть элементов одежды моряков-пограничников позволяет держаться на воде без помощи спасательного жилета. Этому способствуют встроенные элементы из

СПЕЦОДЕЖДА ДЛЯ ПОГРАНИЧНИКОВ СПОСОБСТВУЕТ РЕШЕНИЮ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫХ ЗАДАЧ

изоляна, дающие положительную плавучесть.

Разумеется, при создании формы для моряков БОХР особое внимание уделялось герметичности. Для этого она получила особый водоупорный подкладочный слой, который обеспечивает герметичность на уровне 6000 мм водяного столба. Свои качества слой сохраняет на все время эксплуатации костюма.

Внешне костюмы БОХР выдержаны в иссиня-черных тонах, за исключением верхней трети. Она окрашена в ярко-оранжевый цвет на случай падения за борт. Этой же цели служит аварийный фонарик «электроогонь» – для обнаружения и спасения в экстремальной ситуации. А для особо жаркого климата

был создан комплект бежевого цвета – с повышенным содержанием в ткани хлопка.

Эволюция продолжается

«Переодевание» пограничников в новую специальную одежду, проходившее в течение двух лет, придало службе новое лицо. Благодаря ей пограничники стали выделять из общей массы служивых людей. Казалось бы, можно и успокоиться, однако ПНИЦ совместно с поставщиками продолжают совершенствовать форменные комплекты, внося в них актуальные доработки и улучшения.

Постоянно ведутся работы по результатам эксплуатации специальной одежды непосредственно в погранич-

ных частях, а также с учетом пожеланий тех, кто ее носит, – пограничников. Уже внесенные изменения были как общими (новые ткани, переделка конструкции), так и частными (менялась форма карманов, высота кепи и т.д.). В результате базовые комплекты спецодежды получили технологическую завершенность и удобство при ношении в реальных условиях выполнения служебно-боевых задач. Были внедрены и новые технологии, никогда прежде не применявшиеся в отечественной легкой промышленности, – биополировка ткани, обработка узлов методом сварки и прочее.

Впрочем, в процессе службы выяснилось, что базовые комплекты не пригодны для службы во всех климатических условиях, в которых пограничники выполняют свои задачи, например, в Арктике и Заполярье. Для ураганных ветров, экстремального холода и осадков обычно используют специальную арктическую одежду. По этому пути шли представители Министерства обороны, дополнявшие одежду гражданского производства маскхалатами и иным армейским снаряжением. Подобный подход хорош для непродолжительных вылазок за полярный круг. Но для пограничников, постоянно несущих службу в арктических широтах, такой вариант неприемлем!

Вот почему следующим направлением, на котором сосредоточили свои усилия ПНИЦ и предприятия – поставщики спецодежды, стала Арктика. Результатом длительных научных и практических изысканий стало появление сразу двух комплектов специальной пограничной формы – заполярного и арктического.

По своим эксплуатационным, эргономическим и органолептическим характеристикам оба костюма почти не отличаются друг от друга – разница лишь во внешнем виде. Заполярный комплект имеет традиционный для пограничной спецодежды пиксельный камуфляж светло-серых тонов. А вот

для арктической версии был разработан уникальный пиксельный камуфляж бело-серо-голубых оттенков, не встречающийся больше ни в одном виде отечественной форменной одежды! Он был создан в соответствии с основными цветами снежного покрова в районе Земли Франца-Иосифа. Именно там, на самой северной российской пограничной заставе «Нагурская», проводилась опытная носка нового комплекта.

По сути, арктический пограничный комплект больше напоминает скафандр космонавта, нежели привычный армейский «комок». Он состоит из множества элементов, каждый из которых становится очередным тепловым барьером между телом человека и арктической стужей. Сюда входят специальное термобелье, полшерстяной свитер-джермпер, утепленные рукавицы с внутренними микрофлисовыми перчатками, полукombineзон с усиленной теплосберегающей подкладкой, утепленный жилет, шапка-ушанка с тепловой маской.

Этот комплект позволит пограничнику без проблем пребывать в таких условиях, в которых в прежние века гибли арктические экспедиции. Однако собственно элементами одежды этот «скафандр» не ограничивается. Чтобы гарантировать сохранение тепла, разработчики снабдили арктический комплект собственной автономной системой обогрева. Для этого в костюме предусмотрено несколько нагревательных элементов дальней инфракрасной области спектра. Инфракрасное излучение греющих модулей позволяет находиться на жесточайшем морозе от 6 до 22 часов (в зависимости от интенсивности эксплуатации). Работает обогревательная чудо-система от мини-аккумулятора. Ее общий вес составляет всего лишь 350 граммов. Система была апробирована как в лабораторных, так и природных условиях и показала свою надежность. Достаточно заметить, что аккумуляторный блок выдерживал не менее 500 циклов перезарядки!

ДЛЯ СЕВЕРНЫХ ШИРОТ БЫЛИ СОЗДАНЫ ДВА КОМПЛЕКТА СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОГРАНИЧНОЙ ФОРМЫ – ЗАПОЛЯРНЫЙ И АРКТИЧЕСКИЙ

В арктический комплект вошла и специальная обувь для особо холодного климата. Помимо традиционных унтов из овчины, сюда были включены инновационные комбинированные сапоги. Последние позволяют находиться на 50-градусном морозе без ущерба для здоровья. Это достигается благодаря использованию многослойного ламинированного пакета ткани с двухкомпонентной мембраной, которая выводит излишки влаги, а внутри сапога создается постоянный микроклимат. Снаружи такие сапоги покрыты износостойким гидрофобным покрытием, защищающим от любых видов зимних осадков. Положительные качества современных сапог (защиту от холода, хорошую вентиляцию, устойчивость к обломкам льда и острым краям кирпича, удобство для носки изделий спецэкипировки) отмечают более 90% пограничников ПУ ФСБ России по Западному и Восточному Арктическим районам, несущих службу в суровых условиях особо холодного климата.

Проведя за последние годы огромную работу по совершенствованию пограничной одежды, Пограничный научно-исследовательский центр продолжает постоянно внедрять все новшества технологий производства одежды для экстремальных условий.

Одной из последних инноваций стал костюм сухого типа, предназначенный для моряков береговой охраны. Он состоит из тонкой и одновременно дышащей непромокаемой мембранной ткани. Упав за борт в таком костюме, человек длительное время будет защищен от переохлаждения, которое, как известно, становится основной причиной гибели в открытом море. От проникновения внутрь костюма воды через рукава и ворот защищают специальные манжеты-обтюраторы, плотно прилегающие к коже. Носят такой костюм в комплекте с демисезонным и зимним костюмом БОХР, который остается незаметным и не влияет на обычную службу моряка-пограничника.

Таким образом, за последние десять лет Пограничная служба ФСБ России обеспечила своих военнослужащих целым спектром современной специальной одежды для всех видов служебной деятельности. Сегодня, когда на границе служат профессионалы-контрактники, подобный способ снабжения форменной одеждой не представляется затратным, он позволяет сохранить здоровье каждого пограничника, способствует эффективному несению службы в непростых условиях на всем протяжении государственной границы.

Музей на передовой

НА АВИАЦИОННОЙ БАЗЕ В СИРИЙСКОМ ХМЕЙМИМЕ
ОТКРЫТА УНИКАЛЬНАЯ ЭКСПОЗИЦИЯ

ЧТОБЫ ОДОЛЕТЬ ПРОТИВНИКА В БОЮ, НУЖНЫ НЕ ТОЛЬКО СОВРЕМЕННАЯ ТЕХНИКА И МОЩНОЕ ОРУЖИЕ, НО И ВЫСОКИЙ МОРАЛЬНЫЙ ДУХ, ОСНОВАННЫЙ НА ГЛУБОКОЙ УВЕРЕННОСТИ В ПРАВОТЕ ДЕЛА, ЗА КОТОРОЕ БОРЕШЬСЯ. РЕШЕНИЮ ЭТОЙ ЗАДАЧИ ВО МНОГОМ СПОСОБСТВУЕТ МУЗЕЙ, СОЗДАННЫЙ НА АВИАБАЗЕ РОССИЙСКИХ ВОЗДУШНО-КОСМИЧЕСКИХ СИЛ, В БУКВАЛЬНОМ СМЫСЛЕ НА «ЛИНИИ ФРОНТА» БОРЬБЫ С ОПАСНЕЙШИМ ЯВЛЕНИЕМ СОВРЕМЕННОСТИ – МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ.

ТЕКСТ и ФОТО Олег ГРОЗНЫЙ, Хмеймим, Сирия

В ЭКСПОЗИЦИИ МУЗЕЯ НА БАЗЕ ХМЕЙМИМ МОЖНО УВИДЕТЬ ФЛАГИ, ОРУЖИЕ, ФОТОГРАФИИ И ДОКУМЕНТЫ ТЕРРОРИСТОВ

Объективности ради следует отметить, что каноническим музейным нормам экспозиция отвечает пока не в полной мере. Это дело времени. Решение о создании Музея боевой славы, как он официально именуется, было принято практически одновременно с развертыванием российской авиагруппировки в Сирийской Арабской Республике (САР) и началом активной фазы действий нашей военной авиации по противодействию запрещенным террористическим формированиям на территории Сирии. С момента открытия музей стал действенным инструментом воспитания у личного состава патриотизма, формирования боевого духа, привития гордости за личное участие в ответственных мероприятиях международного масштаба по противодействию разным вирусам экстремизма.

Музейные стенды рассказывают об истории становления авиабазы, целях и задачах ее нахождения в Сирии. Наглядно представлена информация об авиации, несущей основную нагрузку в борьбе с террористами. Показаны подразделения по видам обеспечения, без которых решение основных задач в данном регионе было бы невозможным, – связи, медицинского, материально-технического, инженерного и других. Важное место занимает рассказ о деятельности Центра по примирению враждующих сторон в САР.

Особый акцент сделан на пропаганду героических поступков и подвигов, совершенных российскими военнослужащими в ходе выполнения боевых и гуманитарных задач. Отдельное место в экспозиции посвящено Героям Российской Федерации, заслужившим это высокое звание на сирийской земле: генерал-полковнику Александру Дворникову, полковнику Виктору Романову, подполковнику Олегу Пешкову, майору Андрею Дьяченко, старшему лейтенанту Александру Прохоренко.

Вызывает большой интерес информация об истории Сирии, ее уникаль-

ных исторических памятниках. Среди них цитадель Алеппо, построенная в первом тысячелетии нашей эры. Удивительными образцами древнего инженерного искусства являются до сих пор действующие деревянные норы – водоподъемные колеса, находящиеся в городе Хама. Их макеты украшают центральную витрину экспозиции. Особое место в списке древностей, безусловно, занимает Пальмира, а также множество других достопримечательностей, свидетельствующих о глубоких культурных корнях нынешней Сирийской Арабской Республики. К сожалению, сегодня ряд величественных свидетелей исторического прогресса из этого перечня уничтожены или повреждены боевиками. Но многое удалось сохранить для потомков, в том числе благодаря российскому участию в судьбе Сирии.

По мере накопления материалов и экспонатов все отчетливее стало проявляться и другое, не менее важное направление в деятельности музея – беспристрастный рассказ об опасности, которую представляет распростране-

паспорта людей, в свое время подавшихся на посулы вербовщиков и впоследствии ставших жертвами жестокой войны, экстремистскую литературу и многое другое.

Особые эмоции у зрителей вызывают подлинные, неотретушированные

Все представленные в экспозиции образцы оружия и боеприпасов прошли тщательную проверку специалистами и приведены в состояние, уже неспособное нанести кому-либо вред

ние крайнего экстремизма и напряженную связанного с ним международного террора, насаждаемого запрещенными в России и ряде цивилизованных стран группировками ИГИЛ, «Джебхат ан-Нусра» и другими.

Практически все посетители именно здесь впервые воочию видят некоторые предметы, имеющие прямое отношение к террористической деятельности. Например, флаги незаконных вооруженных формирований,

фотографии зверств, творимых боевиками на захваченных землях, – сотни убитых и замученных людей, среди которых женщины, старики и дети. Такой жесткой правды не увидишь ни в одном печатном издании. Но и посетители здесь особые, подготовленные ко всему: они знают, где находятся и какой враг перед ними.

Значительное место в собрании вещественных доказательств преступлений террористов занимает

оружие и снаряжение, захваченное у них. Первое, на что обращаешь внимание, подходя к культурно-досуговому центру авиабазы, в котором расположена экспозиция, – это два необычных устройства с широкими жерлами, чем-то напоминающие строительную технику. На самом деле это смертоносные орудия – самодельные минометы. «Адский огонь», как сами боевики их называют. В качестве мин для них используются газовые баллоны, наполняемые взрывчатким веществом и поражающими элементами. Подобные орудия удобно размещаются в узких улочках восточных городков между жилыми домами, поэтому их трудно обнаружить и ликвидировать. Дальность выстрела – около трех километров. Конечно, ни о какой точности попадания речь не идет, поэтому в результате обстрелов из подобных минометов страдают в основном мирные жители. Но бандитов это не волнует – для них прежде всего важен эффект устрашения.

Непосредственно внутри помещения «ассортимент» стреляющих, взрывающихся и иных орудий убийств представлен гораздо шире. Первым делом бросаются в глаза несколько топоров, ножей, секир и им подобных

ты – в основном, аналоги советских образцов, но произведенные в различных странах. Есть и эксклюзивные экземпляры.

Каждому интересно взять в руки и детально рассмотреть необычного вида ручной 40-миллиметровый шестизарядный гранатомет, сделанный в Хорватии. Его эффективная дальность достигает 375 метров, а боевая скорострельность 4–5 выстрелов в минуту.

Привлекает внимание один огнестрельный экспонат. Заглянув в чер-

Экспозиция открыта для посетителей практически в любое время, равно как и борьба с терроризмом не прекращается ни на минуту

колюще-режущих предметов. Практически все они в ржавых грязно-бурых пятнах. Посетители зачастую замолкают, глядя на них и представляя, скольким людям они прервали жизнь или нанесли увечья.

Стрелковое оружие. Чего здесь только нет: пистолеты, автоматы, снайперские винтовки, пулеметы, гранатоме-

ное отверстие канала его ствола, можно увидеть застрявшую в нем пулю, так как сам пистолет оказался смятым другой пулей – настолько жарким был бой. Сразу приходит в голову мысль: кому-то, по всей видимости, крупно повезло – не вылетевший из ствола кусок свинца в оболочке так и не достиг своей цели.

Как правило, представленное оружие выпущено давно и находится в явно изношенном состоянии, что свидетельствует о частом применении. Попадаются и «реликтовые» экземпляры, например, ручной пулемет Дегтярева ДП-27, более знакомый нам по кинохроникам начала Великой Отечественной войны. Есть и явные самоделки, такие как приспособление для метания ручных гранат, сделанное в виде металлического стакана на конце ружейного ствола. Ручная граната закладывается внутрь, затем выдергивается предохранительное кольцо. Сработавший запал не дает стенкам. Пороховые газы от холостого выстрела выкидывают смертоносную начинку на сотни метров. В полете граната взрывается, и сотни разлетающихся осколков разлетаются в поиске своих жертв.

Отдельные виды так называемого оружия, в основном кустарного производства, идентифицировать не получается – настолько они своеобразны и уникальны.

Однако есть и более современные образцы. Совсем новехонький, в смазке и с инструкцией на английском языке 60-миллиметровый миномет. Небольшие гранаты в пластиковой оболочке без маркировки, по своим размерам и

поражающим свойствам удобны для скрытого ношения и осуществления террористических актов.

Как позже пояснил один из специалистов, хорошо разбирающийся в этом вопросе, на вооружении у боевиков стали появляться американские противотанковые ракетные комплексы ТОУ-2. Есть у террористов и беспилотные летательные аппараты из числа тех, что свободно продаются через Интернет. Местные умельцы дорабатывают видеокamеры, установленные на них, с целью увеличения

дальности видеосъемки. Один из таких БЛА был сбит сирийскими военными, после чего занял место в качестве экспоната.

– Большой поток оружия идет из Ирака, откуда в Сирию переходят боевики, – поделился собеседник. – Склады с оружием находятся вблизи границы с Турцией, чтобы максимально обезопасить их от воздушных ударов российской авиации.

Напрашивается вопрос: каким образом к нам попадают эти «экспонаты»? Специалист ответил, что ими щедро делятся сирийские военные, захватывая в ходе спецопераций. Некоторые экземпляры обнаружили и наши военнослужащие, когда разминировали оставленные боевиками населенные пункты, в том числе Пальмиру.

– Очень интересно и познавательно. Много из увиденного стало настоящим открытием, – поделился на выходе Сергей, военнослужащий, недавно прибывший на авиабазу и вместе с товарищами побывавший в музее. – Поражает история и культура этой страны. Но то, что с ней пытаются сделать террористы, – настоящее преступление. Увидев все это, начинаешь лучше осознавать, для чего здесь находимся. Если сегодня не остановить бандитов, со временем они могут прийти и в нашу страну, уверен россиянин.

БЕСПИЛОТНИК, СБИТЫЙ СИРИЙСКИМИ ВОЕННЫМИ

Путь к ракетно- ядерному паритету

ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ В БОРЬБЕ
ЗА СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ЩИТ СТРАНЫ

16 МАЯ 2016 ГОДА ИСПОЛНИЛОСЬ 70 ЛЕТ СО ДНЯ ОФИЦИАЛЬНОГО СТАРТА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ РАКЕТОСТРОЕНИЯ. ПРИНЯТОЕ В ЭТОТ ДЕНЬ СОВЕТОМ МИНИСТРОВ СССР ПОСТАНОВЛЕНИЕ «ВОПРОСЫ РЕАКТИВНОГО ВООРУЖЕНИЯ» ПОЛОЖИЛО НАЧАЛО СОЗДАНИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ, ПОЗВОЛИВШЕЙ ОБЕСПЕЧИТЬ НОВЫЙ ВИД ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР – РАКЕТНЫЕ ВОЙСКА СТРАТЕГИЧЕСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ (РВСН) – СОВРЕМЕННЫМ РАКЕТНО-ЯДЕРНЫМ ВООРУЖЕНИЕМ, А К 1970-м ГОДАМ ДОСТИГНУТЬ ЯДЕРНОГО ПАРИТЕТА МЕЖДУ СССР И США. С ПЕРВЫХ ДНЕЙ РЕАЛИЗАЦИИ МАСШТАБНЫХ ЗАДАЧ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОБОРОНЫ СТРАНЫ НОВЕЙШИМ СТРАТЕГИЧЕСКИМ ВООРУЖЕНИЕМ ИХ АКТИВНЫМ УЧАСТНИКОМ БЫЛИ ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР.

ТЕКСТ **Михаил АСТАХОВ**

29 апреля 1946 года с 21 часа до 22 часов 45 минут в кремлевском кабинете Иосифа Сталина проходило совещание руководителей вооруженных сил, оборонных отраслей промышленности и спецслужб СССР. Поводом для его проведения послужила докладная записка от 17 апреля за подписями Лаврентия Берии, Георгия Маленкова, Николая Булганина, Бориса Ванникова, Дмитрия Устинова и Николая Яковлева. В записке сообщалось о том, что 16 апреля 1946 года на полигоне White Sands («Белые пески») в

В. СУХОДОЛЬСКИЙ / РИА-НОВОСТИ

ПАМЯТНИК ПЕРВОЙ В СССР БАЛЛИСТИЧЕСКОЙ РАКЕТЕ НА ПОЛИГОНЕ КАПУСТИН ЯР

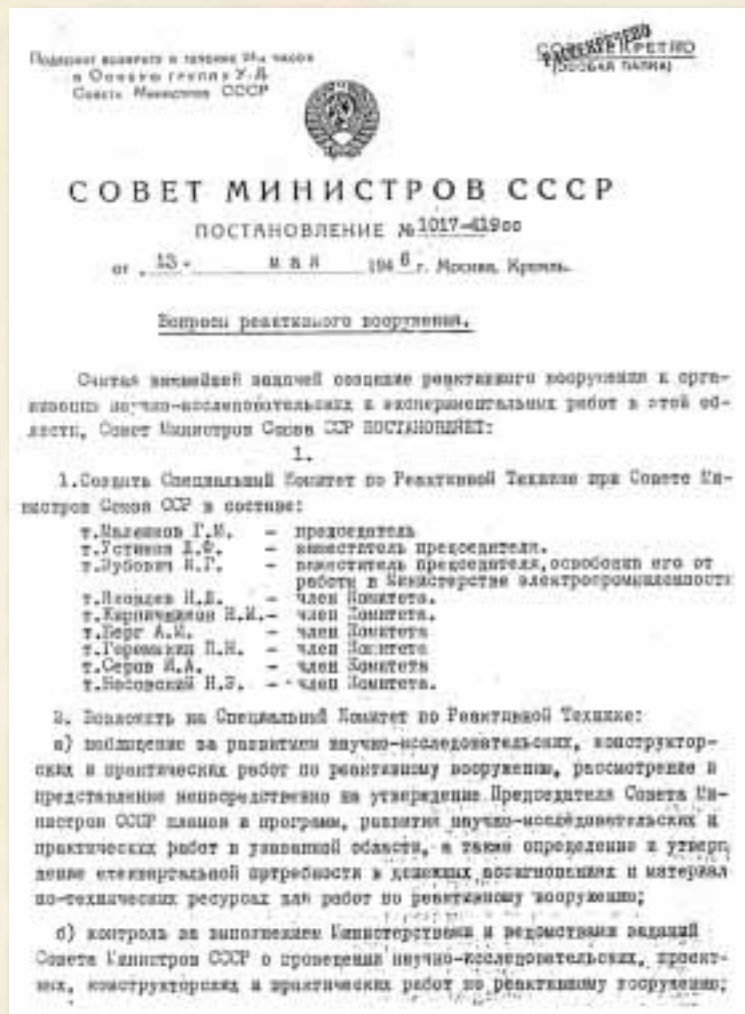
штате Нью-Мексико, США, произвели первый пуск трофейной немецкой баллистической ракеты «Фау-2». Этот пуск означал успешное завершение операции Управления стратегических служб США Overcast, результатом которой стало начало производства и испытаний в США немецкой ракетной техники. Для этого из Германии были вывезены техническая документация по конструкции и производству ракет «Фау», более 100 готовых ракет и их стартовых комплексов вместе с обслуживающим персоналом, большое количество узлов и агрегатов этих ракет. В лабораториях и конструкторских бюро США с апреля 1945 года работали 492 немецких специалиста-ракетчика, среди которых: Вернер фон Браун – на то время единственный в мире конструктор жидкостных ракет большой дальности; генерал Вальтер Дорнберг – крупный организатор испытаний и боевого применения ракет семейства «Фау»; Артур Рудольф – руководитель завода по производству немецких ракет, будущий конструктор ракеты «Сатурн-5», использовавшейся в рамках американской лунной программы, и многие другие.

Изложенные в записке данные убедительно свидетельствовали о том, что США, располагая монополией на атомное оружие, приступили к реализации крупномасштабной программы с использованием немецкого опыта по созданию для него ракетных носителей большой дальности.

Итогом совещания стало подписанное 13 мая 1946 года председателем Совмина Иосифом Сталиным постановление СМ СССР «Вопросы реактивного вооружения», в соответствии с которым был создан Специальный комитет по реактивной технике при Совете Министров СССР, получивший название «ракетный Спецкомитет» или «Спецкомитет №2». Председателем Комитета был назначен Георгий Маленков, его заместителями – Дмитрий Устинов (министр вооружения) и Иван Зубович (министр промышленности средств связи), членами коми-

тета – Николай Яковлев (начальник главного артиллерийского управления МВС), Петр Кирпичников (начальник управления оборонной промышленности Госплана СССР), Аксель Берг (академик, ученый-радиотехник и кибернетик), Петр Горемыкин (заместитель министра сельского хозяйства), Иван Серов (заместитель Главного начальствующего и уполномоченный НКВД СССР по Группе советских оккупационных войск в Германии), Наум Носовский (заместитель уполномоченного Особого комитета при СМ СССР по вопросам эвакуации промышленности). На комитет были возложены задачи по организации в стране научно-исследовательских, конструкторских и практических работ в области ракетного вооружения.

Необходимость такого решения была вызвана еще и тем обстоятельством, что, по данным, полученным советской разведкой, военное командование США с августа 1945 года приступило к планированию атомных бомбардировок СССР. В октябре того же года Комитет начальников штабов США утвердил директивы № 1496/2 «Основа формулирования военной политики» и № 1518 «Стратегическая концепция и план использования вооруженных сил США», главной целью которых были атомные бомбардировки СССР. На 20 советских городов предполагалось сбросить 196 атомных бомб. Были получены данные и по другим планам – «Жаркий день», «Испепеляющий жар», «Встряска» и т.д., в которых

ИВАН СЕРОВ, ОРГАНИЗАТОР РАБОТ ПО СОТРУДНИЧЕСТВУ С НЕМЕЦКИМИ УЧЕНЫМИ

МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА **ДМИТРИЙ УСТИНОВ**

ЮЛИЙ ХАРИТОН, ОДИН ИЗ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СОВЕТСКОГО АТОМНОГО ПРОЕКТА

также намечалось задействовать большее количество атомных бомб.

Советское руководство, анализируя сложившуюся обстановку, отчетливо понимало, что единственной альтернативой курсу новых претендентов на мировое господство могут быть только собственное ядерное оружие и возможность доставить его в любую точку земного шара. Исходя из этого, были приняты важные государственные решения по предотвращению новых военных угроз. Особое значение при этом уделялось созданию собственной атомной бомбы и ракет дальнего действия. «Это была вынужденная, но необходимая мера, явившаяся ответом на атомный шантаж США...» – вспоминал впоследствии Дмитрий Устинов.

Появлению Ракетного спецкомитета предшествовало создание в августе 1945 года Специального комитета по руководству всеми работами по использованию атомной энергии и созданию атомной бомбы (Спецкомитет №1). Третий Специальный комитет возник летом 1947 года, он занимался радиолокацией и системами противоракетной обороны (ПРО). Этим трем комитетам, призванным создать совершенно новый облик системы стратегической обороны страны, подчинялись министерства и ведомства, научные и проектные организации, тысячи уче-

ных, инженеров, рабочих и военнослужащих. Спецкомитеты стали беспрецедентными в истории науки и техники объединениями по творческой мощи и возможности ее реализации.

С учетом первостепенной важности решаемых спецкомитетами задач все подведомственные им организации, наиболее выдающиеся ученые и организаторы работ стали объектами повышенного внимания органов безопасности. Отечественные спецслужбы впервые решали масштабную задачу по достижению стратегических целей безопасности страны и регулированию информационных потоков, сосредоточившись на двух главных направлениях. Разведка добывала научно-техническую информацию о зарубежных исследованиях; контрразведка сосредоточилась на защите и регламентации источников информации об отечественных разработках.

Выполняя эти задачи, советские разведчики добыли информацию, позволившую отечественным ученым в рекордные сроки реализовать на практике теоретические наработки; строители НКВД (МГБ) за считанные месяцы возвели гигантские объекты атомного и ракетных исследовательских и производственных комплексов; спецчасти НКВД-МВД совместно с подразделениями госбезопасности созда-

ли высочайшие режимы обеспечения безопасности и охраны этих объектов.

Советская разведка начала получать информацию о работах по освоению атомной энергии в Германии, США и Великобритании еще в начале 1940-х годов. Добытые данные, их оценка отечественными учеными побудили руководство страны возобновить в 1943 году прерванные в связи с началом войны научно-исследовательские работы по атомному ядру.

В 1944 году с целью координации всех разведывательных усилий по атомным вопросам («Проблема №1») в НКВД была создана группа «С» (группа Судоплатова), которая в сентябре 1945 года была преобразована в отдел «С» НКГБ СССР. Этот отдел фактически стал рабочим аппаратом Спецкомитета №1. В его штате были офицеры – физики по образованию, которые выполняли работу по переводу и первичной оценке разведывательных материалов, докладывали их на заседаниях технического совета Спецкомитета №1.

Весьма показательна оценка роли разведки, данная академиком Юлием Харитоновым, создателем первой отечественной атомной бомбы. В 1994 году, в разгар самых ожесточенных споров по этому вопросу, он сказал: «Разведка позволила нашим физикам максимально сократить время, помогла избе-

жать «осечки» при проведении первого атомного взрыва, имевшего огромное политическое значение. Разведка сделала Игоря Курчатова самым информированным физиком-ядерщиком, который, зная достижения своих коллег, одновременно на важном этапе ядерной гонки был посвящен в результаты исследований западных специалистов».

Участие органов безопасности в создании советской атомной и ракетной отраслей далеко не ограничивалось только разведывательными и контрразведывательными целями. Зачастую на них возлагались задачи по непосредственному руководству или решающему участию в организации работы как отдельных, наиболее важных организаций, так и целых народно-хозяйственных отраслей. Так, постановлением Государственного Комитета Обороны от 8 декабря 1944 года в связи с неудовлетворительной организацией работ по добыче урановых руд было принято решение о передаче работ по специальным металлам из Наркомата цветной металлургии в НКВД СССР. Для этого в НКВД было создано 9-е Управление для организации работ по добыче урановой руды и строительству объектов по ее обогащению. При Управлении организован Научно-исследовательский институт специальных металлов – НИИ-9, предназначенный для разработки методик геологоразведочных работ, добычи урановых руд и технологических процессов их переработки для получения урана и плутония. В марте 1945 года при 9-м Управлении организован Горно-химический комбинат №6 – первое отечественное предприятие по добыче и переработке урановых руд.

В декабре 1945 года 9-е Управление преобразовано в Управление специальных институтов НКВД СССР, его начальником назначен заместитель наркома внутренних дел генерал-лейтенант Авраамий Завенягин, а заместителем – генерал-майор Валентин Кравченко, одновременно возглавлявший 4-й спецотдел НКВД. На это Управление было возложено руководство институ-

тами «А», «Г» и лабораториями «Б» и «В», в которых работали многие немецкие специалисты, в их числе были лауреат Нобелевской премии Густав Герц и профессор Манфред фон Арденне, руководивший ранее немецким «Уран-проектом». В апреле 1945 года последний добровольно перешел на советскую сторону, передав при этом комиссии НКВД в Германии весь персонал своей лаборатории, документы и оборудование. В 1947 и 1953 годах за комплекс исследовательских работ в области разделения изотопов для промышленной добычи урана Арденне стал дважды лауреатом Сталинской премии.

Кроме ученых, советские разведчики также нашли в Германии 200 тонн металлического урана. По признанию Курчатова, эта находка сократила работу над бомбой на год-полтора.

Немецкие специалисты были привлечены как к советскому, так и к американскому атомному и ракетному проектам в соответствии с программой демилитаризации Германии, принятой на Ялтинской и Потсдамской конференциях.

От СССР в этой работе участвовали специалисты из 52 ведомств. Только в 1946 году в Германии ими было образовано 200 технических бюро, около 50 экспериментальных цехов и лабораторий, в которых трудилось около 20 тысяч немецких специалистов. Итогом этой работы стали свыше трех тысяч законченных научно-технических работ, опытных образцов, приборов и т.п. Только один Наркомат авиационной промышленности СССР собрал четыре тысячи научных трудов и более ста тысяч чертежей самолетов, авиационных двигателей и т.п.

Вся организаторская сторона работы по выявлению и привлечению к советским исследованиям немецких ученых и специалистов, отбору технической документации, научного, производственного и испытательного оборудования была возложена на Ивана Серова. Для решения этих задач ему были подчинены все силы и средства

отечественных органов госбезопасности на оккупированной территории. О ходе и результатах этой работы Серова регулярно заслушивал лично Сталин.

Советские специалисты совместно с сотрудниками органов госбезопасности исследовали лаборатории и заводы по производству ракетной техники в Германии и Чехословакии. Для повышения эффективности освоения сложной техники в марте 1946 года на территории ракетного центра Пенемюнде был образован институт, названный «Нордхаузен». Возглавил институт генерал-лейтенант Лев Гайдуков, член военного совета гвардейских минометных частей. Он лично обратился к Сталину с просьбой задействовать в этих работах Сергея Королева, ставшего его заместителем, Валентина Глушко, основоположника отечественного ракетного двигателестроения, и ряд других ученых и специалистов в области реактивной техники, находившихся в то время в заключении в так называемых шарашках.

Примером успешной работы контрразведчиков по привлечению крупных немецких специалистов к отечественным разработкам может служить операция, проведенная в апреле 1945 года, когда из группы немецких ученых, которых американцы готовили к отправке в США, «переманили» на советскую сторону выдающегося специалиста по системам управления ракет Гельмута Греттрупа. Для этого был использован тот факт, что его жена Имгарт Греттруп являлась убежденной антифашисткой и противницей американского доминирования в Европе. Учитывая это обстоятельство, контрразведчики склонили отказать от выезда в США сначала жену, а затем и самого Греттрупа. Начав сотрудничать с советскими учеными, Греттруп вскоре привлек к работам и других немецких специалистов (всего более 150 человек), среди которых оказались 13 профессоров, 32 доктора и более 100 инженеров-практиков.

В 1946 году всех немецких ученых и специалистов-ракетчиков вместе с семьями, около 500 человек, вывезли на

территорию СССР. На острове Городомля живописного озера Селигер для них подготовили комфортабельную «резиденцию», где были созданы все условия для работы. В СССР немецкие специалисты проработали до 1953 года, после чего все они вернулись в Германию.

По мере развертывания работ по созданию отечественной ракетно-ядерной отрасли руководство страны понимало, что западные разведки всеми силами будут стремиться получить доступ к стратегической информации. Поэтому, наряду с решением важнейших научных, технических, экономических, кадровых и других вопросов, были разработаны и осуществлены крупные организационные и практические меры по обеспечению безопасности и секретности проводимых работ.

В ноябре 1945 года в системе НКГБ СССР был организован Отдел «К» для решения задач контрразведывательного обеспечения объектов атомной промышленности. В спецуправлениях на основе 5-го Спецотдела НКВД СССР были созданы отделы охраны и обеспечения секретности, укомплектованные офицерами органов безопасности. Из их числа была организована личная охрана ученых и руководителей ракетно-атомной отрасли.

После создания в августе 1953 года Министерства среднего машиностроения, объединившего большинство организаций и предприятий, входивших в спецкомитеты, должности заместителей директоров по режиму и руководителей наиболее ответственных подразделений в этих организациях и в министерстве замещались офицерами действующего резерва КГБ при СМ СССР.

Одним из ярких примеров такой «ротации кадров» может служить биография Олега Генриховича Ивановского, полковника запаса, прошедшего всю войну в рядах военной контрразведки сотрудником Особого отдела НКВД, а затем отдела «Смерш» 8-й гвардейской кавалерийской дивизии, участника Парада Победы. Перейдя на рабо-

ту во вновь формируемую отрасль, он стал одним из ведущих конструкторов ракетно-космической техники. На его счету руководство конструкторскими разработками первого и второго искусственных спутников Земли, пилотируемых космических кораблей «Восток». Именно он закрыл люк и был последним землянином, проводившим в исторический космический полет Юрия Гагарина. Им же создавались автоматические межпланетные станции для изучения Луны и планет Солнечной системы.

Недолгое «дружественное потепление» в отношениях спецслужб стран-победительниц быстро сменилось новым противостоянием. И если в первые послевоенные дни, 20 сентября 1945 года, президент США Трумэн официально распустил Управление стратегических служб (УСС), мощнейшую разведывательную службу времен войны, то уже 22 января 1946 года учредил Центральную разведывательную группу, а в июне 1947 года сформировал новое ведомство – Центральное разведывательное управление (ЦРУ). На многие десятилетия оно станет основным инструментом холодной войны, главным и, пожалуй, самым жестким противником советских органов безопасности.

Начиная с 1949 года американские и английские спецслужбы приступили к созданию в Советском Союзе разветвленной агентурной сети. Для этого на территорию СССР было заброшено большое количество агентов-нелегалов. Так, например, только с августа 1951 по сентябрь 1958 года отечественные контрразведчики выявили и пресекли деятельность более 30 таких агентов западных разведок. В основном это были бывшие советские граждане, по тем или иным причинам осевшие на Западе после войны. Разведслужбы готовили их в течение нескольких месяцев, после чего переправляли в СССР воздушным путем или через сухопутную границу. Главным для них было выявлять места дислокации ракетно-ядерных объектов и задачи, которые они решают. В случае

ГЕЛЬМУТ ГРЕТТРУП, РУКОВОДИТЕЛЬ ГРУППЫ НЕМЕЦКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

войны шпионы должны были корректировать действия вражеской авиации при нанесении ударов по этим объектам.

Агентурное проникновение западных спецслужб в СССР осуществлялось не только по нелегальным каналам, но и с использованием каналов репатриации, официальных делегаций и туризма. Начиная с 1956 года среди прибывших в СССР репатриантов органы КГБ ежегодно разоблачали от 30 до 50 агентов иностранных разведок. В частности, только в 1957 году среди репатриантов было выявлено 26 агентов западных разведок и 36 участников антисоветских центров и организаций, а за 1955 год и первую половину 1956-го органы госбезопасности разоблачили более 40 разведчиков среди участников американских, английских, французских и других иностранных делегаций и туристических групп.

В середине 1950-х годов английская разведка начала проводить операцию «Легальный путешественник». Основная ее цель – используя канал туризма и деловых поездок, собирать пробы воды и воздуха для определения районов производства, дислокации и проведения испытаний атомного оружия и средств его доставки.

В конце 1950-х годов ЦРУ для сбора информации о достижениях и планах СССР в области ракетостроения начало активно привлекать американских ученых. Интересующие разведку данные они должны были получать во время встреч с советскими коллегами. Эту операцию американцы назвали «Линкольн». В 1959 году в соответствии с этим планом специальный инструктаж прошли 70 агентов из числа ученых и инженерно-технических специалистов, выезжавших в СССР, а в 1960 году их было уже 100.

В это же время началась новая эра противостояния спецслужб ведущих мировых держав – эра активного использования средств технической разведки с целью получения доступа к стратегической информации во всех сферах: наземной, морской, воздушной и особенно космической, которую и породила новая ракетно-космическая отрасль.

Несмотря на беспрецедентную активность западных разведок, отечественные органы безопасности не допустили утечки сколь-нибудь стратегически значимой информации о ходе и результатах проводимых работ в ракетно-ядерной области.

Сбить активность иностранных спецслужб позволили своевременно принятые меры по созданию оптимальной организационной структуры системы органов государственной

безопасности, ее обеспечению необходимыми материально-техническими и кадровыми ресурсами, внедрению передовых форм и методов оперативной деятельности. Государством были установлены специальные административно-правовые режимы, направленные на повышение уровня секретности и безопасности объектов стратегических отраслей и их окружения. Благодаря принятым мерам в стране был создан контрразведывательный режим, отвечавший складывавшейся оперативной обстановке.

Разработки и производства ракет и ядерных боезарядов к ним недостаточно для того, чтобы они стали грозным оружием. Их должны были освоить войска. С этой целью в мае 1946 года в Министерствах Вооруженных и Военно-Морских Сил СССР были созданы управления реактивного вооружения, в Генштабе – отдел реактивной техники. В подмосковном Болшеве был образован Научно-исследовательский реактивный институт ГАУ, а в городе Капустин Яр Астраханской области – испытательный полигон реактивной техники. Летом 1946 года в немецкой деревне Берка (вблизи города Зондехаузен) на базе 92-го гвардейского полка реактивной артиллерии была сформирована специальная артиллерийская часть для освоения первых ракет – бригада особого назначения (БОН) РВГК.

Специально для БОН в Германии была собрана одна ракета «Фау-2», на которой проводились занятия по материальной части. Все офицеры бригады прошли обучение непосредственно на рабочих местах в институте «Нордхаузен», после чего 17 октября 1947 года с полигона Капустин Яр они осуществили первый пуск собранной в СССР немецкой «Фау-2», а 10 октября 1948 года – первой отечественной ракеты Р-1 (8А11), созданной под руководством Сергея Королева. Эти пуски ознаменовали начало отечественной ракетно-космической эры.

В 1950 году была сформирована вторая бригада особого назначения РВГК, а в течение 1952–1953 годов созданы еще четыре бригады. К концу 1959 года в состав советских вооруженных сил уже входило одно соединение межконтинентальных ракет Р-7 (8К71), несколько инженерных бригад и более 20 инженерных полков РВГК, вооруженных ракетами средней дальности. 17 декабря 1959 года постановлением СМ СССР был создан новый вид вооруженных сил – Ракетные войска стратегического назначения. На них возлагались задачи по повседневной эксплуатации ракетных комплексов с баллистическими ракетами в мирное время, по подготовке и проведению пусков ракет в случае развязывания войны.

Возникновение нового вида вооруженных сил, занявшего важнейшее место в системе обороноспособности страны, потребовало от органов государственной безопасности новых организационных и оперативных усилий по их контрразведывательному обеспечению. В 3-м Главном управлении КГБ СССР (военная контрразведка) было создано Спецуправление под руководством Георгия Цинева, на которое и были возложены эти задачи. Яркая, богатая многими оперативными победами и событиями история отечественной военной контрразведки ракетных войск является предметом глубокого самостоятельного исследования.

СТАРТ КОСМИЧЕСКОГО КОРАБЛЯ «ВОСТОК-1» НА КОСМОДРОМЕ БАЙКОНУР, 12 АПРЕЛЯ 1961 ГОДА

Непобедимый человек эпохи

ФАМИЛИЯ КОНСТРУКТОРА РАКЕТНОЙ ТЕХНИКИ, ЧЬЕ ЛИЦО ЗА РУБЕЖОМ ЗНАЛИ ЛИШЬ ПО НАРИСОВАННОМУ ПОРТРЕТУ, ОКАЗАЛАСЬ ГОВОРЯЩЕЙ ВО ВСЕХ СМЫСЛАХ

ОДНИМ ИЗ САМЫХ ЗНАЧИТЕЛЬНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ НАШЕГО ОПК СТАЛО СОЗДАНИЕ КОМПЛЕКСА «ИСКАНДЕР-Э», ВЫСОКОТОЧНАЯ РАКЕТА КОТОРОГО ИЗБИРАТЕЛЬНО ПОРАЖАЕТ ЦЕЛЬ НА РАССТОЯНИИ 280 КИЛОМЕТРОВ. В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ЭТОТ КОМПЛЕКС ЯВЛЯЕТСЯ ОСНОВНЫМ СДЕРЖИВАЮЩИМ ФАКТОРОМ НА ПУТИ РАЗМЕЩЕНИЯ ПРОТИВНИКОМ СРЕДСТВ ПРО В ЕВРОПЕ. ВРЯД ЛИ БЫ ЭТО СТАЛО ВОЗМОЖНЫМ, ЕСЛИ БЫ НЕ ТОТ ВКЛАД, КОТОРЫЙ ВНЕС В РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО РАКЕТНОГО ШИТА ГЕНИАЛЬНЫЙ КОНСТРУКТОР СЕРГЕЙ ПАВЛОВИЧ НЕПОБЕДИМЫЙ, ВОЗГЛАВЛЯВШИЙ НА ПРОТЯЖЕНИИ МНОГИХ ЛЕТ КОНСТРУКТОРСКОЕ БЮРО МАШИНОСТРОЕНИЯ (КБМ) В КОЛОМНЕ.

ТЕКСТ **Юрий ЛЕВШИН**

РИА-НОВОСТИ

ИСКАНДЕР-Э – ОДИН ИЗ ОПЕРАТИВНО-ТАКТИЧЕСКИХ РАКЕТНЫХ КОМПЛЕКСОВ, РАЗРАБОТАННЫХ В КОЛОМЕНСКОМ КБ МАШИНОСТРОЕНИЯ ПОД РУКОВОДСТВОМ СЕРГЕЯ ПАВЛОВИЧА НЕПОБЕДИМОГО

Мне очень повезло, что в самом начале своего чекистского пути, будучи в должности оперуполномоченного Коломенского горотдела Управления КГБ СССР по г. Москве и Московской области, я принял в оперативное обслуживание КБМ. К тому времени оно уже заняло лидирующее место среди КБ оборонного профиля по конструированию и производству так необходимых для обороны страны ракетных комплексов.

Сейчас у всех на слуху переносные зенитно-ракетные комплексы «Стрела» и «Игла» – одни из самых эффективных средств ПВО. А начиналась их история в далеком 1967 году, когда в шестидневной арабо-израильской войне потерпели сокрушительное поражение египтяне – они не смогли ничего противопоставить израильским «Фантомам», атаковавшим их позиции на предельно малой высоте.

Президент Египта Гамаль Абдель Насер просил советское военно-политическое руководство «оторвать израильские самолеты от земли». Министр оборонной промышленности СССР Дмитрий Устинов поставил эту задачу Непобедимому, установив очень жесткие сроки ее выполнения. И уже в 1969 году израильские «Фантомы» «встретились» с результатами этой работы – переносным зенитно-ракетным комплексом «Стрела». Стартовавшие штурмовики понесли потери.

В 1973 году вспыхнула очередная арабо-израильская военная кампания. На сей раз наиболее значимые события, к которым вновь имел непосредственное отношение Сергей Павлович Непобедимый, произошли на земле. За короткий промежуток времени были уничтожены или повреждены противотанковыми управляемыми снарядами (ПТУРС) с невинным названием «Малютка» сотни единиц боевой техники.

Если попробовать установить, военные разработки какого советского конструктора нанесли самый большой

AP/ТАСС

В АРАБО-ИЗРАИЛЬСКОЙ ВОЙНЕ БРОНЕТАНКОВЫЙ КОРПУС ИЗРАИЛЬЦАН ПОНЕС ПОТЕРИ ИЗ-ЗА ПРОТИВОТАНКОВЫХ УПРАВЛЯЕМЫХ СНАРЯДОВ, РАЗРАБОТАННЫХ В КБ НЕПОБЕДИМОГО

материальный урон технике, поставленной США в места локальных конфликтов, то, скорее всего, это будут «изделия» Непобедимого.

Как писали в журнале «Русский дом» в июле 1999 года, «были веские основания отнестись с доверием к опасениям наших контрразведчиков, установивших особый режим секретов КБ Непобедимого и его самого на том основании, что лучшие разведки мира охотились за его головой в течение десятилетий». В работе по защите его профессиональных секретов мне и предстояло в то время принять участие.

Доверительные отношения

Когда меня спрашивают, какая главная задача стоит перед оперработником, принимающим в оперативное обслуживание особо режимный объект, я отвечаю: установление деловых, доверительных отношений с его первым руководителем. Скажу прямо: мне это удалось не сразу.

Непобедимому меня представил начальник горотдела УКГБ В.Г. Михайлов. В тот момент я испытывал вполне объяснимую робость – передо мной сидел за своим рабочим столом Герой

«МАЛЮТКА» ОКАЗАЛАСЬ ОПАСНОЙ ДЛЯ БОЕВОЙ ТЕХНИКИ

Социалистического Труда, кавалер трех орденов Ленина, ордена Октябрьской революции, лауреат Ленинской и Государственной премий легендарный Сергей Павлович Непобедимый. Цепкий взгляд умных, сосредоточенных глаз, аристократическая осанка, едва заметная на лице улыбка, как бы говорящая: ну что же, посмотрим, на что способен этот юнец (хотя мне тогда шел уже 31-й год). Мол, если что надо сделать, сделаю, но на большее не рассчитывай.

Я знал, как уважает и побаивается его весь коллектив, за глаза называя коротко «СП». Он всячески поощрял творчество в работе. На любом этапе разработки идеи допускался любой уровень критики. Но после принятия техсоветом КБМ решения по конкретной теме

СЕРГЕЙ ПАВЛОВИЧ НЕПОБЕДИМЫЙ, ДОКТОР ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК, ЗАСЛУЖЕННЫЙ КОНСТРУКТОР РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, АКАДЕМИК РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ КОСМОНАВТИКИ И РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ РАКЕТНЫХ И АРТИЛЛЕРИЙСКИХ НАУК

и утверждения графика ее реализации Непобедимый накладывал табу на производственную демократию и жестко требовал от подчиненных выполнения намеченного. Но самое главное, чего добился подобной организацией дела Сергей Павлович, – это сокращение пути от идеи до внедрения. Эта система была по существу универсальной и позволяла решать практически любые самые сложные задачи, которые ставились перед КБМ, уверенно ковать и щит, и меч оборонного комплекса страны.

В то же время он был отзывчив и мягок, когда речь шла о проблемах, возникавших у сотрудников КБМ вне производственного цикла и режимных ограничений. А заботиться о подчиненных, создавать им достойные условия жизни он умел: новые жилые дома, прекрасные поликлиника и база отдыха, первая в СССР конькобежная дорожка с искусственным льдом и многое другое.

Первое время я не стремился обременять его своими визитами – решал вопросы через его замов, службу режима. Я знал, что он наводит определен-

ные справки обо мне, изучает мнения сотрудников, с которыми я общался. Как мне передали, для него было приятной неожиданностью узнать, что я по своему основному образованию инженер-конструктор газотурбинных двигателей, и это имело непосредственное отношение к профилю деятельности КБМ.

В одном из американских технических журналов (а их публикации всегда тщательно анализировались) появилась статья, в которой были приведены детальное описание конструкции «Стрелы» и ее основные характеристики. Хотя это изделие и поставлялось в Египет, оно имело гриф «сов.секретно», и с ним в Египте работали только наши специалисты. Естественно, возник вопрос об источнике опубликованной в журнале информации.

По факту возможной утечки секретов было заведено дело. Не буду перечислять тех мероприятий, которые были проведены нами не только в КБМ, но и на других предприятиях-смежниках (а их было свыше 60). Хотелось бы только отметить, что их реализации во многом способствовала принципиальная и активная поддержка со стороны

Непобедимого, который был наделен широкими правами как генеральный конструктор в этой отрасли (по опыту космической отрасли, где аналогичную должность занимал С.П. Королев). В частности, он поддержал мое предложение направить в Египет небольшую группу специалистов, чтобы на месте разобраться с порядком хранения и использования в египетской армии «Стрел» и документации на них. Специалисты пришли к выводу, что утечка информации об изделиях в районе их применения маловероятна. Была получена информация, что во время отражения очередного налета израильских самолетов одна из запущенных «Стрел», вероятно, пролетела мимо цели, но не самоликвидировалась. Этот инцидент был скрыт от начальства.

Через некоторое время в том же американском журнале появилась информация, что невзорвавшуюся «Стрелу» притащил на аэродром в своем фюзеляже израильский «Фантом», были приведены и фотографии, подтверждающие этот факт. Но к тому времени у нас уже была готова «Стрела-3» и начались испытания «Иглы», которые по всем показателям превосходили «Стрелу-1». Поэтому никакого ущерба безопасности нашей страны попадание «Стрелы-1» в руки американцев не нанесло. Впоследствии «Стрелу-1» стали поставлять на вооружение армий стран Варшавского договора, а в нашу армию начали поступать новейшие разработки.

Каких физических и моральных сил требовалось Непобедимому для создания в установленные жесткие сроки «Стрелы», свидетельствует такой эпизод. Я находился с Сергеем Павловичем на летных испытаниях «Стрелы» на полигоне в оренбургских степях. К тому времени он пробыл на полигоне (где летом температура даже в ночное время бывает плюс 38 градусов) почти два года, не видя ни дочери, ни жены. Звонок из Москвы: у его жены инфаркт. Непобедимый позволил Устинову и попросил разрешения вылететь в Москву. «Сынок», – ответил

министр, – ты сейчас очень нужен на полигоне». Единственная привилегия, которую конструктор получил от Устинова: в больничной палате его жены установили телефонный аппарат, на который Сергей Павлович звонил вечерами, пытаясь скрасить ее одиночество.

В работе над ракетными комплексами были и трагические страницы. Зимой 1964 года на полигоне за Окой на сильном морозе в результате маловероятной комбинации действий персонала сработала электрическая цепь и боевая часть «Малютки» взорвалась. Три человека погибли, еще несколько были ранены. После этой трагедии на сердце Сергея Непобедимого остался рубец от инфаркта.

Наши взаимоотношения с Непобедимым стали теплее, когда выяснилось, что мы оба учились в городе Щигры Курской области (правда, я окончил десятилетку в 1954 году, а он – пятнадцатую годами раньше). А еще я узнал, что его дед и отец были удачливыми кулачными бойцами, их прозвище «непобедимые» и стало впоследствии фамилией.

В 2003 году я посетил Щигры и был приятно удивлен, когда в местном краеведческом музее увидел стенд, посвященный Сергею Павловичу Непобедимому. Оказывается, двумя годами раньше он побывал в этих местах и передал музею ряд экспонатов. Тогда же ему было присвоено звание почетного гражданина города, а в 2010 году около школы, в которой он учился, был установлен его бюст.

Встреча через тридцать лет

Получив от заведующей музеем московские координаты Непобедимого, я направился в высотный дом на Котельнической набережной. Не скрываю, что очень волновался перед этой встречей, поскольку она произошла почти через тридцать лет после завершения совместной работы.

Открылась дверь, передо мной стоял заметно постаревший, но такой же эле-

гантный человек, с характерной только для него милой улыбкой и умными пронизательными глазами. Наверное, меня он узнал с трудом – ведь столько лет прошло – но встретил очень тепло.

А потом был долгий разговор, наполненный и теплыми воспоминаниями, и горечью от потерь, которые перенес Сергей Павлович в годы перестройки: смерть жены, уничтожение результатов главного труда его последних лет – ракетного комплекса «Ока».

Ракета выходила в космос и в верхней точке баллистической траектории достигала высоты 120 км. Она покрывала расстояние в 400 км и неслась к цели со скоростью свыше 4 махов. При этом боевая часть была невидимой для радаров. Предотвратить удар «Оки» или скрыться от него было невозможно. Ничего подобного Запад создать не смог.

«Ока», максимальная дальность действия которой составляла 400 км, не подпадала под требования договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (от 500 до 5500 км), но ее возможности наводили ужас на американских военных. В середине 1980-х годов в одном из американских изданий была высказана мысль, что если уничтожить «Оку», то это сэкономит для США около 100 млрд долларов, которые необходимо затратить на разработку системы защиты от ее ударов.

«Оку» партийно-правительственная верхушка СССР попросту «сдала» – как в переносном, так и в прямом смысле – в металлолом. США протащили «Оку» в Договор о сокращении ракет средней и малой дальности (РСМД), хотя под него попадали только ракеты с дальностью стрельбы от 500 до 5500 км.

Чтобы придать видимость законности этому акту капитуляции, от Непобедимого потребовали запустить «Оку» на 500 км, когда над полигоном Капустин Яр будет пролетать американский разведывательный спутник. Генеральный конструктор популярно объяснил столичным посланцам, что ни ЦК КПСС, ни его Политбюро законы баллистики отменить не могут. Абсурдный «сверхдальний» старт так и не состоялся. Но 106 мобильных комплексов и 360 ракет были уничтожены...

Тяжким грузом легла на сердце конструктора новость о том, что должны быть прекращены все работы над его еще более совершенным изделием «Ока-У» и фронтальным ОТРК «Волга». Его предприятие было в буквальном смысле «подстрелено» на взлете. Непобедимый написал в ЦК КПСС, министру обороны и руководству Военно-промышленной комиссии ряд писем, в которых изложил свои взгляды на случившееся и просил отменить уничтожение ракетных комплексов. Однако никакой реакции со

ПЕРЕНОСНОЙ ЗЕНИТНО-РАКЕТНЫЙ КОМПЛЕКС «СТРЕЛА» ПРЕДНАЗНАЧЕН ДЛЯ ПОРАЖЕНИЯ ВОЗДУШНЫХ ЦЕЛЕЙ НА СРЕДНИХ, МАЛЫХ ВЫСОТАХ, А ТАКЖЕ НИЗКОЛЕТАЮЩИХ ОБЪЕКТОВ

СТАРТ РАКЕТНОГО КОМПЛЕКСА «ОКА»

стороны этих инстанций не последовало.

В 1989 году на его предприятии согласно решению ЦК КПСС был образован совет трудового коллектива (СТК). Как результат его деятельности, а также вследствие «моды» тех лет со свойственными ей «широкой» гласностью и поощрением активности масс в организации начались процессы обличения «заевшейся номенклатуры». На многочисленных собраниях СТК Сергея Павловича стали поливать грязью, а в итоге было принято решение избрать общим голосованием нового генерального конструктора. Непобедимый обратился за разъяснениями в ЦК КПСС. Там ему ответили: «Участвуй в выборах». Скорее всего, он победил бы. Но весной 1989 года конструктор написал заявление об уходе.

Дальнейшие годы были одними из самых сложных в жизни Сергея Павловича. Человек, при котором на КБМ стали производить уникальную, не имевшую аналогов продукцию, при котором каждый год для сотрудников строилось не меньше сотни квартир, а их средняя заработная плата была едва ли не

самой высокой в отрасли, в одночасье оказался у разбитого корыта: все его сбережения сгорели в пламени реформ, и жить ему пришлось на пенсию.

Он рассказывал мне: «Не скрою, нам с супругой было тяжело. Как морально, так и материально. В Академии наук

Невероятно, но факт — гений отечественного ракетостроения в 1990-х годах по-настоящему бедствовал. Правда, ему неоднократно поступали настойчивые предложения из США и ряда арабских стран. Предлагали поработать, почитать лекции в университетах, просто «пообщаться» с коллегами. Согласись он тогда, то вполне возможно, вскоре стал бы долларовым миллионером. Однако Сергей Павлович всегда неизменно отказывался: «Прекрасно понимаю, сколь рискованны такие разговоры для обороноспособности нашей страны... Даже уточняющие или наводящие вопросы могут стать ключиком к решению различных проблем. Я не собираюсь делать вероятному противнику такие подарки».

В конце 1990-х черная полоса в жизни выдающегося конструктора закончилась. Нашлись влиятельные соотечественники, которые, узнав о его проблемах, пригласили Непобедимого на консультативную работу в ведущие оборонные предприятия России. Спустя годы и в его родном КБМ, ставшем ныне ОАО «НПК «КБМ», произошли положительные изменения. Сегодня во главе организации стоит

Никакого ущерба безопасности нашей страны попадание «Стрелы-1» в руки американцев не нанесло. Впоследствии «Стрелу-1» стали поставлять на вооружение армий стран Варшавского договора

в те годы меня в лицо именовали милитаристом. Обществу навязали примитивную мысль, что если мы прекратим делать самолеты, танки, ракеты, когда у нас повсюду партнеры и друзья, то не пройдет и года, как наступит богатая жизнь... Ныне мы пожинаем горькие плоды этого процесса».

один из учеников Сергея Павловича — Валерий Кашин. Сам Непобедимый продолжал работать до последних дней своей жизни, являясь научным руководителем НТЦ «Реагент», главным научным сотрудником ЦНИИ автоматике и гидравлики, советником Валерия Кашина.

Уровень достижений Сергея Павловича можно оценить лишь по конечному результату. А он впечатляющий: более чем 250 оригинальных научно-технических разработок и изобретений в области создания самых современных образцов оружия, почти три десятка уникальных боевых комплексов и их различных модификаций были разработаны под его руководством и при непосредственном участии и, конечно, вершиной его творчества стал комплекс «Искандер-Э».

Закрытый, но непобедимый

Совсем не случайно в 2006 году Сергей Павлович Непобедимый в знак признания высоких заслуг получил звание «ЧЕЛОВЕК ЭПОХИ». Ведь с его именем связано создание целой эпохи превосходства отечественного вооружения над средствами нападения наших потенциальных противников.

Одной из особенностей его таланта было выдвижение идей, которые на первый взгляд казались фантастическими, но через некоторое время находили реальное воплощение. Как-то в одном из разговоров со мной он заявил следующее: «Юрий Леонидович, представьте себе, что в скором времени танки не станут нуждаться в броневой защите. Будет создана система защиты, которая позволит уничтожать все известные противотанковые средства при их полете к объекту». И действительно, в начале 1980-х годов началось создание принципиально нового вида оружия, которое получило название КАЗ «Арена» (комплекс активной защиты бронетанковой техники). Не останавливаясь на конструктивных особенностях этого комплекса, отмечу одно: ничего подобного на вооружении стран нашего противника на тот момент не существовало.

Неудивительно, что в разгар перестройки, когда лишнее финансирование КБМ было вынуждено занимать конструированием всякой бытовой техники, от заинтересованных зару-

бежных фирм поступали весьма привлекательные предложения поделиться с ними конструктивными особенностями «Арены». Надо отдать должное моим коллегам, которые не допустили этого «базара» и, более того, пресекли попытку двух «инициативных» сотрудников КБМ выгодно продать некоторую документацию по «Арене» иностранному гражданину.

И мы, чекисты, гордимся тем, что своим незаметным трудом способствовали Непобедимому успешно решать поставленные Родиной задачи.

Вскоре после моего перевода на службу в Москву мне неожиданно нанес визит начальник отдела режима КБМ С.С. Соболев, с которым у меня сложились очень хорошие деловые отношения. Поинтересовавшись моими делами, он вдруг спросил меня, как я смотрю на то, чтобы вернуться в Колумну и занять должность заместителя начальника КБМ Непобедимого по режиму и кадрам, которая будет замещена сотрудником органов КГБ. На введении такой должности на КБМ давно настаивало профильное министерство, однако Сергей Павлович был против. И вот однажды он сказал Соболеву: «Вот, если бы им стал Юрий Леонидович, я бы дал согласие. Езжайте к нему и поговорите с ним об этом». Такое отношение ко мне Непобедимого было для меня самой дорогой оценкой результатов моей деятельности по оперативному обслуживанию этого предприятия. Я попросил Соболева передать Сергею Павловичу большую благодарность за сделанное предложение, но сказал, что принять его не могу, так как совсем недавно назначен на ответственную должность в аппарате Управления КГБ СССР по г. Москве и Московской области.

– Сергей Павлович, – спросил я его при очередной встрече, – трудно быть всю жизнь «закрытым»? – Конечно, – ответил он, – у американцев даже моей фотографии не было. Только рисунок моего лица. А когда снимали делегатов партсъездов для газет, меня выре-

МЕМОРИАЛЬНАЯ ДОСКА СЕРГЕЮ ПАВЛОВИЧУ НЕПОБЕДИМОМУ НА КОТЕЛЬНИЧЕСКОЙ НАБЕРЕЖНОЙ, 1/15 В МОСКВЕ

зали. Зато какие ракеты сделали. Класс! Главное, надо усвоить: без военно-промышленного комплекса нет армии, а без армии нет страны! Тяжело. Годы берут свое, но я работаю, я нужен людям, стране. Мне опять пришли приглашения из США почитать за большие деньги там лекции. Не поеду, – сказал он на прощание.

Таким был и остался в моей памяти Сергей Павлович Непобедимый – действительно непобедимый творец щита и меча нашей державы, перед которым можно только преклоняться.

Он скончался 11 апреля 2014 года на 93-м году жизни. Сергей Павлович горячо любил свою Родину, неустанно напоминал о том, что обеспечить процветание государства и мирный труд жителей страны может только сильная, прекрасно оснащенная армия. Его похоронили на воинском мемориальном кладбище рядом с выдающимся оружейником Михаилом Тимофеевичем Калашниковым. И это глубоко символично, потому что вклад этих двух великих людей в обеспечение безопасности нашей Родины неоценим.

Осенние старты

СТРЕЛКИ И ДВОЕБОРЦЫ ПОСТАВИЛИ НОВЫЕ РЕКОРДЫ

В КОНЦЕ СЕНТЯБРЯ В ГОРОДЕ ОМСКЕ СОСТОЯЛИСЬ ЧЕМПИОНАТЫ ФСБ РОССИИ И СОРЕВНОВАНИЯ СПАРТАКИАДЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФСБ РОССИИ ПО СТРЕЛЬБЕ ИЗ БОЕВОГО РУЧНОГО СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ И СЛУЖЕБНОМУ ДВОЕБОРЬЮ. ОНИ БЫЛИ ОРГАНИЗОВАНЫ ЦЕНТРОМ СПЕЦИАЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ФСБ РОССИИ СОВМЕСТНО С УПРАВЛЕНИЕМ ФСБ РОССИИ ПО ОМСКОЙ ОБЛАСТИ И ОТДЕЛЕНИЕМ СПЕЦИАЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ УПРАВЛЕНИЯ ФСБ РОССИИ ПО НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ.

ТЕКСТ И ФОТО РОО «Динамо-24»

В этом году впервые было организовано совместное проведение чемпионатов ФСБ России и соревнования Спартакиады, в которых приняли участие около 300 человек. Это рекордное количество участников за всю историю проведения соревнований по данному виду спорта. Следует отметить, что руководство и личный состав УФСБ России по Омской области достойно справились с такой непростой задачей.

В чемпионатах ФСБ России по стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия и служебному двоеборью участвовали восемь спортивных сборных команд общей численностью 192 участника. В соревнованиях Спартакиады образовательных организаций ФСБ России состязались 90 спортсменов в составе девяти сборных команд.

На торжественных церемониях открытия, закрытия и награждения победителей и призеров соревнований присутствовали начальник УФСБ России по Омской области Василий Кондратенко, заместитель председателя правительства Омской области Игорь Бондарев, начальник Омской академии МВД России Борис Булатов, временно исполняющий обязанности председателя региональной организации Общества «Динамо» Вячеслав Болонкин, представители Центра специальной физической подготовки ФСБ России, а также начальники отделов и отделений специальной физической подготовки территориальных органов безопасности.

Открытие соревнований проходило на базе Спортивно-культурного центра олимпийской подготовки «Авангард». Организаторы создали атмосферу настоящего праздника. Церемония открытия сопровождалась выступлением детских и юношеских танцевальных коллективов города Омска.

В своем выступлении начальник УФСБ России по Омской области Василий Кондратенко поприветствовал всех участников на гостеприимной сибирской земле, поздравил с откры-

В дни проведения соревнований была организована интересная культурная программа

тием спортивных соревнований и выразил уверенность, что пройдут они в прекрасной дружеской атмосфере, бескомпромиссной борьбе, а созданные организаторами условия позволят продемонстрировать высокие результаты.

Судейство на соревнованиях осуществляла высококвалифицированная бригада из 20 судей. Главный судья –

судья международной категории Наталья Кудрина, главный секретарь – судья республиканской категории Анатолий Мальцев.

Соревнования по стрельбе из пистолета и служебному двоеборью проходили на территории загородной учебной базы Омской академии МВД России. Она оборудована двумя тирами на открытой местности и обустроенной

трассой по пересеченной местности для проведения служебного двоеборья. Погода благоволила к участникам соревнований, было ясно и безветренно. Ничто, кроме, пожалуй, вполне понятного предстартового волнения не мешало участникам максимально сосредоточиться на дистанции, да и соревноваться в таких условиях было одно удовольствие.

А вот во время соревнований по стрельбе из автомата погода была не такой комфортной: небо затянуло облаками, дул сильный ветер. Однако сложные условия для стрельбы лишь подстегнули спортивный азарт участников соревнований, которые показали достойные результаты.

Победителем чемпионата ФСБ России по стрельбе стала сборная команда органов безопасности Дальневосточного федерального округа. Второе и третье место завоевали сборные Сибирского и Уральского федеральных округов соответственно.

Среди мужчин лучший результат по сумме четырех упражнений (ПБ-2, ПБ-6 – стрельба из пистолета на дистанции 25 метров и А-3, А-4 – стрельба из автомата на дистанции 100 ме-

25 метров, три серии по 10 выстрелов) в заключительном этапе рекордный результат показал Андрей Б. – 99 очков, что вызвало восторг у соперников и организаторов.

Результаты прошедших соревнований показывают, насколько ответственно спортсмены тренируются и подходят к подготовке перед стартами. Мастерство участников растет, борьба становится все более напряженной, а сами чемпионаты – все более интересными и массовыми

тров) продемонстрировал Андрей Б., представитель Дальневосточного ФО, – 906 очков. А в упражнении ПБ-3 (стрельба из пистолета на дистанции

В чемпионате ФСБ России по служебному двоеборью (кросс 3 километра со стрельбой из пистолета на двух огневых рубежах с 25 метров) 1-е место

в упорной борьбе завоевала сборная команда органов безопасности Северо-Западного федерального округа, 2-е – Сибирского федерального округа, 3-е – Центрального федерального округа.

Участники Спартакиады образовательных организаций ФСБ России были разделены на две группы. В первую вошли курсанты, получающие высшее образование, во вторую – сотрудники, проходящие профессиональную подготовку.

Победителем в Спартакиаде образовательных организаций ФСБ России по стрельбе из БРСО в первой группе стала сборная команда Московского пограничного института (МПИ) ФСБ России; 2-е место заняла сборная Хабаровского пограничного института (ХПИ) ФСБ России, 3-е – Голицынского пограничного института (ГПИ) ФСБ России.

Во второй группе 1-е место заняла сборная Пограничной академии ФСБ России; 2-е место – сборная Института ФСБ России (г. Новосибирск), 3-е – до-

сталось сборной Института ФСБ России (г. Санкт-Петербург).

Первые три места в общекомандном зачете по служебному двоеборью Спартакиады образовательных организаций ФСБ России завоевали сборные Московского пограничного института ФСБ России (1-е место), Калининградского пограничного института ФСБ России (2-е место), Хабаровского пограничного института ФСБ России (3-е место).

По итогам чемпионатов ФСБ России и Спартакиады образовательных организаций ФСБ России девять спортсменов выполнили нормативы на присвоение звания мастера спорта России по стрельбе из БРСО, двое – по служебному двоеборью.

Победители и призеры в личном первенстве были награждены грамотами и медалями, в командном зачете – кубками и дипломами соответствующих степеней. Во всех личных видах программы соревнований победителям вручался памятный знак «Чемпион ФСБ России», изготовленный в честь 10-летия Центра специальной физи-

ческой подготовки ФСБ России. Все участники соревнований получили на память сувениры с символикой Управления ФСБ России по Омской области и проводимых соревнований.

Хотелось бы особенно отметить, что сотрудники УФСБ России по Омской области приложили все усилия для своевременного и оперативного решения возникающих вопросов, чтобы сделать пребывание спортсменов максимально комфортным.

В дни проведения соревнований была организована интересная культурная программа, которая включала обзорную экскурсию по городу, посещение исторических мест, памятников архитектуры, а также прогулку на теплоходе по реке Иртыш.

Результаты прошедших соревнований показывают, насколько ответственно спортсмены тренируются и подходят к подготовке перед стартами. Мастерство участников растет, борьба становится все более напряженной, а сами чемпионаты – все более интересными и массовыми. Впереди – новые старты!

24-й номер ледовой дружины

РАБОТА, РАБОТА И ЕЩЕ РАЗ РАБОТА – ДЕВИЗ ЛЕГЕНДАРНОГО
ДИНАМОВСКОГО ЗАЩИТНИКА МИХАИЛА СЛИПЧЕНКО

ВОТ УДИВЯТСЯ СЕГОДНЯ В ХОККЕЙНОЙ ШКОЛЕ, ЕСЛИ К НИМ ПРИДЕТ ПЯТНАДЦАТИЛЕТНИЙ ЮНОША И СКАЖЕТ, ЧТО РЕШИЛ ЗАНИМАТЬСЯ ХОККЕЕМ! ДА СЕГОДНЯ С НИМ ПРОСТО РАЗГОВАРИВАТЬ НИКТО НЕ БУДЕТ: МОЛ, ПОЗДНО ПРИШЕЛ, ПАРЕНЬ! И, ВОЗМОЖНО, НАПРАСНО. НАГЛЯДНЫЙ ПРИМЕР ТОМУ – ЗНАМЕНИТЫЙ ДИНАМОВСКИЙ ЗАЩИТНИК МИХАИЛ СЛИПЧЕНКО.

ТЕКСТ Андрей КАЛИЙ

В став на коньки в пятнадцать лет, он сумел выиграть чемпионат мира среди молодежных команд, закрепиться в составе столичного «Динамо», противостоять неуступчивому канадцу Горди Хоу. Это на льду. А еще в его памяти – поездки на государственную границу, работа в органах безопасности страны, где он дослужился до подполковника. Как и когда он успел все это сделать, Михаил Слипченко и рассказал при нашей встрече.

? Михаил Васильевич, как говорится, сразу взяв быка за рога, расскажите, в чем секрет Ваших успехов?

На самом деле, никакого секрета в этом нет, это обычная привычка упорно и много трудиться. Когда я сегодня вспоминаю, как у меня складывалась спортивная карьера, то не верится, что все это происходило со мной.

? Почему?

Во-первых, я очень поздно начал заниматься хоккеем. По-настоящему встал на коньки в пятнадцать лет, и мои перспективы в этом виде спорта были довольно туманными. Да, в детстве во дворе с друзьями зимой гонял шайбу,

но это все равно не то. Кстати, я подавал хорошие надежды в другом виде спорта – футболе, и на меня имело виды киевское «Динамо», но я выбрал хоккей. Почему? Мне этот вид спорта больше нравился: динамичный, силовой, контактный, поэтому, когда в Киеве открылась хоккейная школа, я со своими товарищами поехал в нее записываться. Из нас шестерых оставили только меня. Вот так началась моя хоккейная жизнь.

❓ В пятнадцать лет Вы только начали заниматься, а в семнадцать уже оказались в составе столичного «Динамо». Это как Вам так повезло?
Спасибо моему тренеру Александру Дьякову, который поспособствовал. И меня, даже несмотря на нелестную и жесткую оценку моих способностей на тот момент, взяли в команду.

❓ Удивительный случай! А оценка в чем заключалась?

Сказали: с головы до пояса – хорошо, а дальше – нет. Я плохо катался на коньках, поэтому мне дали срок четыре месяца подтянуть катание. Я понимал, что само собой это не придет, и с утра до вечера пахал на льду. Понимал, что шанс остаться в топ-клубе советского хоккея выпадает не каждому и не воспользоваться им было бы просто-напросто глупо. Работа, работа и еще раз работа – эти слова стали моим девизом, а потом и вошли в привычку. Позже, когда я уже отыграл не один сезон за динамовцев, главный тренер Владимир Владимирович Юрзинов всегда говорил, что если Слипченко упал, то тренировку можно заканчивать.

Да, кстати, меня не взяли в киевский «Сокол», была такая команда, которая играла в высшей лиге СССР. Один раз я съездил к ним на сборы, да и только. Сказали, что не подхожу. Но как же было ошарашено руководство этого клуба, когда узнало, что я пробился в основной состав московского «Динамо».

❓ История Вашего перехода в столичный клуб получилась не совсем

обычной, чуть ли не детективной, и породила много всяческих слухов и домыслов. А как это было на самом деле?

По сути, я сбежал. Да, сбежал. Получилось вот как: мы, juniоры, играли в Москве с «Локомотивом», и после игры тренер мне сказал, мол, вон видишь, стоит динамовский «рафик», вот иди к нему, и чтобы я тебя больше не видел. Еще он добавил, что сегодня мне выпал такой шанс, о котором мечтают тысячи мальчишек в Советском Союзе, и если я им не воспользуюсь, то буду полным дураком. После этого Виталий Семенович Давыдов и администратор динамовской команды забрали меня с собой на базу в Новогорск. А дома между тем начался жуткий переполох. Нет, не у родителей, они-то все знали, а в спортивной школе. Из-за меня даже сняли директора школы.

❓ И как Вас встретили в новой команде?

Нормально, без оркестра *(смеется)*. Дело было вечером. Приехали на базу – все кино смотрят. Никого лично не знаю, только имена помню. А имена-то какие: Мальцев, Моговилов, Репс, Самочернов, Шилов. Голова кругом! Кроме этого, на базе разместились динамовские футболисты и игроки в хоккей с мячом: Маслов, Канарейкин, Елизаров, Герасимов – не люди, а иконы. Тогда они для меня были недостижимыми величинами, и, ошарашенный таким звездным соседством, я, под впечатлением и эмоциями, первое время жил как в тумане, вел себя тише воды и ниже травы. А когда начались первые тренировки, то отпустило: притерся и обвыкся.

❓ Трудно без знакомых, да еще в такой звездной динамовской компании, не потеряться...

Может, оно бы так и случилось, но мне помогло то, что на базе я встретил Кирилла Иванова, с которым играли за юниорскую сборную страны. К сожалению, его карьера в большом спорте не сложилась. И совсем полегчало, когда

СЕЙЧАС МИХАИЛ СЛИПЧЕНКО ТРЕНИРУЕТ ДЕТЕЙ

на базу приехали мои одноклассники: Вася Паюсов и Виталий Филиппов. Втроем нам было уже веселее.

❓ В связи с переходом в новую команду не думали сменить игровое амплуа?

Нет, такие мысли в голову не приходили. Меня как определили в хоккейной школе в оборону, так я там и остался. К тому же в футболе я тоже играл на позиции защитника.

❓ А какой Вам дали номер и кто под ним раньше играл?

В тот момент свободным оказался 24-й. Под ним непродолжительное время играл брат Александра Мальцева, но что-то у него не пошло, и его «отцепили» от команды. Вот я под этим номером всю жизнь и отыграл.

❓ Хоккей хоккеем, но в восемнадцать лет Вам нужно было идти на службу в армию...

Меня призвали в пограничные войска, и службу, точнее так называемый курс молодого бойца (КМБ), я проходил в Голицынском высшем военном пограничном училище имени К.Е. Ворошилова. Не скрою, было трудно, но интересно.

Военная учеба очень сильно выматывала. Однажды, будучи в наряде дневальным по роте, я даже уснул, стоя на тумбочке. Хорошо, что никто не заметил. В целом военная служба, на мой взгляд, это очень хорошая и полезная школа для молодых парней. Ну, это так, небольшое отступление. После КМБ меня вернули в команду, и началась обычная спортивная жизнь: сборы, тренировки, игры. Помню, только приехал из училища, даже вещи не успел разобрать, как сразу попал на тренировку, ну прямо с корабля на бал. Бежал тест Куппера – три километра за двенадцать минут.

И все же окончательное решение относительно Вас в «Динамо» приняли несколько позже, несмотря на то что Вы уже к этому времени выиграла в составе сборной страны юниорский и первый молодежный чемпионаты мира.

Мне было девятнадцать. В конце сезона меня заявили на две последние игры с питерским, тогда еще ленинградским, СКА и «Крыльями Советов». По сути, эти два матча и решили мою дальнейшую судьбу. Помню, что волновался перед игрой, но один старший

товарищ подсказал, мол, чтобы прошел мандраж, постарайся в первой смене столкнуться с кем-нибудь из соперников, и все пройдет. Уже не помню, кого я там толкнул, только мой эмоциональный настрой на эти игры был таким высоким, что я по голу забил и армейцам, и «крылышкам», и меня оставили.

Наверняка первая заброшенная шайба навсегда осталась в памяти? Несомненно. Когда я увидел ее перед собой, то с такой силой швырнул от синей линии, что стоявший в воротах «крылышек» Александр Сидельников даже не среагировал на бросок, а шайба застряла в сетке в верхнем углу.

В советское время спортивный век хоккеиста был недолгим, и смена партнеров по звену была обычным явлением. Кого из них Вы особенно запомнили и почему?

С Первухиным играл, с Васильевым, но больше всего мне помог мой первый партнер – Александр Филиппов. Он, можно сказать, натаскивал меня, был моим наставником. Другой, заслуженный и опытный, взял и просто «напихал» бы молодому за ошибки, а он – нет. Он ругал, но объяснял, за что и почему, что я должен сделать в такой ситуации, одним словом, учил меня. Вообще, мне повезло не только с партнерами, но и с тренерами.

И много их было в Вашей спортивной карьере?

Важно не сколько, а кем были мои тренеры. А были они в первую очередь педагогами. Юрзинов, Давыдов, Тузик, Майоров, Кострюков, Тихонов не только требовали от нас самоотдачи и выполнения всех их требований, но и проявляли заботу о нас, относились к нам трепетно, как к своим детям. Приезжали смотреть, как мы тренировались и играли за молодежную сборную страны. Могли и взбучку устроить, но в то же время подсказывали и советовали. Владимир Владимирович Юрзинов всегда на выезды возил в составе «Динамо» пятерку моло-

дых хоккеистов. Заканчивалась утренняя раскатка, а он оставлял молодежь на льду и работал с ними дополнительно.

Конечно же, я особенно благодарен своему первому тренеру Александру Дьякову. В память врезался один эпизод: я уже был в «Динамо», и нас, сборников, отправили на сборы в Киев. Попадаем мы как раз к нему. Настроенные хорошее, думаем, что после динамовских нагрузок, сборы пройдут, как приятное времяпрепровождение, да не тут-то было. Помню его слова, мол, в клубах заиграли, выросли, ну и дал нам такую нагрузку, что мы еле ноги таскали после тренировок.

Со временем, вспоминая этот эпизод, я понимаю, что он сделал это для нашей же пользы, чтобы мы по глупости юношеской не расслаблялись, а работали.

Михаил Васильевич, можно сказать, что Вам повезло принять участие в матчах с канадскими профессионалами?

Без всяких сомнений! Эти поездки были очень полезны для нас, для роста нашего мастерства. Хоккейные коробки меньше, игра на них получалась динамичнее, постоянное силовое давление со стороны соперника, броски, столкновения у бортов, прессинг с первой минуты до последней. В таких условиях только успевай вертеть головой и не дай бог тебе ее опустить! Вмиг либо в борт, либо в лед закатают. Еще я заметил, что канадские и американские хоккеисты не любят трюсов. Если дал слабину и показал, что ты их боишься, все – шабаш! Либо поломают, либо просто будут над тобой издеваться. На всю жизнь в память врезался один случай: после вбрасывания шайба отскакивает к нам в зону и катится к лицевому борту. Наш защитник, к сожалению, уже не помню кто, покатил за ней, и как он смог заметить, не знаю, но заметил, что на огромной скорости в него летит американский хоккеист. Дитина под два метра ростом, весом больше ста килограммов. Каким-то чудом наш игрок сумел избежать столкновения, а амери-

СЛИПЧЕНКО (МОСКВА) ПРОТИВ БАЛДЕРИСА (РИГА)

НА ПОГРАНИЧНОЙ ЗАСТАВЕ: МИХАИЛ СЛИПЧЕНКО (ВТОРОЙ СЛЕВА) И ХОККЕИСТЫ-ДИНАМОВЦЫ В ГОСТЯХ У ПОГРАНИЧНИКОВ

и офицерами заставы. Было очень интересно и весело.

? А кроме этого случая, в дальнейшем приходилось еще бывать на границе?

Да. Когда я закончил играть за «Динамо», меня определили на службу в одно из подразделений Комитета государственной безопасности. По роду службы мне довелось принимать участие в военных сборах по физической подготовке. Проходили они в Средней Азии. Ну и жара тогда там стояла! Вздохнуть было невозможно. Потом судьба меня еще не раз сводила с пограничниками, и должен Вам сказать, что после общения с ними всегда оставалось приятное впечатление. Закончил я службу в звании подполковника. Предлагали уйти на полковничью должность, но я отказался. Чувствовал, что это не совсем мое. Не потому, что не нравилось, нет, но пользы я мог больше принести именно на тренерской работе. Как только поступило предложение от детской хоккейной динамовской школы, я тут же согласился и вернулся на лед.

? У Вас достаточно богатая и спортивная, и военная жизнь. Жизненного опыта за плечами, как говорится, хоть отбавляй. Но, уверен, есть незыблемое жизненное правило, о котором вы каждый раз напоминаете своим воспитанникам?

Простое в произношении и сложное в воплощении. Сегодня детишкам, которые делают свои первые шаги в хоккее, и их родителям я говорю, что хоккей – это прежде всего работа, работа и еще раз работа. Мне встречались люди, которые думали, что на одном таланте или за деньги поднимутся на самую вершину спорта. Но такого не бывает. Талант реализуется только в условиях ежедневных и упорных тренировок, а за деньги мастерство не купишь. На моей тренерской памяти было много талантливых ребят, но не многие из них хотели пахать, и поэтому просто затерялись и в спорте ничего не добились.

канец со всего хода в борт врезался, как раз в том месте, где открываются ворота для выезда заливочной машины. Он упал и лежит без сознания. Тут же открылись ворота, вынесли носилки, и его унесли со льда. Вот так нас встречали и так настраивались на игру против нас. Ей богу, прямо как на войну.

Еще запомнился матч в Вашингтоне зимой 1980 года. Наши только вошли в Афганистан. Сами понимаете, матч стал не просто спортивным мероприятием, а вылился в политическую акцию против нашей страны. Шум на арене стоял невероятный, судейство было отвратительным, но мы смогли сыграть вничью 5:5 и улетели домой.

? В свое время Вы были достаточно мощным защитником, и Вас опасались самые настырные и резвые нападающие команд соперников. Удалось ли Вам внушить такое же чувство осторожности Горди Хоу?

Горди Хоу? Вы представляете, что это был за игрок?! Да, я играл против него, но я думаю, что напугать Горди – это утопия. Его с «пятак» невозможно было сдвинуть. Как я потом узнал, оказалось, что он моложе моего отца всего на год, так что, когда я с ним играл, ему уже было пятьдесят. Но приходилось что-то придумывать, как противостоять этой

«машине». Кстати, он играл в одной тройке со своими сыновьями. Тогда же в этих играх мы, советские хоккеисты и любители хоккея, познакомились с Уэйном Гретцки. Но что-то интересное, связанное с ним, вспомнить не могу.

? Зато Вы наверняка помните Вашу поездку на государственную границу в Закавказье в начале восьмидесятых?

Безусловно. Это было в 1982 году. Я запомнил потому, что меня в тот год из-за этой поездки не пустили на свадьбу. Я женился уже после посещения границы. Команду поделили на две группы: одна, во главе с Ерфиловым, поехала в Среднюю Азию, а наша, возглавляемая Стеблиным, – в Закавказье. Не знаю, кто выступил инициатором этой поездки, но решение было правильным. Запомнилась первая встреча с пограничниками на заставе. Встречающие немного оторопели, когда увидели, что из автобуса выходят люди в военной форме, а не в спортивных костюмах. Однако это не помешало нам быстро найти общий язык. Мы узнали, как несут службу пограничники, увидели, что собой представляют инженерные сооружения и заграждения, работу кинолога и служебной собаки по поиску нарушителя и просто пообщались с солдатами

Уроки Зимней войны

В СОВЕТСКО-ФИНСКОМ КОНФЛИКТЕ
ПОГРАНИЧНИКИ ВЫПОЛНЯЛИ ОСОБЫЕ ЗАДАЧИ

СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКАЯ ВОЙНА 1939–1940 ГОДОВ, КОТОРАЯ ТАКЖЕ ПОЛУЧИЛА НАЗВАНИЕ «ЗИМНЯЯ ВОЙНА», НЕ ТОЛЬКО ВЫЯВИЛА РЯД СЕРЬЕЗНЫХ НЕДОСТАТКОВ В ПОДГОТОВКЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ КРАСНОЙ АРМИИ, НО И ПОКАЗАЛА, ЧТО ОНИ УСТУПАЛИ В БОЕГОТОВНОСТИ ПОГРАНИЧНИКАМ. КРОМЕ ТОГО, КОНФЛИКТ ОЗНАМЕНОВАЛСЯ ФОРМИРОВАНИЕМ ПЕРВЫХ ЗАГРАДИТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ, ОПЫТ КОТОРЫХ БЫЛ ШИРОКО ИСПОЛЬЗОВАН ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

ТЕКСТ Александр СЛОБОДЯНЮК,
Владимир ТЕЛЕГИН

РИА-НОВОСТИ

БОЙЦЫ КРАСНОЙ АРМИИ ОБСТРЕЛИВАЮТ ФИНСКИЕ УКРЕПЛЕНИЯ ИЗ АРТИЛЛЕРИЙСКОГО ОРУДИЯ. 2 ДЕКАБРЯ 1939 ГОДА

Зимняя война была краткосрочной, но кровопролитной. В ходе боевых действий, которые продолжались 105 суток (с 30 ноября 1939 года по 13 марта 1940 года), погибли, умерли от ран, пропали без вести свыше 130 тысяч красноармейцев и командиров. Число раненых и больных превысило 264 тысячи человек. Потери техники составили 406 самолетов, 653 танка, 422 орудия и миномета.

Финляндия потеряла убитыми и пропавшими без вести около 23 тысяч человек, 43 тысячи были ранены. Финская армия недосчиталась 62 самолетов, 50 танков и 500 орудий.

Война показала, что рабоче-крестьянская Красная армия страдала от ряда серьезных системных недостатков в боевой и морально-психологической подготовке красноармейцев, от низкого уровня подготовки штабов, политорганов и значительной части командного состава всех уровней. Наряду с этим несвоевременно осуществлялось тыловое и материально-техническое обеспечение войск в сложных климатических условиях.

Подготовленность частей и подразделений пограничных войск по сравнению с частями Красной армии заметно отличалась в лучшую сторону. А с учетом в целом невысокого уровня оснащения финских войск тяжелым вооружением пограничники могли успешно противостоять даже регулярным финским войскам. При этом пограничники потеряли в ходе боевых действий 1307 человек погибшими и 477 – пропавшими без вести.

Боевые задачи пограничников

После объявления войны пограничные подразделения Мурманского, Карельского и Ленинградского управлений пограничных войск НКВД СССР выполнили специальное правительственное задание по нейтрализации финских пограничных кордонов и пикетов на операционных направлениях. Таким

образом, пограничники оказали существенную помощь соединениям и частям Красной армии.

С началом боевых действий, перейдя в оперативное подчинение командования Красной армии, они приступили к активной разведке и зачистке приграничной территории от мелких групп противника.

Пограничники фиксировали попытки проникновения на советскую территорию финских диверсионных групп и умело им противостояли. При этом нередко советские пограничные наряды (обычно это два-три бойца, а усиленные – пять-семь человек) вступали в бой с превосходящими силами противника. Вот лишь два таких примера.

«Пограничный наряд 2-й заставы 1-го (Ухта) пограничного отряда, старший наряда – пограничник Виноградов, при обнаружении нарушения государственной границы группой финнов в 40 лыжников начал их преследование и бесстрашно вступил с ними в бой» (донесение № 432 от 4 декабря 1939 года).

«На 6-й заставе Ребольского пограничного отряда, наряд командира отделения Кузнецова с группой в составе 20 человек имел три столкновения: 31 декабря 1939 г., 4 января и 8 января 1940 г. с противником силою от 40 до 60 человек. Во всех случаях группа Кузнецова решительно всту-

54 ОПЕРАТИВНО-РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ ГРУППЫ

60 БОЕСТОЛКНОВЕНИЙ

ПОТЕРИ ПРОТИВНИКА

88 ЧЕЛОВЕК УБИТЫМИ,
20 РАНЕНЫМИ

ЗАХВАЧЕНО В ПЛЕН

6 ОФИЦЕРОВ
7 РЯДОВЫХ

ПОТЕРИ ОРГ

25 ЧЕЛОВЕК УБИТО,
53 РАНЕНО,
5 ПРОПАЛИ БЕЗ ВЕСТИ

пала в бой. Финны не выдерживали сильного натиска группы, уходили из боя, оставляя убитых и раненых. Потери противника: убито 53, ранено 7, взято в плен 1. Наши потери: убито 11, ранено 21».

ТАСС
ПРОДВИЖЕНИЕ АРТИЛЛЕРИИ К МЕСТУ БОЕВ С БЕЛОФИННАМИ

РИА-НОВОСТИ

БОЙЦЫ ЛЫЖНОГО БАТАЛЬОНА НА МАРШЕ

За весь период войны из пограничников были сформированы 54 оперативно-разведывательные группы (ОРГ), которые участвовали в 60 боевостолкновениях. В результате их действий противник потерял убитыми 88 человек, ранеными – 20, захвачено в плен шесть офицеров и семь рядовых. Потери ОРГ составили 25 человек убитыми, 53 – ранеными, пятеро пропали без вести.

Высокий уровень индивидуальной боевой подготовки, хорошее знание местности и умение действовать в составе мелких групп в отрыве от основных баз позволили пограничникам успешно выполнять боевые задачи. Чрезвычайно важно, что они были адаптированы к местным условиям и имели экипировку, позволявшую им воевать в морозы.

Через неделю после начала боевых действий командованию стало понятно, что операция, проводившаяся соединениями и частями Красной армии, идет не по плану. Маневренные, хорошо подготовленные и экипированные, знающие местные условия и мотивиро-

ванные финские части наносили один болезненный удар за другим. Необходимо было срочно принимать меры, чтобы переломить ситуацию в пользу советских войск.

Начальный этап боевых действий подтвердил боеспособность пограничных частей и подразделений. Поэтому закономерно, что для оказания помощи Красной армии в соответствии с приказами НКВД СССР от 12 декабря 1939 года из личного состава Ленинградского и Карельского пограничных округов стали спешно формировать семь стрелковых полков НКВД численностью 1500 человек каждый. Для восполнения возможных потерь сформировали 8-й (запасной) пограничный полк. При их формировании серьезное внимание уделялось политической работе и поддержанию высокого морально-политического уровня личного состава при выполнении боевых задач.

Для дополнительного прикрытия государственной границы по приказу НКВД в районы боевых действий были переброшены 12 отдельных пограничных батальонов общей численно-

стью 8645 человек, сформированных в пограничных округах Белорусской и Украинской ССР. Они заняли уязвимые направления в промежутках между соединениями Красной армии, которые вели боевые действия на территории Финляндии.

Охрана войскового тыла

Первое упоминание о планах формирования особых батальонов из пограничников и военнослужащих войск НКВД встречается в директиве Ставки Главного командования (вышла не позднее 16 декабря 1939 года). Документ предлагал возложить на них задачи по охране коммуникаций и войскового тыла.

В период ведения боевых действий против японцев в районе реки Халхин-Гол была сделана попытка целевого использования пограничников с учетом их профессиональной подготовки. В связи с этим народным комиссаром обороны и народным комиссаром внутренних дел 26 декабря 1939 года была издана другая совместная директива «Военным Советам Ленинградского военного округа, 7-й, 8-й, 9-й армий о создании полков НКВД для охраны тыла Красной армии». Из пограничников начали формировать войска по охране тыла четырех действующих армий общей численностью свыше 30 тысяч человек. Но в этой директиве не было упоминания о создании заградительных отрядов.

Впервые был введен новый институт помощников командующих армиями по охране тыла. Руководство охраной тыла армий поручили пограничникам: 7-й армии – комбригу Г.А. Степанову, 8-й армии – комбригу Н.П. Никольскому, 9-й армии – комбригу А.Н. Аполлонову и бригадному комиссару К.Ф. Телегину, 14-й армией – комбригу К.Р. Синилову, 15-й армии – комбригу К.И. Ракутину.

К 3 января 1940 года удалось в основном завершить формирование этих частей, и они сразу приступили к выполнению поставленных задач по

охране коммуникаций в тылу действующей армии, борьбе с диверсионно-разведывательными группами финнов в прифронтовой полосе и ближайшем тылу противника.

Охраняя важные узлы коммуникаций, сформированные части и подразделения были дислоцированы разрозненными гарнизонами, нередко действовали в окружении превосходящих сил противника, под его плотным артиллерийско-минометным огнем. Зачастую у них не было устойчивой связи с командованием и непосредственного контакта с соседними подразделениями, налаженного снабжения боеприпасами, горючим и продовольствием, необходимого медицинского обеспечения. В такой ситуации оказались подразделения 3, 4 и 5-го пограничных полков.

Можно выделить следующие основные недостатки в действиях пограничников по охране коммуникаций. Во-первых, не уделялось должного внимания инженерному оборудованию районов обороны. Окопы, ходы сообщения, землянки и блиндажи сооружались редко. Личный состав слабо владел навыками пользования шанцевым инструментом. Во-вторых, имело место пренебрежительное отношение к вопросам маскировки и безопасности. Часть военнослужащих в бою демонстративно вела огонь из положения стоя или с колена, а по полю боя перемещалась в полный рост. Не практиковалась и своевременная смена позиций расчетами пулеметов. В-третьих, интенсивный артиллерийский и минометный обстрел со стороны противника, особенно при отсутствии инженерных сооружений, оказывал сильное психологическое воздействие на необстрелянных командиров и красноармейцев. Все это вело к неоправданным потерям.

Тем не менее активные действия, умелое применение партизанских методов разведывательными подразделениями и группами позволили пограничникам в приграничной поло-

се ответственности в короткие сроки уничтожить свыше 440 финских диверсионно-разведывательных отрядов и групп.

Пока проводилось формирование пограничных полков и шла переброска отдельных пограничных батальонов, к концу декабря 1939 – началу января 1940 года на Кандалакшском и Ребольском направлениях сложилась критическая ситуация для соединений и частей 9-й армии.

С 7 декабря 1939 по 8 января 1940 года на Раатской дороге под Суомус-

салми 163-я стрелковая дивизия под командованием комбрига А.И. Зеленцова была фактически разбита финскими войсками. Попытавшаяся прийти ей на помощь 44-я стрелковая дивизия под командованием комбрига А.И. Виноградова понесла тяжелые потери. Из-за несвоевременного подвоза топлива и боеприпасов было потеряно большое количество танков, автомашин, артиллерийских орудий, станковых (ручных) пулеметов и другого стрелкового оружия. Велики были людские потери.

РИА НОВОСТИ

СМЕНА ОГНЕВОЙ ПОЗИЦИИ. КАРЕЛЬСКИЙ ПЕРЕШЕЕК, 1939 ГОД

ТАСС

НА КАРЕЛЬСКОМ ПЕРЕШЕЙКЕ ВО ВРЕМЯ СОВЕТСКО-ФИНСКОЙ ВОЙНЫ БАТАЛЬОННЫЙ КОМИССАР И.П. РАКИТИН ПРОВОДИТ СОВЕЩАНИЕ КОММУНИСТОВ ПЕРЕД БОЕМ. 1 ФЕВРАЛЯ 1940 ГОДА

РИА-НОВОСТИ

НАСТУПАТЕЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЧАСТЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ

Это не могло не сказаться на ситуации на фронте и морально-психологическом состоянии войск. Резко выросло число уклонений от службы и дезертирства из действующих частей Красной армии. Складывающаяся обстановка серьезно беспокоила высшее политическое и военное руководство страны, командование армий и требо-

вала принятия безотлагательных и решительных мер.

Для выполнения специального задания советского правительства в начале февраля 1940 года в короткие сроки был сформирован Отдельный отряд особого назначения пограничных войск общей численностью 6723 человека. Командовал им комдив

П.А. Артемьев – командир отдельной мотострелковой дивизии особого назначения имени Ф.Э. Дзержинского оперативных войск НКВД в составе ГУПВ.

Приказом Ставки от 9 февраля 1940 года перед народным комиссаром внутренних дел СССР и командующим 9-й армией была поставлена задача: «6000 человек пограничных войск в виде особого отряда сосредоточить на нашей границе между расположением 122 сд (южнее района Куоляярви) и расположением 163 сд (юго-восточнее местечка Куусамо) с тем, чтобы главную группировку не менее 2000 человек иметь юго-восточнее Куусамо. Основная задача особого отряда – продвигаться вперед, к западу от нашей границы и занять рокаду Муола-Ярви – Куусамо, закрепиться на этой линии до прихода пехотных частей». Пограничникам была отведена роль тарана для вскрытия переднего края противника и обеспечения дальнейших действий соединений и частей Красной армии. Поставленная перед особым отрядом пограничников задача была успешно выполнена. Это позволило развить наступление и переломить ситуацию.

Заслон от дезертиров

В этих непростых условиях складывались объективные предпосылки к созданию контрольно-заградительных отрядов (КЗО). В третьей декаде января 1940 года в действующую армию поступил очередной совместный приказ наркомов обороны и внутренних дел от 21 января 1940 года. Согласно ему военные советы и начальники особых отделов 7, 8, 9, 13 и 14-й армий с учетом сложившейся в войсках непростой ситуации должны были выделить по одному взводу красноармейцев в распоряжение начальников особых отделов дивизий, действующих на фронте, для выставления заслонов на коммуникациях в тылу каждой дивизии. Заслоны предлагалось выставлять на дорогах,

в местах расположения оперативных (пограничных) полков НКВД, для проверки документов у всех одиночно следующих военнослужащих и граждан, чтобы задерживать дезертиров и обеспечить порядок. Это первый приказ, где прямо идет речь о необходимости выставления на коммуникациях в тылу наших войск заслонов, состоящих из военнослужащих пограничных войск.

29 января 1940 года командующий 9-й армией комкор В.И. Чуйков, член Военного совета армии армейский комиссар 1-го ранга Л.З. Мехлис и помощник командующего по охране тыла армии комбриг А.Н. Аполлонов подписали приказ № 77 «О формировании контрольно-заградительных отрядов». Приказ содержал требование принимать самые крутые меры в отношении дезертиров и предателей Родины.

Таким образом, можно утверждать, что инициатором создания первых контрольно-заградительных отрядов выступило армейское командование и конкретно комкор В.И. Чуйков и армейский комиссар 1-го ранга Л.З. Мехлис, подписавшие приказ об их формировании. Новому командованию 9-й армии было нужно любыми доступными мерами исправить ситуацию на фронте и остановить беспорядочное отступление частей и подразделений. Для этого все средства были хороши. Вопросы формирования и организации деятельности КЗО предусмотрительно возложили на пограничников как на наиболее боеспособную на тот момент часть армии, находившуюся в оперативном подчинении армейского командования. ГУПВ разработало штатное расписание КЗО.

Штат КЗО состоял из управления отряда (7 человек), трех взводов по 28 человек и отделения тыла (9 человек). Общая численность КЗО составила 100 человек. Вооружение: винтовок – 91, пистолетов ТТ – 7, револьверов – 10, ручных пулеметов ДП – 9.

Сегодня известны фамилии лишь части командиров первых отрядов.

РИА-НОВОСТИ

БОЙЦЫ КРАСНОЙ АРМИИ ГОТОВЯТ ЗЕНИТНЫЙ ПУЛЕМЕТ К БОЮ

Командиром КЗО № 1 был старший лейтенант Курдюмов Игорь Дмитриевич, командиром КЗО № 3 – капитан Ахметзянов Нагмат Хурузьянович, а командиром КЗО № 4 – капитан Букарев Николай Афанасьевич.

Первоначально сформировали двенадцать КЗО. Позже их количество увеличилось до 27.

За период недолгого существования КЗО, с 25 января по 13 марта 1940 года, ими было задержано 6724 военнослужащих без документов и подозреваемых в дезертирстве. Лишь 790 человек (12%) из них были преданы суду военного трибунала, а 5934 человека (88%) после предварительного расследования были направлены в свои части как оставшие, что составило в среднем примерно по 250 задержанных на каждый отряд или 5–6 человек за сутки. Эти данные развеивают миф о том, что КЗО хватили дезертиров десятками и сотнями за день. Хотя определенную психологическую роль эти отряды, несомненно, сыграли.

Создание КЗО вместе с другими мерами по перелому негативной ситуации на фронте и в тылу, предпринятыми армейским командованием,

неожиданно быстро принесло положительные результаты: дезертирство стало носить единичный характер.

С окончанием военных действий отдельные пограничные батальоны и роты особого назначения, контрольно-заградительные отряды НКВД были выведены из оперативного подчинения военных советов армий РККА.

Деятельность КЗО в ходе Советско-финляндской войны не осталась без внимания и тщательного изучения. В протоколе заседания подкомиссии по партийно-политической работе в военное время Главного военного совета Красной армии (состоялось не позднее 21 апреля 1940 года) в одном из пунктов решения было отмечено: «Заградительные отряды в боевых условиях себя оправдали. Необходимо по основным направлениям в действующих армиях иметь в тылу заградительные отряды, подчинив их органам НКВД».

Практика формирования контрольно-заградительных отрядов была взята на заметку политическим и военным руководством Советского Союза и в полной мере использовалась в годы Великой Отечественной войны.

Боевое крещение советских криптографов

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА НА ПИРЕНЕЯХ
СТАЛА ПРЕДВЕСТНИКОМ ВТОРОЙ МИРОВОЙ

В ИЮЛЕ 1936 ГОДА В ИСПАНИИ БЫЛ ПОДНЯТ МЯТЕЖ ПРОФАШИСТСКИХ СИЛ ПРОТИВ ЛЕВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКАНЦЕВ. МЯТЕЖ ВОЗГЛАВИЛ ГЕНЕРАЛ ФРАНКО. 16 ИЮЛЯ 1936 ГОДА ВО МНОГИЕ ВОИНСКИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ИСПАНИИ БЫЛИ НАПРАВЛЕНА КОРотКИЕ ШИФРОВАННЫЕ СООБЩЕНИЯ СЛЕДУЮЩЕГО СОДЕРЖАНИЯ: «17-ГО В 17. ДИРЕКТОР». ОНИ СООБЩАЛИ О ВРЕМЕНИ НАЧАЛА МЯТЕЖА В ИСПАНСКОМ МАРОККО.

ТЕКСТ **Дмитрий ЛАРИН**, к.т.н.

KEYSTONE PRESS AGENCY/ZUMA/TACC

ИСПАНСКИЕ НАЦИОНАЛИСТЫ ПЫТАЮТСЯ ЗАХВАТИТЬ ГОРОД ИРУН НА СЕВЕРЕ СТРАНЫ. СЕНТЯБРЬ 1936 ГОДА

Сигналом к началу мятежа уже по всей Испании послужила кодированная фраза: «Над всей Испанией безоблачное небо», переданная 18 июля 1936 года радиостанцией, располагавшейся в городе Сеута в испанском Марокко и находившейся под контролем мятежников.

В дальнейшем мятеж охватил большинство гарнизонов по всей Испании, путч поддержали крупные землевладельцы, монархисты, фашисты, высшее духовенство католической церкви. Мятежники рассчитывали на быстрый разгром республиканцев, но те держались стойко. Фашистам удалось закрепиться лишь в отдельных районах страны. Крупные города и промышленные области находились в руках республиканцев.

Большую опасность для республики представляли войска, развернутые в испанской зоне Марокко. Для того чтобы их перебросить в Испанию, генерал Франко обратился к Гитлеру и Муссолини с просьбой оказать помощь. Фашистские вожди, разумеется, пошли навстречу. Был создан воздушный мост между испанской зоной в Марокко и Севильей. Немецкие и итальянские транспортные самолеты перебрасывали наемников в Испанию. Вскоре этим занялся и итальянский флот.

Однако и это не помогло путчистам. Тогда Гитлер и Муссолини приняли решение о прямой интервенции. В начале августа в Испанию прибыли первые немецкие летчики, а итальянская авиация атаковала военные корабли республиканцев.

В ответ на это в Испанию стали прибывать добровольцы из разных стран.

Советская помощь

Из Советского Союза в Испанию были поставлены сотни самолетов, танков, орудий, большое количество стрелкового вооружения, боеприпасов и другого военного имущества, продовольствие и медикаменты. Были направлены тысячи советских военных советников

и добровольцев для участия в боевых действиях против мятежников. Ныне широко известны подвиги советских летчиков, танкистов, артиллеристов, диверсантов, военных моряков, действовавших в Испании. Но до сих пор почти никто не знает о боевой работе наших радиоразведчиков и криптографов. А такие специалисты в Испании были и успешно решали поставленные задачи.

Гражданская война в Испании продемонстрировала огромное влияние на политические и военные события существовавшей в то время в стране системы связи и, главное, достоверности информации, передаваемой по ней.

Среди направленных в Испанию советских специалистов была группа криптоаналитиков (З. Березин, Г. Муха, Ф. Огарышев) и радиоразведчиков (А. Берсенева, В. Мухин, В. Плоскай, Н. Прахин, В. Салин, Н. Шмырев, А. Юрьян). На замену им в последующие годы прибывали А. Анисимов, В. Ефремов, Е. Коссовский, В. Маркович, В. Модебадзе, Л. Сазыкин, И. Уханов. Вместе с радиоразведчиками и криптографами работали переводчицы З. Антонюк, Н. Павлова, Ц. Покровская.

После месячной подготовки наши специалисты на пароходе «Чичерин» отправились в Испанию. В порт Картахена криптографы прибыли на одиннадцатые сутки и сразу же направились в Валенсию, где начали работу в помещении генерального штаба испанской республиканской армии.

В организации радиоразведки они опирались на собственный опыт, накопленный в ходе учений и маневров. Здесь же появилась возможность проверить знания и опыт мирного времени в период боевых действий.

В Испании были развернуты четыре группы радиоразведки. Одна из них, центральная, действовала в населенном пункте Рокафорте в восьми километрах от Валенсии, остальные – в Барселоне, Мурсии, Мадриде. Каждую группу оснастили двумя пеленгаторами – длинноволновым и коротковолновым, а также несколькими приемниками.

Из материалов радиоперехвата советские специалисты быстро определили, что войска Франко используют радиостанции, которые работают друг с другом на одной и той же волне и используют постоянные позывные. Эта система была очень удобна для нашей радиоразведки. Через некоторое время после начала контроля сетей связи противника она позволила точно выявлять структуру подчиненности в такой сети. Кроме того, советские радиоразведчики проанализировали способы маскировки радиообмена мятежной армии. Они определили, что собой представляют таблицы позывных и длин волн радиостанций противника. Одна из главных ошибок связистов армии Франко состояла в том, что их сети связи для удобства взаимодействия и упрощения процедуры радиообмена были построены по определенной схеме. В них периодически повторялись позывные и длины волн. Поэтому советским радиоразведчикам было нетрудно на основе анализа и принадлежности той или иной радиостанции к определенному подразделению и командованию быстро выявить структуру порядка прохождения приказов в армии Франко.

Кроме того, был организован перехват шифрпереписки испанских мятежников и итальянского корпуса, прибывшего на помощь генералу Франко. Основным шифром испанских мятежников был шифр пропорциональной замены с некоторыми осложнениями, но использовались и другие шифры. Так, франкисты пользовались коммерческой версией знаменитой немецкой шифр-машины Enigma. Эту же шифр-машину применял в период боевых действий в Испании и в начальный период Второй мировой войны итальянский флот. Сами немцы во время войны в Испании использовали шифратор Enigma-D. Кстати, по некоторым сведениям, первая коммерческая Enigma, захваченная у мятежников, оказалась в наших руках именно во время войны в Испании.

Вначале нашим криптографам было трудно: незнание языка и особенно-

ШИФРАТОР, ПОХОЖИЙ НА CLAVE NORTE

стей переписки противника приводило к тому, что первые результаты работы советских дешифровальщиков были весьма скромными. Но постепенно с помощью словарей и испанских переводчиков советские специалисты овладели испанским языком, изучили переписку, и дело пошло. Группа стала давать все больше и больше крайне полезной информации республиканскому военному командованию и нашим военным советникам. В дешифрованных телеграммах франкистов и итальянцев широко освещалась деятельность мятежников, указывались источники и базы снабжения, приводились другие сведения.

В начале мятежа франкисты использовали в основном ручные документы кодирования и механический шифратор Clave Norte, или, как его называли, «Ключ Святого Карлоса». Это было очень простое механическое шифровальное устройство. Оно состояло из двух зубчатых колес, установленных на двух кругах. На левом кольце был алфавит шифрованного текста, на правом – обычный алфавит. Зубчатые колеса вращались с неизвестной частотой, что, по мнению разработчиков этого устройства, гарантировало стойкость шифрования. Кстати, подобные шифраторы описаны еще в трактатах Древнего Рима. Изображение испанского шифратора пока найти не удалось, но нечто похожее можно увидеть в Пражском музее в Чехии. Эти шифраторы использовала для шифрования сообщений чешская организованная преступность.

Наши криптоаналитики быстро дешифровали этот код. В результате на-

чалник советской военной разведки Ян Берзин и другие представители военных и политических структур СССР получали важнейшую информацию о противнике. Советские радиоразведчики и криптографы эффективно вели работу по добыче сведений о дислокации воинских частей мятежников, а также их союзников – итальянских экспедиционных дивизий. Эти данные оперативно докладывались в штабы республиканского командования и советским военным советникам.

Очень ценной была информация, добытая нашими специалистами об аэродромах, на которых базировалась вражеская авиация, в том числе о схемах охраны авиабаз немецкого легиона «Кондор», включавшего в себя несколько истребительных, бомбардировочных эскадрилий и отдельных эскадрилий самолетов-разведчиков, гидросамолетов и т.п.

В соответствии с соглашением между франкистами и немцами, испанцы должны были обеспечивать наземную охрану всех авиабаз, где базировался «Кондор». Получив эту информацию, Берзин создал группу интернационалистов подрывников под руководством Умара Мамсурова. Она совершила дерзкий налет на главный аэродром легиона «Кондор», аэродром Таблада в Севилье, и уничтожила 18 немецких самолетов!

На первом этапе начавшейся в Испании информационной войны советские криптографы одержали полную победу. Они быстро читали всю шифрованную переписку франкистов и заранее знали направления их главных ударов и прочую полезную информацию военного характера.

Эти данные оперативно докладывались в штабы республиканского командования и советским военным советникам. Надо сказать, что информация, добытая радиоразведкой, использовалась весьма эффективно. Пример тому – Гвадалахарская операция.

В начале марта 1937 года путчисты разработали план захвата Мадрида.

Они решили вести штурм города с северо-востока. Но для этого следовало первоначально захватить Гвадалахару, столицу одноименной провинции в пятидесяти километрах от Мадрида.

На правом фланге сосредоточилась дивизия «Сория» под командованием Москардо, в которую входило 20 тысяч марокканцев и легионеров. На левом фланге были готовы к атаке четыре дивизии итальянцев. Их поддерживали 250 танков, 180 стволов артиллерии, рота огнеметчиков. С воздуха сухопутные силы прикрывали истребители и самолеты-разведчики.

Накануне наступления мятежников радиоразведке республиканцев под руководством наших советников удалось вскрыть места дислокации итальянских дивизий и проинформировать руководство о готовившемся наступлении. Это исключило момент внезапности. Позже, когда «черные дивизии» вступили в бой, радиоразведчики отслеживали маршруты их движения и наводили республиканскую авиацию, которой и удалось остановить наступление на нескольких участках фронта.

Гвадалахарская операция мятежников закончилась провалом. 18 марта республиканцы по всему фронту перешли в наступление. В ходе этой операции итальянцы потеряли около 2 тысяч убитыми, 4 тысяч ранеными, 300 человек оказались в плену.

Бои за Мадрид

Серьезным достижением наших криптоаналитиков было установление точного места, где войска франкистов планировали нанести удар по столице Испании – Мадриду. Время и место были точно указаны в перехваченном и дешифрованном сообщении, информацию своевременно доложили руководству Испанской Республики. Республиканская армия заранее перебросила туда свои резервы, включая новые на тот момент советские танки Т-26.

Более того, пилоты советских истребителей, заранее получив информацию от радиоразведчиков и криптоаналити-

ков, атаковали идущие на бомбардировку «Юнкерсы» и «Савойи» франкистов, а также их немецких и итальянских союзников, которые даже не решились продолжить выполнение задания, столкнувшись с нашими и испанскими пилотами.

Располагая точными сведениями, полученными от наших радиоразведчиков и криптографов, республиканская армия почти окружила войска националистов после того, как они оголили свои фланги на позиции Касса-де-Кампо. К сожалению, заключительное сражение по окружению войск мятежников не увенчалось полным успехом из-за несогласованности действий республиканских войск. Тем не менее битва за Мадрид оказалась в целом неудачной для Франко и подвела его к черте политического краха. Гитлер и Муссолини планировали быстро завершить военную кампанию и свергнуть республиканское правительство. Длительные войны не входили в их планы, так как военная промышленность не была на них рассчитана.

Оборона испанской столицы наглядно показала, что знание планов противника, добываемых дешифровальщиками и агентурной разведкой, позволяет и малыми силами вести успешные военные действия. В основном войска мятежников под Мадридом были разгромлены бойцами интербригад и советскими военными специалистами, хотя их численность была невелика. Например, в 11-й интербригаде было не более 1900 человек и около 400 советских военных специалистов, в основном танкистов и связистов. Республиканские войска состояли из подразделений, укомплектованных преимущественно гражданскими лицами, вставшими на защиту республики. Они были многочисленными, но управлять ими было крайне сложно из-за низкой военной подготовки бойцов.

Испания в игре

Во время войны в Испании советские спецслужбы начали использовать радиоигры. Вскрытые аналитически или

добытые оперативным путем ключи франкистов использовались для передачи дезинформации. Некоторые подразделения франкистской армии получали по радио ложные приказы. Их посылали наши криптографы, направляя франкистов на те позиции, где их ждали республиканские танки, которые громили противника.

Успешно действовали наши радиоразведчики и криптографы против вражеской авиации. О предстоящих налетах вражеских бомбардировщиков радиоразведка сообщала за 20–30 минут до подхода самолетов к объектам, расположенным на морском побережье.

Следует остановиться на способах управления военной авиацией в середине 1930-х годов. Дело в том, что тогда почти нигде в мире на истребителях не было радиосвязи. Общее управление полетами осуществлялось с помощью специальных заданий, которые перед вылетом командиры вручали пилотам в конвертах. При такой организации управления боем важнейшую роль играли многочисленные согласования с различными подразделениями армии перед атакой, которые посылались в кодированном или шифрованном виде. Перехватив, дешифровав и проанализировав эти сообщения, советские специалисты почти сразу по-

лучали точную информацию о времени вылета франкистских, итальянских и немецких самолетов и о маршрутах их следования.

Это сразу сказалось на результатах воздушных боев, несмотря на численное превосходство вражеской авиации. Уже 4 ноября 1936 года советские истребители И-15 без своих потерь сбили 7 самолетов противника. 6 ноября, в день начала генерального наступления войск Франко на Мадрид, советские истребители сбили 9 самолетов врага и снова не потеряли ни одного. Советские и испанские пилоты точно знали время и маршруты следования самолетов противника. Они могли виртуозно разрабатывать стратегию нападения, наносить удары по врагу и поэтому быть совершенно неуязвимыми для него. Позднее в бой вступили новейшие советские истребители И-16, которые навели еще больший ужас на противника. Таким образом, в конце 1936 года с господством авиации мятежников было покончено.

Республиканская радиоразведка держала под своим контролем и корабли путчистов. Информация о районах их действия оперативно передавалась в штаб республиканских военно-морских сил.

РИА НОВОСТИ

ИСПАНСКИЕ СОЛДАТЫ НАБЛЮДАЮТ ЗА ВОЗДУШНЫМ БОЕМ

В 1938 году одна из групп, которая деслоцировалась в Мадриде, развернула сеть из маневренных пеленгаторных подразделений. А один из наших опытейших радиоразведчиков Л. Сазыкин использовал в сети метод синхронного пеленгования. Команды на пеленгование подавались из приемного центра по радио. Кстати, возвратившись в Советский Союз из испанской командировки, В. Модебадзе и Л. Сазыкин внедрили этот ценный опыт организации пеленгаторной работы в двух дивизионах.

Дешифрование сообщений франкистов велось и в Москве группой специалистов под руководством Бориса Аронского. Вот лишь один из примеров их успешной работы. Из дешифрованной телеграммы советским специалистам стало известно о том, что франкисты намерены потопить советский корабль, который должен был выйти из французского порта Марсель в один из испанских портов. На борту этого судна находилось много советских летчиков, танкистов и других военных специалистов, а также бойцов интербригад, следовавших на помощь республиканцам. Франкисты собирались выделить для перехвата этого корабля значительные силы флота и авиации. Сведения об этом были переданы капитану советского корабля, его выход из Марселя был задержан, а маршрут изменен. Так, благодаря работе советских дешифровальщиков судну удалось благополучно добраться до порта назначения.

Советские дешифровальщики вскрыли код агентурной сети франкистов под названием «Сиг», работавшей в республиканских портах, через которые снабжались правительственные войска. Франкистская агентура пыталась отслеживать пути движения советских кораблей, везших грузы военного характера для республиканцев, по Средиземному морю. Благодаря работе наших криптоаналитиков деятельность этой агентурной сети была пресечена.

В 1938 году резидент немецкой разведки О. Кирхнер пытался переслать шифрованные сведения в безделуш-

ках – сувенирах. Контрразведка республиканской Испании обнаружила их и с помощью советских криптоаналитиков дешифровала документы. В них оказались сведения о немецких агентах в Испании, военные сведения и др. Все агенты, включая Кирхнера, были арестованы.

Телефонные фальсификации

Определенных успехов в информационной войне достигли также франкисты и их союзники. Еще в начале 1930-х годов немецкая разведка сумела получить испанский код, который был успешно использован для дешифрования шифр-переписки Испании. В 1937 году был выкраден код, применявшийся для засекречивания переписки между Москвой и Министерством национальной обороны испанских республиканцев. Известно также, что криптоаналитики отделения «Z» Министерства иностранных дел Германии сумели вскрыть ряд испанских дипломатических шифров и кодов.

Грубейшей ошибкой испанского правительства было то, что оно использовало обычные телефоны, скомпрометированные шифры и коды для обмена сообщениями, на основе которых принимались судьбоносные для страны решения. Можно привести несколько примеров, когда с помощью фальсификации телефонных разговоров мятежники захватили ключевые позиции в армии в самом начале мятежа.

По агентурным данным правительству Испании стало известно о начале путча в Марокко 16 июля 1936 года. Тогда премьер-министр Испании Кирога решил лично прояснить обстановку. Он позвонил в Марокко командующему испанскими войсками генералу Гомесу Морато, который не знал о начавшемся восстании, поручил ему разобраться, что происходит в стране, и немедленно доложить ему. Такое же поручение Кирога дал командующему войсками Восточного Марокко генералу Ромералесу. Оба генерала звонили по телефону сво-

им подчиненным, чтобы выяснить обстановку. Заговорщики контролировали все телефонные сети Марокко, поэтому с помощью фальсифицированных телефонных звонков им удалось заманить сначала генерала Ромералеса, которого позднее арестовали и расстреляли, а затем и командующего, которого арестовали прямо на аэродроме Мелилья. Так, на самом начальном этапе заговора бунтовщики смогли обезглавить с помощью нескольких телефонных звонков руководство республиканской армии в Марокко.

Таким же способом с помощью нескольких фальсифицированных телефонных звонков командующий корпуса карабинеров генерал Гонсало Кейпо де Льяно, который примкнул к Франко, захватил «красную Севилью». Этот город полностью поддерживал правительство и ответил на бунт Франко массовыми выступлениями протеста. Севилья была ключом к успеху путча: победа мятежников позволяла овладеть всей Андалусией, важнейшей провинцией Испании. Генерал Гонсало Кейпо де Льяно, имевший в распоряжении всего сто человек, телефонный аппарат и контролировавший телефонную станцию Севильи, смог захватить аэродром, отправить в казармы гренадеров и арестовать их командира. Потом он завладел зданием севильского радио. Велика сила слова, произнесенного по телефону, установленному в государственной организации! Магия связи буквально сотворила чудо для захвата власти Франко в самом начале бунта и позволила ему предотвратить попытки правительства подавить путч в самом зародыше, хотя возможности для этого были.

Последствия расправы над теми, кто выступил против путчистов, были ужасны. Недаром Кейпо де Льяно хвастался, что 80% женщин Андалусии надели траур. С помощью ложных телефонных звонков заманили в ловушку, а потом безжалостно расстреляли лидеров шахтеров Овьедо и Хихоне, которые возглавляли многотысячные

отряды рабочих, двигавшихся на помощь Мадриду.

Поскольку большинство мятежников были военными, они имели доступ к испанским шифрам и кодам. С момента начала мятежа франкисты практически полностью контролировали всю зашифрованную переписку республиканского правительства, которая осуществлялась с помощью ручных шифров. Правительству Испании потребовалось около трех месяцев, чтобы заменить их. В течение этого времени франкисты имели доступ ко всей секретной переписке правительства и его войск, за исключением сообщений, отправленных по сетям связи, на которых стояли механические шифраторы. Одной из таких систем была механическая шифрмашинка Крюна. Эта коммерческая машинка была закуплена республиканским правительством в Германии еще до начала мятежа.

Советские связисты приходят на помощь

Проблемы с использованием систем связи, в основном телефонной, продолжались у республиканцев до приезда в Испанию советских военных специалистов в конце августа 1936 года. Первым делом они занялись организацией управления войсками республиканской армии и защитой правительственных линий связи. Возглавлял связистов А.Н. Макаренко. Группа связистов состояла из 187 человек. Это была самая многочисленная группа советских военных специалистов, прибывших в Испанию. Одновременно СССР поставил в Испанию большое количество радиостанций, которые использовались республиканской армией. В Мадриде, Малаге, Альмерии, Бильбао, Барселоне были установлены радиостанции и налажена зашифрованная связь между ними.

В СССР в довоенное время не существовало приемопередающей аппаратуры, которая могла работать в море во время качки. Пришлось в срочном порядке создавать ее в одном из научных учреждений, входивших в состав

ШИФРАТОР КРЮНА И ЕГО КАРМАННАЯ ВЕРСИЯ КРЮНА ЛИЛИПУТ

ГРУ. Связь с кораблями осуществлялась с передающего центра в Севастополе. Первыми судами, оснащенными радиопередающей аппаратурой, функционировавшей в условиях качки, были «Комсомол» – он условно обозначался У2, «Старый большевик» – У3 и «Курск» – У8.

Постоянная зашифрованная связь была крайне необходима, чтобы информировать капитанов советских судов о том, где их поджидали немецкие или итальянские корабли. Для выяснения этого была задействована вся агентура ИНО НКВД (внешняя разведка) в Европе и агентура Коминтерна.

Зашифрованные сообщения о маршрутах вражеских военных кораблей, полученные от советских разведчиков, немедленно передавали в Москву,

а затем корректировали пути движения советских кораблей в Испанию, чтобы они могли избежать встречи с неприятелем.

Например, 22 октября 1936 года теплоход «Андреев» с грузом самолетов в сопровождении подводной лодки вышел из Ленинграда по маршруту Балтийское море – Северное Море – пролив Ла-Манш – Бискайский залив – порт Бильбао. Наши разведчики получили информацию о том, что военные корабли генерала Франко намереваются выйти на перехват советского теплохода. Оставалось совсем немного времени, чтобы предотвратить нападение. Советские специалисты немедленно зашифровали радиограмму, содержащую сведения о курсе следования фашистских кораблей, и послали в Москву. Там ее расшифровали и по радио послали короткую зашифрованную радиограмму на теплоход «Андреев» с приказом изменить курс, благодаря чему корабль смог дойти до порта назначения в Испании буквально под носом у вражеских военных кораблей. Только благодаря высокоэффективной секретной связи и профессионализму разведчиков ИНО НКВД и ГРУ военный груз из СССР был доставлен в Испанию. С помощью зашифрованной связи между СССР и Испанией передавались значительные массивы военной, политической и экономической информации, а также зашифрованные данные о перехваченных зашифрованных радиограммах испанских мятежников, которые требовалось дешифровать в Москве.

Советские специалисты закончили свою работу в Испании в начале 1939 года. В результате работы наших связистов, криптографов и радиоразведчиков республиканское командование получило важные сведения о планах военных действий франкистов, их итальянских и немецких союзников, численности и составе войсковых группировок противника, базах и путях снабжения и т.д. В свою очередь советские и республиканские линии связи были надежно защищены от врага.

Разведывательная миссия аристократа

КАК КИМ ФИЛБИ ДЕЙСТВОВАЛ НА ТЕРРИТОРИИ, ПОДКОНТРОЛЬНОЙ ФРАНКИСТАМ

ПОТОМСТВЕННЫЙ АНГЛИЙСКИЙ АРИСТОКРАТ ГАРОЛЬД АДРИАН РАССЕЛ ФИЛБИ (ТАКОВО ПОДЛИННОЕ ИМЯ ВЫДАЮЩЕГОСЯ РАЗВЕДЧИКА, А ПРОЗВИЩЕ КИМ, СТАВШЕЕ ЕГО ФАКТИЧЕСКИМ ИМЕНЕМ, ДАЛИ ЕМУ РОДИТЕЛИ В ДЕТСТВЕ В ЧЕСТЬ ПЕРСОНАЖА ОДНОГО ИЗ РОМАНОВ ПИСАТЕЛЯ РЕДЬЯРДА КИПЛИНГА «МАУГЛИ») НАЧАЛ СОТРУДНИЧЕСТВО С СОВЕТСКОЙ РАЗВЕДКОЙ ПО ИДЕОЛОГИЧЕСКИМ МОТИВАМ В 1934 ГОДУ – ВСКОРЕ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ КЕМБРИДЖСКОГО УНИВЕРСИТЕТА.

ТЕКСТ **Дмитрий ЛАРИН**, к.т.н.

Вернувшись в начале 1934 года в Великобританию после поездки в Австрию, где он работал с гражданами Германии, бежавшими от пришедших к власти нацистов, Ким решил попробовать себя в журналистике. Это решение было одобрено его отцом и кураторами из советской разведки. Вскоре Филби стал редактором небольшого журнала «Ревью оф ревьюз». Впоследствии, как оказалось, выбор профессии был идеален, именно журналистика открыла Киму путь в высшие эшелоны Secret Intelligence Service (SIS, MI-6 – английская разведка).

Филби с самого начала своей карьеры разведчика стал использовать

ПОТОМСТВЕННЫЙ АНГЛИЙСКИЙ АРИСТОКРАТ СТАЛ СОТРУДНИЧАТЬ С СОВЕТСКОЙ РАЗВЕДКОЙ ПО СОБСТВЕННОМУ ЖЕЛАНИЮ

выгоды профессии журналиста: активно встречался с различными людьми; не вызывая подозрений, задавал много вопросов и т.п. Уже в 1935 году от Филби в Центр пошла важная информация политического и экономического характера. Вскоре была раз-

работана оригинальная операция по добыванию английских секретов: по совету своего куратора Филби дал объявление в газетах о том, что его журналу «требуется машинистка-стенографистка, способная работать по линии экономико-политической литерату-

ры». Идея была в том, что на это явление клонут с целью подработки секретарши английских учреждений, интересовавших советскую разведку. Так и случилось: вскоре Филби принял на вечернюю (два раза в неделю) работу в свою редакцию стенографистку из центрального секретариата морского министерства. Филби собирался завербовать ее, однако в Центре уже оценили перспективность Кима как разведчика и какую-либо вербовочную работу категорически запретили, чтобы не рисковать. Контакт с секретаршей поручили поддерживать другому сотруднику советской резидентуры в Англии.

Дальнейшее развитие журналистской карьеры Филби было связано со знакомством с неким Телботом, который в течение ряда лет был редактором журнала «Англо-русская торговая газета». Издание было рупором группы английских бизнесменов, работавших в дореволюционной России и желавших получить компенсацию за нанесенные революцией убытки и упущенную выгоду. В описываемый период времени перспектив у этой идеи не было никаких, журналу грозило банкротство и забвение. Во время одной из встреч Телбот задал Филби вопрос:

– Слушай, поскольку мой журнал умирает, что если мне начать новый, такого же рода, но на англо-германской основе, для активизации англо-германской торговли?

Филби эта мысль показалась весьма интересной, и они приступили к ее обсуждению.

– Я уже в возрасте, слишком стар, чтобы начинать еще один журнал, – сказал Телбот. – Мне нужен молодой редактор. Почему молодой – чтобы он не запросил слишком много денег.

Нетрудно догадаться, что он имел в виду своего собеседника. Была названа сумма, которая устраивала Филби, и он сказал: «О'кей». «Мне кажется, – вспоминал потом Ким, – это согласие и было началом моей действительной работы для Советского Союза».

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ КИМА ФИЛБИ В РОДИТЕЛЬСКОМ ДОМЕ. ЛОНДОН, 8 НОЯБРЯ 1955 ГОДА

Новая должность открыла большие перспективы для работы в Германии, стране, особенно интересовавшей советскую разведку, поскольку уже тогда в ней видели одного из главных военных противников СССР. В качестве редактора нового журнала Филби вступил в ряды Англо-германского содружества. Эта организация была создана в 1930-е годы для налаживания отношений (главным образом торговых) между Великобританией и нацист-

стве Англии и Германии. Благодаря этим связям Филби получил и передал в Центр значительное количество ценной информации о различных аспектах (в первую очередь политических и экономических) англо-германских отношений. Наконец, Филби удалось познакомиться с Иоахимом фон Риббентропом, тогда немецким послом в Лондоне, а впоследствии министром иностранных дел нацистской Германии. Ким стал регулярно ездить

Филби с самого начала своей карьеры разведчика стал использовать выгоды профессии журналиста: активно встречался с различными людьми; не вызывая подозрений, задавал много вопросов. Уже в 1935 году от Филби в Центр пошла важная информация

ской Германией. Благодаря членству в этом содружестве Филби сумел наладить контакты с рядом сотрудников германского посольства, английскими и немецкими политиками, бизнесменами, финансистами, которые были заинтересованы в сотрудниче-

в Берлин (примерно на неделю каждый месяц), что позволило ему найти источники информации непосредственно в Германии. Филби также смог обзавестись знакомыми в Министерстве пропаганды и даже добиться от ведомства Геббельса финансирования

ГАЙ БЕРДЖЕСС, СВЯЗНИК, УЧАСТНИК «КЕМБРИДЖСКОЙ ПЯТЕРКИ»

своего издания. Эти контакты открыли возможность получить много ценной информации из стана одного из опаснейших противников СССР.

В конце 1936 года жизнь Филби круто изменилась. Руководство советской разведки решило послать его с миссией в Испанию, где началась гражданская война. Киму предстояло работать на территории, занятой мятежниками-франкистами, которых поддерживали Италия и Германия. Филби отправился в Испанию как независимый журналист и «искренний друг нацистской Германии».

В ходе этой командировки Ким добыл много важной информации военного и политического характера, здесь же он впервые столкнулся с криптографией и чуть не оказался на грани провала.

Перед отъездом Филби получил адрес в Париже, на который должен был направлять по почте свои донесения, и несложный код для их шифрования, написанный на листе тонкой, но очень прочной бумаги. В случае необходимости этот лист можно было смять и проглотить.

Предосторожности оказались напрасными. В марте 1937 года по какому-то пустяковому случаю Филби был задержан двумя жандармами, ко-

торые отвели его в комендатуру. Допрос вел жандармский офицер. И тут Филби вспомнил, что у него в кармане брюк опасная улика: на небольшом куске рисовой бумаги был записан его шифр. От листка следовало срочно избавиться, поскольку жандармы решили приступить к личному обыску. Дальнейшие события Филби описывает так: «Я быстро вытащил свой бумажник и резким движением швырнул его на полированный стол... Как я и предполагал, все трое бросились за бумажником, стараясь дотянуться до него. В тот момент, когда передо мной торчали три пары ягодич,

я выхватил из кармана брюк злополучный клочок бумаги, смял его и быстро проглотил. Теперь я с легким сердцем выворачивал все карманы».

После этого Киму пришлось писать письмо в Париж с просьбой выслать новый код. «Сложность состояла в том, – вспоминал Филби, – что у нас не было кодового слова для слова «код», поэтому я написал в письме, что потерял книжку, которую мне дали, и просил прислать новую».

Встреча была назначена в Гибралтаре. Связником стал Гай Берджесс (еще один участник «кембриджской пятерки»), он передал Филби новый код и деньги. Они вместе поужинали и весь вечер проговорили. Филби сообщил старому другу максимум информации о франкистах. На следующий день Гай уехал. Кстати, Гай Берджесс получил доступ к шифртелеграммам и сводкам Министерства иностранных дел Великобритании, которые передавал в СССР с 1939 года.

Вскоре и сам Филби вернулся в Лондон. Его трехмесячный испанский период закончился. На встрече с Филби советский разведчик Арнольд Генрихович Дейч (псевдоним Отто, создатель и куратор «кембриджской пятерки») начал его поддразнивать:

– Слушай, ты писал письма прекрасной женщине в Париже мадему-

ТАСС
В ИСПАНИЮ, ГДЕ НАЧАЛАСЬ ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА, ФИЛБИ ПОПАЛ В КОНЦЕ 1936 ГОДА

азель Дюпон. И как же тебе не стыдно было писать такие скучные письма?

– Попробуй написать интересное письмо, если в каждом пятом слове ты должен сообщать что-то серьезное, – отшутился Филби (таково было правило кода, которым он пользовался. – *Прим. авт.*).

Ким использовал сочетание криптографических методов защиты информации со стеганографией. Сообщения Филби маскировались под невинные письма. Зная ключ (номер слов, составляющих секретное сообщение), можно было, воспользовавшись кодовой книгой, прочитать секретное сообщение. Подобную систему шифрования (только надо было считать каждую, допустим, пятую букву) использовал в XVII веке кардинал Ришелье, фактический правитель Франции, который получил широкую известность благодаря бессмертному роману Александра Дюма «Три мушкетера».

Использовал разведчик и стеганографию. В «Очерках истории российской внешней разведки» упомянут такой эпизод: «Филби направлял информацию, написанную симпатическими (невидимыми. – *Прим. авт.*) чернилами, по адресу в Париже. В качестве симпатических чернил использовался самый обыкновенный фотографический раствор, который можно было купить в любом магазине. Его хранение дома не вызывало никаких подозрений. А вот с парижским адресом мог произойти серьезный провал. Дело в том, что это был адрес советского посольства. Много позже, когда Ким уже вернулся из Испании, он пришел в ужас, узнав об этом. Но, к счастью, провала не случилось: контрразведки тогда не были столь сильны, как сейчас».

Вскоре Дейч передал Филби пожелание руководства советской разведки: «Тебе нужно двигаться в большую журналистику. Нам хотелось бы, чтобы ты снова поехал к Франко, но уже от какой-нибудь крупной газеты, чтобы иметь больше доступа ко всем вопросам. Для этого тебе надо опубликовать

АРНОЛЬД ГЕНРИХОВИЧ ДЕЙЧ, СОЗДАТЕЛЬ И КУРАТОР «КЕМБРИДЖСКОЙ ПЯТЕРКИ»

ся в каком-нибудь солидном издании». По совету отца Ким направил статью о своем пребывании в Испании в ведущую газету Соединенного Королевства – «Таймс». По счастливому для Филби совпадению как раз в это время самое авторитетное английское изда-

Двери в английскую разведку открылись, и Филби не упустил свой шанс. Он сделал в MI-6 головокружительную карьеру

ние лишилось обоих своих корреспондентов, работавших в Испании на территории, занятой франкистами. Один погиб в автомобильной катастрофе, а другой не смог ужиться с франкистскими цензорами и уволился. Вскоре через отца Ким узнал, что его статья была положительно воспринята в редакции «Таймс», и его готовы послать в Испанию в качестве собственного корреспондента.

Филби прибыл в редакцию «Таймс» и был представлен руководству – главному редактору газеты и редактору иностранного отдела. Киму сразу же предложили две-три недели стажироваться в редакции, а затем ехать в Испанию. Предложение было принято, и в мае 1937 года Филби вновь отправился к Франко уже как официальный корреспондент одного из ведущих мировых средств массовой информации. Работать под «крышей» «Таймс» оказалось гораздо легче, поскольку франкисты считали Филби весьма важной персоной. К тому же Киму удалось получить рекомендательные письма от германского посольства в Лондоне, где Филби числился «сочувствующим», – сыграла роль встреча с Риббентропом. Все это привело к тому, что франкисты и немецкие фашисты приняли Филби за своего и вели в его присутствии весьма откровенные разговоры. Среди прочих контактов Киму удалось «подружиться» с начальником испанского подразделения немецкой военной разведки (абвера). В течение всей испанской командировки от Филби в Центр шла ценнейшая информация.

Филби вернулся из Испании в начале августа 1939 года, когда сомнения в победе франкистов отпали. Между тем в Европе назревала куда более масштабная война, чем события в Испании. В редакции «Таймс» Филби объявили, что в случае начала войны он будет назначен главным военным корреспондентом и его корпус будет находиться при штабе английских войск. Так и случилось, Ким работал фронтовым корреспондентом до падения Франции в 1940 году, а затем вернулся в Лондон.

Вскоре его вызвали в редакцию газеты и сообщили: «Вам звонили из военного министерства. Капитан Шелдон хочет видеть вас». Двери в английскую разведку открылись, и Филби не упустил шанс. Он сделал головокружительную карьеру, занимая в MI-6 серьезные посты.

Охота на «Ворона»

ЧТО ПОМЕШАЛО ЛИКВИДАЦИИ ПРЕДАТЕЛЯ –
ГЕНЕРАЛА ВЛАСОВА

ГЕНЕРАЛ КРАСНОЙ АРМИИ АНДРЕЙ ВЛАСОВ, ОБЛАСКАННЫЙ ВЫСОКИМ ДОВЕРИЕМ СТАЛИНА ПОСЛЕ УЧАСТИЯ В БИТВЕ ПОД МОСКВОЙ, БЫЛ НАПРАВЛЕН НА ОДИН ИЗ САМЫХ ТЯЖЕЛЫХ УЧАСТКОВ ФРОНТА И ПРИНЯЛ ПОД СВОЕ КОМАНДОВАНИЕ 2-ю УДАРНУЮ АРМИЮ. НО ВОЗЛОЖЕННЫХ НА НЕГО ЗАДАЧ НЕ ВЫПОЛНИЛ. ОКАЗАВШИЕСЯ В ОКРУЖЕНИИ, А ЗАТЕМ ПОПАВ В ПЛЕН, ОН СОГЛАСИЛСЯ СОТРУДНИЧАТЬ С НАЦИСТАМИ. ГИТЛЕРОВЦЫ НЕ ПРЕМИНУЛИ ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ ЭТИМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВОМ И СФОРМИРОВАЛИ ВОКРУГ ВЛАСОВА ИЗ ИЗМЕННИКОВ И ОТЩЕПЕНЦЕВ ТАК НАЗЫВАЕМУЮ РУССКУЮ ОСВОБОДИТЕЛЬНУЮ АРМИЮ, ИЗВЕСТНУЮ КАРАТЕЛЬНЫМИ АКЦИЯМИ ПРОТИВ ПАРТИЗАН И МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ. ОПЕРАЦИЯ ПО ЛИКВИДАЦИИ ВЛАСОВА БЫЛА ПОРУЧЕНА 4-МУ УПРАВЛЕНИЮ НКВД СССР И ПОЛУЧИЛА КОДОВОЕ НАЗВАНИЕ «ВОРОН».

ТЕКСТ Николай ЛУЗАН

Охота на эту «птицу» началась летом 1944 года и осуществлялась под непосредственным контролем Павла Судоплатова. К осени были сформированы две оперативные группы: «Техники» и «Арнольд», укомплектованные бойцами из числа немцев-антифашистов и бывших коминтерновцев. Большинство из них в прошлом были активными участниками подпольного движения в Австрии и Германии. С началом войны в составе разведывательных подразделений Управления они действовали в тылу противника и проявили себя с наилучшей стороны. В Германии некоторые разведчики сохранили надежные связи, с помощью которых они рассчитывали на быструю легализацию.

План операции для группы «Техники» разработал ставший впоследствии знаменитым заместитель начальни-

ВЛАСОВ И ОФИЦЕРЫ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

ка 3-го отделения 2-го отдела майор госбезопасности Рудольф Абель. После рассмотрения у Судоплатова его предложений 17 августа 1944 года план ликвидации изменника Власова был окончательно утвержден у заместителя наркома комиссара госбезопасности 2 ранга Богдана Кобулова. На первом этапе планировалось воздушным путем перебросить разведчиков-боевиков на базу разведывательно-диверсионной резидентуры (РДР) «Авангард», действовавшую на территории Австрии. В дальнейшем в соответствии с разработанными легендами прикрытия офицера люфтваффе и служащих военно-строительной организации Тодта, разведчикам предстояло самостоятельно добраться до Берлина и там легализоваться. Для поддержания постоянной связи с Центром группу обеспечили всеми необходимыми радиосредствами. Предусматривался и резервный канал с участием курьера Управления. Конечная цель задания в плане формулировалась предельно ясно: «...После установления «Ворона» (адреса которого прилагаются) группа начинает готовить операцию и проводит ее самостоятельно, исходя из обстановки на месте».

Руководителем оперативной группы был назначен Арнольд, член Коммунистической партии Германии с 1920 года, сотрудник немецкой секции Коминтерна, участник войны в Испании. Боевой, решительный человек с организаторскими способностями, очень быстро ориентирующийся в новой обстановке, легко устанавливающий контакты с новыми людьми. Так кратко охарактеризовал его в своем рапорте Абель.

Под статью Арнольду оказались и другие участники операции, в частности радист Функ. В отзыве на него Абель отмечал: «Находясь в партизанском отряде, ходил в разведку и принимал активное участие в боевых операциях отряда. Умный, энергичный и находчивый человек, хорошо разби-

рается в политических вопросах, знает радиодело».

Параллельно подготовке оперативной группы «Арнольд» сотрудники Управления в этих же целях вели интенсивную подготовку еще ряда разведчиков-боевиков из числа немец-антифашистов. Перед ними была поставлена аналогичная задача: «По прибытии в Берлин заняться подбором людей для установления местонахождения «Ворона» и его ближайших помощников, выяснения обстановки вокруг них, вербовкой людей из их окружения и внедрением туда агенты с последующей ликвидацией «Ворона». 18 сентября 1944 года, после окончательной шлифовки последних деталей операции, план действий второй оперативной группы, «Техники», также был утвержден Кобуловым.

Первой к выполнению задания приступила оперативная группа «Арнольд». 4 октября 1944 года все ее участники благополучно приземлились на базу РДР «Авангард», где продолжили ознакомление с оперативной обстановкой в районах будущих действий и

РУДОЛЬФ АБЕЛЬ подготовил план операции для группы «Техники»

на полностью. Настроение отличное. Предлагает начать слушать Функа 1 ноября 1944 года».

Бывшая граница с Австрией осталась позади, теперь разведчики могли полагаться только на самих себя. Несмотря на тяжелые поражения на

Охота на Власова началась летом 1944 года и осуществлялась под непосредственным контролем Павла Судоплатова. К осени были сформированы две оперативные группы: «Техники» и «Арнольд»

заялись проработкой маршрута выживания на Берлин.

24 октября руководитель РДР «Авангард» Михаил в очередной радиogramме сообщил в Центр: «...Группа «Арнольд» в ночь на 23 октября прошла Саву, железную дорогу и шоссе. Агенты производят хорошее впечатление, готовы работать. Группа доэкипирова-

фронтах, в самой Германии машина сыска работала почти без сбоев. И любая мелочь – неточность в документах или легенде прикрытия – грозила агентам смертельной опасностью. Долгая и тщательная подготовка, предшествовавшая операции, оказалась ненеправильной. Первая проверка на вокзале в городе Кранихсфельд

для них закончилась благополучно. В дальнейшем, до самого Берлина, они не испытывали серьезных трудностей при встречах с патрулями и полицейскими. Никто даже не заподозрил, что в сумках разведчиков находилась взрывчатка и «убийственная» улика – радиостанция.

22 ноября Арнольд доложил в Центр о прибытии группы в Берлин и начале подготовки к выполнению задания. После этого связь надолго оборвалась. Причина оказалась банально простой: рация вышла из строя из-за короткого замыкания в трансформаторе. В Управлении предположили самое худшее и ускорили подготовку резервной оперативной группы «Техники». Ее решили нацелить на Чехословакию, где, по разведывательным данным, в последнее время все чаще появлялся Ворон со своим штабом.

23 января 1945 года разведчики оперативной группы «Техники» высадились на базу разведывательно-диверсионной резидентуры «Стар» в Словении. Здесь к ним присоединился опытный агент-боевик Штурман. Несколько недель они провели на опера-

тивной базе РДР в ожидании условного сигнала от разведчиков «Стар», которые пытались обнаружить след Ворона в Чехословакии. А тот в предчувствии близкого краха фашистского режима метался по Германии и Чехословакии. Последняя информация, поступившая в резидентуру, указывала на то, что он «свил» себе «гнездо» в Праге.

20 февраля «Техники» покинули оперативную базу РДР «Стар», через два дня добрались до столицы Чехословакии и приступили к подготовке операции. Но, не успев начать, были вынуждены ее свернуть. Ворон спешно покинул свое «гнездо», и они бросились за ним в погоню. До 20 апреля «Техники» продолжали вести охоту, но

АЛЕКСАНДР КАПУСТЯНСКИЙ/РИА-НОВОСТИ
АВТОМАТЧИКИ ВЕДУТ БОЙ ЗА ПРАГУ, 2 МАЯ 1945 ГОДА

ФЕДОР ЛЕВШИИ/РИА-НОВОСТИ
КОЛОННА СОВЕТСКИХ ВОЙСК ДВИЖЕТСЯ ПО ДОРОГЕ БРНО – ПРАГА, 22 АПРЕЛЯ 1945 ГОДА

в том хаосе, который захлестнул Германию, выйти на Ворона было равносильно найти иголку в стоге сена. 21 апреля 1945 года разведчики прекратили безрезультатный поиск изменника и вышли на соединение с частями наступавшей Красной армии.

Более удачно операция развивалась у оперативной группы «Арнольд». Ее разведчики, после того как легализовались в Берлине и отремонтировали радиостанцию, используя свои довоенные связи, быстро установили адреса, где чаще всего появлялся Ворон, и организовали за ним наблюдение. Но своих сил для выполнения задачи им не хватало, и Арнольд, рискуя, привлек дополнительно восемь человек из родственников и проверенных на подпольной работе товарищей.

К середине ноября 1944 года разведчики располагали подробной информацией о маршрутах перемещения и режиме службы Ворона. Наиболее часто он появлялся по адресам Кибиц-вегештрассе № 7 и 9. Но дальше перед ними возникли серьезные трудности. В связи с тем, что эти дома находились под круглосуточной охраной, они не

ПЛЕНЕННОГО В 1945 ГОДУ ВЛАСОВА ОСУДИЛИ ПО ОБВИНЕНИЮ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЗМЕНЕ

власовцев, вовремя сообщил ценную информацию, что на 23 декабря намечалось выступление Ворона перед выпускниками пропагандистских курсов РОА в Даббендорфе. Арнольд решил больше не ждать, и операция перешла в решающую фазу. Ликвидировать изменника планировалось после завершения его выступления, на выходе из

здания и забросать гранатами Ворона и его охрану на подъезде к дому.

Наступило 23 декабря, разведчики заняли исходные позиции. Группа Йошке, вооруженная пистолетами, ручными гранатами и взрывчаткой, поджидала Ворона в Даббендорфе. Вторая, которую возглавил Арнольд, блокировала дом. Время шло, а Ворон так и не появился ни дома, ни на службе, и операцию пришлось отложить.

Случай спас предателя от расправы. В последний момент его выступление перед пропагандистами РОА было отменено и перенесено на следующий день. Об этом разведчики узнали через сутки. В дальнейшем такой возможности им больше не представилось. В январе 1945 года Йошке призвали в фольксштурм, и с его уходом резидентура утратила источник информации, который позволял отслеживать перемещения Ворона.

Однако «летать» на свободе Ворону оставалось недолго.

Генерал Власов в 1945 году был захвачен в плен Красной армией, в 1946 году осужден по обвинению в государственной измене, лишен воинского звания, государственных наград и повешен.

Генерал Власов в 1945 году был захвачен в плен Красной армией, в 1946 году осужден по обвинению в государственной измене, лишен воинского звания, государственных наград и приговорен к смертной казни

могли долго вести наблюдение, чтобы не попасть в поле зрения охранников. Дважды сам Арнольд подвергался проверке документов. И здесь разведчикам помогла удача. Привлеченный к сотрудничеству на заключительном этапе операции чех Ф. Йошке, имевший связи среди высокопоставленных

здания. В акции решили задействовать две группы. Первой, которой руководил Йошке, предстояло заложить взрывчатку в машину Ворона и привести ее в действие. В случае неудачи в дело вступала вторая группа во главе с Арнольдом. Ему и еще трем разведчикам-боевикам предстояло расстре-

В схватках с ОУН

БОРЬБА С НАЦИОНАЛИСТАМИ СТАЛА СЕРЬЕЗНЫМ ИСПЫТАНИЕМ
ДЛЯ ОРГАНОВ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

БОРЬБА С ВООРУЖЕННЫМ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИМ ПОДПОЛЬЕМ НА УКРАИНЕ В КОНЦЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЗАСТАВИЛА РЕШАТЬ НОВЫЕ ЗАДАЧИ. СОВЕТСКОЙ АРМИИ И СЛУЖБАМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИШЛОСЬ ВСТУПИТЬ В ВОЙНУ С ЖЕСТОКИМ И БЕСПОЩАДНЫМ ВРАГОМ, НЕ ОСТАНАВЛИВАВШЕМСЯ ПЕРЕД ПРОВЕДЕНИЕМ МАССОВОГО ТЕРРОРА. ИЗУЧЕНИЕ ДРАМАТИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ ПРОТИВОСТОЯНИЯ БАНДФОРМИРОВАНИЯМ И ТЕРРОРИСТАМ УПА ПРИОБРЕЛО ОСОБУЮ АКТУАЛЬНОСТЬ В НАШИ ДНИ КАК НАПОМИНАНИЕ О НЕДОПУСТИМОСТИ ФАЛЬСИФИКАЦИИ И РЕВИЗИИ ИСТОРИИ И НЕИЗМЕННОСТИ ОСУЖДЕНИЯ НАЦИСТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ И ЕЕ НОСИТЕЛЕЙ.

ТЕКСТ Павел СЕРЕГИН

GETTY IMAGES RUSSIA

КАК ТОЛЬКО ЛЬВОВ БЫЛ ОККУПИРОВАН ГИТЛЕРОВЦАМИ, МЕСТНЫЕ БАНДЕРОВЦЫ ВЫШЛИ ИЗ ПОДПОЛЬЯ

Ждущие «Чумы»

Победоносное наступление советских войск в 1943–1944 годах привело к освобождению Украины от фашистских захватчиков. В период крушения оккупационного режима немецкое командование, пытавшееся удержать завоеванные ранее позиции, и Организация украинских националистов (ОУН) договорились об активном сотрудничестве. В донесении Украинского штаба партизанского движения от 19 февраля 1944 года отмечалось: «По сообщениям партизанских отрядов и соединений за последнее время, в связи с успешным продвижением частей Красной Армии на запад и освобождением ряда районов Западных областей Украины, – украинские националистические элементы предпринимая мероприятия по соглашению с немецкими оккупационными властями. Немцы же в свою очередь охотно идут на такие соглашения в целях использования националистов в своих интересах для подрывной, диверсионной и террористической деятельности в тылу наступающей Красной Армии». Прошедшие в марте – мае 1944 года во Львове переговоры между гитлеровскими представителями и деятелями ОУН завершились согласованием деталей сотрудничества. Нацисты взяли на себя обязательства по поставке вооруженному крылу ОУН – Украинской повстанческой армии (УПА) оружия. Немцы организовали специальный «воздушный мост», через который в районы действий УПА доставлялось вооружение, перебрасывались деятели ОУН и фашистские диверсанты.

Советской армии в 1944 году довелось столкнуться с крупными формированиями УПА, которые, укрепившись на выгодных рубежах и будучи хорошо оснащенными немецким оружием и боеприпасами, стремились навязать бой освободителям Украины. Ряды УПА в те дни активно пополнялись за счет вливавшихся в них бывших полицейских, лиц, прислуживавших фашистской администрации и принимавших активнейшее участие в гитлеровском терро-

ре. Эти каратели отлично осознавали, что их ждет законное и справедливое возмездие, и готовы были продлить свое существование ценой новых преступлений. Националисты, пытавшиеся вести «большую войну», совершили в тот период ряд кровавых акций, среди которых самой известной стало убийство в апреле 1944 года выдающегося советского военачальника генерала Николая Федоровича Ватутина.

Данные НКВД УССР, касающиеся действий националистического подполья за период с февраля до конца декабря 1944 года, говорят о том, что в это время было ликвидировано 57 405 и захвачено 50 387 человек. К этому следует прибавить, что часть людей, которые были заманены в ряды «повстанцев» угрозами и шантажом, явились в тот

агентов в органы управления. Им надлежало осуществлять различными способами срыв процесса восстановления разрушенного войной народного хозяйства. Бандеровская программа «Олег» касалась работы с молодежью, которую следовало обрабатывать в духе идеологии ОУН. Молодые люди должны были стать постоянным источником пополнения «живой силы» подполья. Впрочем, в отношении молодежи лишь «промывкой мозгов» не ограничивались. Новых молодых участников движения стремились привлекать к участию в диверсиях и терактах, тем самым связывая их «кровавой поручкой». Бандера и Шухевич хотели расширить свою деятельность и за пределами Западной Украины. Этой цели был посвящен план «Орлик». Он предполагал

Для получения нужных сведений УПА имела и свою агентуру, которой нередко оказывались люди, занимавшие административные должности в сельсовете, бывшие бригадирами, а порой и председателями колхозов

период с повинной. Руководителям движения Степану Бандере и Роману Шухевичу к концу 1944 года стало ясно, что для продолжения противостояния необходима смена тактики. Расчет главварей ОУН строился на том, что возникшие противоречия в лагере победителей во Второй мировой в конце концов станут причиной близкой по времени Третьей мировой войны. Столь ожидаемый ими конфликт в документации ОУН обозначался термином «Чума». Бандеровцам, ожидавшим новую большую войну, было предписано осуществлять сразу три разработанных плана: «Дажбог», «Олег» и «Орлик». Тактическая схема «Дажбог» предусматривала максимальную легализацию путем проникновения националистических

отправку агентуры в районы Восточной и Южной Украины для проведения там шпионажа и пропагандистской работы. В ОУН рассчитывали, что при удачном осуществлении плана «Орлик» по всей Украине будет создана сеть приверженцев, которая в назначенный день сумеет спровоцировать крупное антисоветское восстание.

Чрезвычайно важное значение в УПА, разделившейся на мелкие отряды, придавали конспирации. Все участники групп боевиков имели псевдонимы, которые к тому же часто менялись. Связь между группами поддерживали специальные связные. Нередко участники разных ячеек УПА не знали друг друга в лицо. Приказы передавались через «грипсы» – миниатюрные

УКРЫТИЕ НАЦИОНАЛИСТОВ В ЛЕСУ

СХЕМЫ УБЕЖИЩ БАНДЕРОВЦЕВ (СЛЕВА)

записки, написанные карандашом на папиросной бумаге. Эти сообщения закатывали, прошивали ниткой, запечатывали свечным парафином и оставляли в оговоренном месте. Вся эта конспиративная система, с одной стороны, действительно затрудняла поиск бандеровцев, но, с другой, нередко оборачивалась и против них самих. Случалось, что после гибели командира отряда оставшиеся в живых уже не могли связаться с сообщниками.

В УПА широко практиковали создание тайных убежищ – подземных схронов. Они строились по принципу землянок, иногда в несколько этажей, но с обязательно замаскированным входом. «Дверью» в подобный схрон часто бывали пни или ящики с землей, в которые сажали молодое дерево. Если бункер создавали на территории села, то вход маскировали под стога сена, собачьи будки, а порой и под могилы.

Основной базой бандеровцев были села. В городах их влияние было значительно меньшим. УПА стремилось создать в каждом селе в одном из крестьянских домов пункт связи с круглосуточным дежурством. Связной с шифрованным донесением мог явиться в любое время суток. Эту роль часто поручали молодым девушкам, которые в случае задержания должны были объяснить свой маршрут посе-

щением родственников. Для получения нужных сведений УПА имела и свою агентуру, которой нередко оказывались люди, занимавшие административные должности в сельсовете, бывшие бригадирами, а порой и председателями колхозов.

Бандера и Шухевич стремились к тому, чтобы вся Западная Украина была охвачена режимом террора, парализована страхом. Новая инструкция, адресованная боевикам УПА, провозглашала переход к «диверсионно-террористическим акциям против советского режима». Основной удар был направлен на людей, сотрудничавших с новой властью, не признавших идеологию и террористические методы оуновского подполья. Жертвами оказывались агрономы и учителя, библиотекари и инженеры, врачи... Убивали и простых крестьян, которые только лишь попадали под подозрение в лояльности к Советам. В дома людей бандиты врываются, как правило, ночью. Уничтожались целые семьи, а хаты сжигались. Палачи оставляли на пепелище письменный «приговор», чтобы запугивать односельчан убитых.

Руководство УПА требовало от своих людей «не останавливаться против применения самых жестоких мер». На практике этот приказ обернулся дичайшими последствиями. Перед

тем как уничтожить жертву, ее часто подвергали чудовищным мучениям: людям отрубали руки и ноги, отрезали уши, выкалывали глаза. Палачи стремились сделать смерть своих жертв как можно более мучительной. Сохранились известия о том, как живых людей бросали в колодезь или хоронили заживо. Террор, развязанный по указанию Бандеры и Шухевича, не уступал в своей бесчеловечности преступлениям гитлеровцев. Так, во время нападения на село Испас Вижницкого района на Буковине в течение ночи каратели зарезали 47 жителей. Убив тракториста этого села с его женой, они закрыли пятерых маленьких детей в доме, который затем подожгли. В деревне Пузня Ровенской области боевики УПА уничтожили 27 стариков и детей. При нападении на село Вильки-Мозовецка Рава-Русского района Львовской области было сожжено 12 домов крестьян. Особую ненависть в этом селе вызвала семья фронтовика, участника боев с фашистами. Были убиты не только старики-родители, но и дети – девочка 7 лет и мальчик 1 года. Красноречивей многих рассказов является ранее выставленный в Краеведческом музее в Ровно страшный экспонат – пила, которую использовали палачи УПА для четвергования жертв.

Советское руководство приняло решительные меры по пресечению кровавого бандеровского террора.

Чекисты против УПА

Сотрудникам советских спецслужб пришлось изучать методы ведения борьбы противника максимально быстро. Вскоре выяснилось, что казавшиеся боевикам УПА столь совершенными подземные схроны, превращавшие их в «невидимок», не столь уж и неуязвимы. Эти убежища обнаруживались при помощи специально обученных служебных собак и с помощью двухметровых щупов. Лес переставал быть для террористов надежным пристанищем. Чекисты во время штурмов схронов стремились брать боевиков живыми. Для этого использовался специально разработанный в Москве снотворный газ мгновенного действия, вводившийся через вентиляционное отверстие из небольших ручных баллонов с тонким гибким шлангом.

Для выявления баз террористов успешно практиковались спецоперации по созданию псевдоотрядов УПА, состоявших из опытных работников госбезопасности, хорошо владевших местным наречием. Нередко в такие отряды включались и перевербованные бывшие участники бандеровского подполья. Эти «отряды» отправлялись в лес и поселялись в подземных бункерах, ничем не отличаясь от типичных бандформирований. В ходе подобных операций чекистам удавалось вступать в контакт с уже реальными боевиками.

Благодаря действиям спецслужб украинская деревня переставала быть надежным местом для бандитов, а превращалась в западню для ошибочно почувствовавших себя «хозяевами положения» на селе карателей.

В период борьбы с террористическим подпольем на Украине чекистами было проведено немало успешных операций, некоторые можно назвать классическими. В результате им удавалось привлекать на свою сторону не только измученных террором крестьян

ЖЕРТВЫ ЗВЕРСТВ УПА

или желавших порвать со своим прошлым бывших оуновцев, но и фанатичных борцов с советской властью. Одна из таких блестяще разыгранных и принесших замечательные результаты операций получила название «Мотря».

27 декабря 1944 года в селе Васловцы Садогурского района Черновицкой области во время проведения спецоперации с участием офицеров Смерша были захвачены двое вооруженных бандеровцев: Артемизия Галицкая (она была известна в националистическом подполье под кличкой Мотря) и Мирослав Гайдук, который пользовался в бандеровских кругах псевдонимами Шапка и Довбуш. Задержанные вели себя по-разному. Галицкая при аресте пыталась покончить с жизнью, застрелившись из пистолета. Когда женщину доставили в больницу, она предприняла новую попытку суицида – вскрыла пальцами раны, чтобы таким образом занести инфекцию. Попытки ее допроса оказались неудачными. Арестованный же Гайдук оказался куда более словоохотливым, чем его начальница. Он сообщил известные ему сведения о Буковинской организации ОУН. В то же время Гайдук сообщил следствию, что Галицкая, обладавшая основной информацией, никогда не выдаст ее, так как является абсолютным фанатиком. Тогда чекисты разработали план, который должен был позволить «разговорить» Мотрию.

Трем сотрудникам госбезопасности поручили сыграть роли бандеровцев. Полковник Биленко взял на себя роль активного деятеля ОУН по кличке Тарас. Старшие лейтенанты Гончаренко и Гусак сыграли роли подпольщиков Ивана и Стецко. Им предстояло «выкрасть» Галицкую из больницы. «Похищение» состоялось 7 января. «Вырванную из рук чекистов» Галицкую доставили в город Черновцы. Тарас, Иван и Стецко представились как посланцы центральной организации, которым поручено разобраться в причинах провала. Мотря поверила в реальность разыгрываемого перед ней спектакля. Этому помогло то, что Биленко был внешне похож на одного из высших функционеров ОУН Ярога, которого Галицкая хотя и не видела лично, но знала его приметы. Чтобы не вызвать подозрений у бывалой подпольщицы, в процессе проведения операции ей дважды меняли квартиры. Ради «конспирации» перевозка Мотри осуществлялась то в диване, то в пустом шкафу. О Галицкой проявляли и медицинскую заботу, приглашая доктора Булевского. Медик изображал из себя ярого сторонника националистов. В действительности этот почтенный врач ранее работал в прославленном партизанском отряде «Победители» под началом Героя Советского Союза Дмитрия Николаевича Медведева. Оперативная игра велась настолько убедительно,

тельно, что у Мотре возникла полная уверенность в том, что она среди своих.

Убежденная сторонница ОУН изо всех сил старалась доказать «комиссии» свою непричастность к провалу и максимально прояснить сложившуюся ситуацию. Она составила список известного ей оуновского подполья, чтобы «проверить его участников на благонадежность». Естественно, что выявленные благодаря Мотре террористы были вскоре арестованы. Галицкая сообщила также важную информацию об известном ей соглашении периода оккупации Черновицкой области между представителями румынской оккупационной администрации и деятелями ОУН. Это позволило раскрыть местонахождение осевших в Бухаресте националистов, продолжавших там разработку диверсионной деятельности. В ходе работы с Галицкой сотрудники спецслужб использовали проверенный психологический прием. Гончаренко разыгрывал из себя «злого следователя, а Гусак – соответственно «доброе». Галицкая даже жаловалась Гусаку на Гончаренко по поводу его излишней подозрительности, грубости и жестокости. Гусак, вошедший в боль-

шое доверие к Мотре, смог получить во время бесед с ней многие дополнительные ценные сведения. Благодаря столь оригинальным «допросам» фанатичной Галицкой чекисты смогли арестовать более 600 опасных представителей вооруженного подполья, а главное предотвратить несколько готовившихся террористических актов и диверсий. Многие человеческие жизни были спасены.

Гибель писателя

Среди многих преступлений бандеровцев особое место занимает убийство в 1949 году писателя Ярослава Галана, который боролся против национализма. Литератор многие годы активно участвовал в общественной деятельности. В 1936 году он выступил одним из инициаторов антифашистского конгресса деятелей культуры во входившем тогда в состав Польши Львове. В годы войны он многократно выступал с обличениями коллаборационизма. В 1946 году в качестве представителя издания «Советская Украина» он присутствовал на Нюрнбергском процессе. В своих репортажах с антифашистского суда в Германии, вспоминая о роли преда-

телей в покоренных «третьим рейхом» землях, он писал: «Если бы не мелкая нацистская погань, Гиммлеру не хватило бы его собственных рук замучить 26 миллионов человек». После войны Галан продолжил в своих публикациях разоблачать преступления, совершенные бандитами из ОУН-УПА, раскрывал их связь с германским фашизмом. Наряду с такими выдающимися деятелями науки и культуры Украины, как академик Александр Богомолец, актриса Наталья Ужвий, поэт Максим Рыльский, Галан многократно обращался к народу Украины со словами о неприемлемости для своей родины существования политических сил профашистского толка. Произведения Галана отличались яркостью литературных красок, актуальностью затрагиваемых тем. Широкую известность приобрел его очерк «Чему нет названия», в котором писателем было дано страшное описание убийства бандеровцами на глазах маленькой девочки ее родителей.

Естественно, руководство ОУН рассматривало писателя в качестве «врага особой важности». Галана не раз предупреждали о грозящей ему опасности. Тревожным сигналом стала попытка

АЛЕКСАНДР МАПУСЕНСКИЙ / РИА-НОВОСТИ

1-Й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ. ПЕРЕПРАВА ЧЕРЕЗ ДНЕСТР В РАЙОНЕ ХОТИНА, 7 АПРЕЛЯ 1944 ГОДА

его убийства во время прогулки в парке. В него стреляли, но промахнулись. Несмотря на все это, писатель отказался переезжать из Западной Украины в более безопасный Киев.

Одними из активных участников убийства Галана стали три брата-студента Лукашевичи. Один из них Иллариий Лукашевич интересовался литературой. В качестве ценителя изящной словесности он стал обращаться за советами к Галану, получил возможность посещать его дом. Ему поручили ввести в дом Галана и непосредственного исполнителя теракта – Михаила Стахура, которого он представил как своего друга-студента, который был бы очень рад познакомиться со знаменитым литератором.

Стахур к моменту прибытия во Львов для совершения убийства, несмотря на свой молодой возраст, уже имел кровавую биографию. До этого он совершил зверское убийство двух ехавших на повозке домой колхозников, которым были отрублены кисти рук и разбросаны по дороге. Стахур также убил в одном из сел Львовской области приехавшего из восточных районов Украины молодого учителя. Бандеровец застрелил его на глазах рыдавших жены, старой матери и детей. В его «террористическом активе» были и другие преступления. Следствие выявило, что до убийства Галана Стахур убил восемь человек.

В роковой день гибели Галана дверь Стахуру и Лукашевичу открыла домработница писателя. Ярослав Александрович работал в кабинете за письменным столом. Во время беседы стоявший сзади писателя Стахур несколько раз ударил его топором по голове, после чего бандиты быстро покинули дом. Стараясь скорее скрыться, преступники не успели убить связанную ими домработницу, которая позднее опознала их.

Убийство Галана вызвало громкое возмущение людей. Преступление расценивали как наглый вызов бандитского подполья обществу. Из Москвы поступило указание найти виновных максимально быстро. Расследование

ПИСАТЕЛЬ ЯРОСЛАВ ГАЛАН

выявило вину многих соучастников злодеяния, в том числе Лукашевичей. Преступники были арестованы. Но непосредственного убийцу долго не удавалось захватить. Наконец, в 1951 году чекисты все же вышли на его след. Стахур с другими бандитами периодически проводил время в доме двух пожилых

подозревая, в ночное время пришли из леса в дом, где хозяйка накрыли им на стол. Хорошо поужинав и выпив на десерт компот, бандиты с оружием вышли покурить и отдохнуть перед уходом в лес во двор дома. Было очень темно, и чекисты только видели огоньки папирос и слышали, как тихо переговаривались между собой на украинском языке бандиты. Шло время, а бандиты не засыпали, но голоса их были все тише и тише... Наконец, голоса утихли, но чувствовалось, что бандиты находятся не в глубоком сне, а в полудреме. Руководством операции было принято решение: быстрым внезапным рывком схватить бандитов, скрутив им руки и надев на них наручники. Группа захвата без единого выстрела молниеносно осуществила эту задачу». Операция завершилась успешно. Убийца Галана предстал перед судом и был приговорен к высшей мере наказания.

Трагическая судьба Ярослава Галана привлекла к себе внимание литераторов и кинематографистов. Обстоятельства его жизни и гибели легли в основу фильма «Об этом забывать нельзя», в котором главную роль исполнил Сергей Бондарчук. Биография украинско-

Убийство Ярослава Галана вызвало громкое возмущение людей. Преступление расценивали как наглый вызов бандитского подполья обществу

людей в одном из сел. Старики-хозяева готовили для них пищу, штопали одежду, предоставляли место для отдыха. Сотрудники спецслужб вышли на контакт с хозяевами дома. Михаил Кравченко, бывший курсантом школы МГБ во Львове в начале 1950-х, в своей статье об операции по поимке Стахура рассказывает: «В один из дней, когда должны были прийти бандиты, в районе дома, где жили дед с бабкой, была устроена засада чекистов. Бандиты, ничего не

го писателя была издана в популярной серии «Жизнь замечательных людей». Во Львове, где погиб Галан, ранее находился памятник писателю. В наши дни он снесен. Зато установлены монументы Бандере и Шухевичу, виновным в гибели многих тысяч людей. Но попытка переписать историю и обелить убийц тщетна. Суд истории давно вынес свой справедливый и окончательный приговор фашистским палачам и их пособникам.

Первый красный адмирал

БЛАГОДАРЯ МОДЕСТУ ИВАНОВУ ПОЯВИЛИСЬ
МОРСКИЕ ПОГРАНИЧНЫЕ ЧАСТИ СОВЕТСКОЙ РОССИИ

МОДЕСТ ИВАНОВ, КАПИТАН КРЕЙСЕРА «ДИАНА», 1915 ГОД

ЛЕГЕНДАРНЫЙ МОРЯК СЫГРАЛ БОЛЬШУЮ РОЛЬ В ПРИВЛЕЧЕНИИ НА СЛУЖБУ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ МНОГИХ ВИДНЫХ МОРСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ФЛОТА, В ТОМ ЧИСЛЕ БУДУЩИХ АДМИРАЛОВ. ОН СЛУЖИЛ В МОРСКОМ ВЕДОМСТВЕ, ВЫПОЛНЯЛ ОТДЕЛЬНЫЕ ПОРУЧЕНИЯ НАРКОМА, ВОЗГЛАВЛЯЛ КОМИССИЮ ПО ЛИКВИДАЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ РУССКОГО ВОЕННОГО ФЛОТА ЗА ГРАНИЦЕЙ, НАЛАЖИВАЛ РЕМОНТ СУДОВ В КРОНШТАДТЕ И НА БАЛТИЙСКОМ ЗАВОДЕ. ПЕРЕД СМЕРТЬЮ МОДЕСТ ИВАНОВ ПРОСИЛ ПОХОРОНИТЬ ЕГО В МОРСКОМ МУНДИРЕ. В НЕМ ОНИ ОБРЕЛ ВЕЧНЫЙ ПОКОЙ, НО, УВЫ, НЕИЗВЕСТНО ГДЕ – БРАТСКИЕ МОГИЛЫ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА ДО СИХ ПОР ХРАНЯТ ЭТОТ СЕКРЕТ.

ТЕКСТ **Дмитрий БУТЫРСКИЙ**
ФОТО из архива ЦПМ ФСБ России

Родившийся 30 марта (11 апреля по новому стилю) 1875 года мальчик, по семейному преданию, был будто бы внуком известного руководителя Южного общества декабристов Павла Пестеля, повешенного в 1826 году вместе с другими инициаторами восстания на Сенатской площади. Якобы у Пестеля была пылкая любовь и остался внебрачный сын, для которого он, хотя и не с первого раза, добился дарования прав наследования имени и дворянства.

РИА-НОВОСТИ

СОЛДАТЫ ВОЗВОДЯТ УКРЕПЛЕНИЯ ДЛЯ ОБОРОНЫ ПОРТ-АРТУРА ВО ВРЕМЯ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ

схватках отразила попытки врага прорваться в форт. Модест Васильевич снова был ранен и снова не покинул свою роту.

В марте 1906 года лейтенанта Иванова назначили старшим офицером на учебное судно «Рында», принадлежавшее Морскому корпусу и базировавшееся в Кронштадте. Почти полтора года служил Иванов на «Рынде», а затем был назначен командиром эскадренного миноносца «Сторожевой». Его служба была в начале 1909 года отмечена очередным орденом Св. Станислава 2-й степени с мечами.

Тогда же Модест Иванов был назначен сотрудником Морского технического комитета. Ему поручили обоб-

щить опыт организации и технического обеспечения траления минных заграждений и борьбы с торпедами, что стало отличной школой для капитан-лейтенанта Иванова.

В начале 1910 года Модест Васильевич стал капитаном 2-го ранга и был назначен начальником партии траления минных заграждений Балтийского моря. Дело это было ему знакомо. Его брошюра «Траление в Порт-Артуре» давно уже стала учебным пособием в Морском корпусе. Командующий флотом адмирал Николай Эссен, знавший Модеста Васильевича еще по Порт-Артуре, хотел использовать опыт траления, накопленный в Русско-японской войне, на Балтийском флоте. При

непосредственном участии капитана 2-го ранга Иванова в 1911 году средства противоминной защиты пополнились большими и малыми тралами, позволившими увеличить скорость и глубину траления, были изобретены и испытаны подсекающие тралы, которые разрывали минреп (стальной, пеньковый или капроновый трос или цепь для крепления якорной морской мины к якорю. – Прим. ред.) при соприкосновении с ним. Началось строительство специальных кораблей-тральщиков. В иностранных флотах корабли этого типа и назначения появились лишь в ходе Первой мировой войны.

Первая мировая и революция

1 августа 1914 года Германия объявила войну России. Вскоре капитан 2-го ранга Иванов был назначен командиром крейсера «Диана».

Когда выяснилось, что немцы не собираются наносить удары по Петрограду со стороны моря, Эссен решил развернуть активные минно-заградительные операции в юго-восточной и южной частях Балтийского моря, которые должны были помочь северному флангу Западного фронта. Минно-заградительные операции Балтийского флота в значительной степени сковали активность германских морских сил на этом военном театре.

Активно действовал в кампании 1915 года и крейсер «Диана». Он нес дозорную службу в устье Финского залива, участвовал в минно-заградительных постановках. 19 декабря 1915 года командиру «Дианы» Иванову было присвоено звание капитана 1-го ранга.

В июле 1916 года, когда фарватер Моонзунда был углублен, по нему в Рижский залив в числе других был введен и крейсер Иванова. В составе отряда из крейсеров он не раз ходил обстреливать неприятельские позиции и батареи на побережье залива, взаимодействуя с сухопутными войсками.

Февральское восстание 1917 года быстро разрасталось и к утру 1 (14)

марта полностью охватило части гарнизона и экипажи кораблей, стоявших в порту и на рейде Кронштадта. Там Модест Васильевич узнал об отречении императора.

В марте 1917 года командир «Дианы» получил долгожданный отпуск и выехал из Гельсингфорса в Кронштадт, где узнал о революционных выступлениях петроградских рабочих. В знак солидарности с ними матросы кронштадтских учебных отрядов прекратили занятия. Начались волнения в частях гарнизона.

В эти дни, когда арестованные офицеры освобождались только по поручительству команд своих кораблей, Модесту Васильевичу на дом принесли следующий документ:

«Удостоверение № 822

Дано сие от Временного комитета Кронштадта капитану 1 ранга Модесту Иванову в том, что он пользуется правом беспрепятственного проживания в гор. Кронштадте и правом хождения по городу Кронштадту, что подписью с приложением печати удостоверяется, гор. Кронштадт 3 марта 1917 года. За Коменданта Временного Комитета Секретарь (подпись)».

Отправив семью в Гатчину, Модест Васильевич по телеграмме только что

образованного судового комитета «Дианы» выехал 4 (17) марта в Гельсингфорс. На клотике развевался красный флаг. Взбежав по трапу, Иванов увидел выстроенную команду. У многих офицеров и матросов были приколоты красные банты. Появление командира команда встретила громким «ура». Тут же члены судового комитета провели выборы командира «Дианы». Единогласно на этот пост был избран капитан 1-го ранга Модест Васильевич Иванов. За два года службы командиром «Дианы» он завоевал необыкновенную популярность на флоте благодаря мужеству, гуманному, товарищескому отношению к матросам, передовым взглядам, а также юмору и умению говорить с командой.

В дни, когда проходил 1-й съезд моряков Балтийского флота (июнь 1917 года), на общем митинге команд крейсеров «Россия», «Громобой», «Диана» и «Аврора», входивших во 2-ю бригаду крейсеров Балтийского флота, в котором участвовало около 3600 человек, по предложению судовых комитетов, одобренному Центробалтом, Модест Иванов был единогласно избран командиром бригады. Свой флаг командир бригады поднял на крейсере «Россия».

В октябре 1917 года бригада из Або-Оландских шхер снова перебазировалась в Гельсингфорс. При встрече председатель Центробалта Павел Дыбенко прямо спросил капитана Иванова, согласен ли он принять участие в новом органе по руководству флотом, если таковой будет организован. И получил такой же прямой утвердительный ответ.

Много лет спустя Модест Иванов вспоминал: «В силу моего военного воспитания и сравнительно долгой боевой жизни, я как-то привык смотреть свысока на все, чуждое военно-морскому делу. Для меня Ленин, Троцкий были просто журналисты, писавшие всегда что-то мне непонятное (или, вернее, неинтересное). Где-то за границей, были люди штатские, и потому я невольно на них смотрел сверху вниз. Уже с февральской революции я многому научился, во многое вник. Всем своим существом я чувствовал, что происходит что-то великое. Во мне самом шел какой-то захвативший меня самого внутренний процесс. Но все это ощущалось инстинктивно, а не умом».

26 октября (8 ноября), на второй день Октябрьской революции, делегат II Всероссийского съезда Советов, член Центробалта Николай Ховрин сообщал по прямому проводу в Гельсингфорс Дыбенко: «Я назначен комиссаром в Морское министерство... Модест Иванов назначен членом морской коллегии...»

29 октября (11 ноября) в каюту командира бригады на крейсере «Россия» принесли новую телеграмму: «Модесту Иванову. Капитану 1-го ранга. Гельсингфорс. – Просим немедленно приехать Петроград, Смольный. Председатель Совета Народных Комиссаров Ульянов (Ленин)».

Поезд из Гельсингфорса прибыл в Петроград рано утром 1 (14) ноября. Модест Васильевич добрался до Адмиралтейства, где размещался только что организованный Военно-морской революционный комитет (ВМРК), созданный II Всероссийским съездом Советов взамен центрального комитета Российского Военно-Морского Флота.

КРЕЙСЕР «ДИАНА» УЧАСТВОВАЛ В МИННО-ЗАГРАДИТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЯХ БАЛТИЙСКОГО ФЛОТА

Ленин предложил Иванову принять командование всеми морскими силами Петроградского округа. Иванова назначили товарищем (заместителем) морского министра и председателем Верховной морской коллегии – нового коллегиального органа по руководству флотом Российской Республики. Его, единственного кадрового офицера, ввели в состав Военно-морского революционного комитета.

7 (20) ноября 1917 года Комитет по военным и морским делам принял Постановление №16: «Ввиду ухода контр-адмирала Вердеревского, исполнявшего обязанности управляющего Морским министерством, общее руководство таким поручается народному комиссару по военно-морским делам тов. Дыбенко. Управляющим Морским министерством назначается капитан 1 ранга Модест Иванов. Контр-адмиралу Вердеревскому предписывается все дела по управлению министерством капитану 1 ранга Иванову сдать, а последнему все дела от контр-адмирала Вердеревского принять».

18 ноября (1 декабря) открылся 1-й Всероссийский съезд военных моряков. На третий день работы съезд произвел Иванова в контр-адмиралы. Было принято постановление, объявленное затем приказом № 35 Верховной морской коллегии от 22 ноября (5 декабря) 1917 года, подписанным Дыбенко: «Постановлением 1-го съезда Всероссийского военного флота за преданность народу и революции, как истинные борцы и защитники прав угнетенного класса, производятся: управляющий Морским министерством капитан 1 ранга Модест Иванов – в контр-адмиралы...»

Так Модест Васильевич Иванов стал первым советским адмиралом.

Приказом Верховной морской коллегии №11 от 8 (21) января 1918 года было объявлено разработанное при непосредственном участии Модеста Иванова «Положение о демократизации флота», в котором, в частности, говорилось:

«1. Личный состав флота Российской Республики состоит из свободных граждан, пользующихся одинаковыми гражданскими правами.

2. Существовавшие до сих пор названия чинов, подчеркивающие кастовые различия, упраздняются, и все военнослужащие флота именовются – «моряк военного флота Российской Республики».

После этого Модест Иванов нигде не подписывался как контр-адмирал.

Пограничник Иванов

В августе 1919 года Модест Иванов получил назначение начальником обороны Черного моря и направился в Николаев в штаб Южной группы 12-й армии, удерживавшей Одессу и Черноморское побережье Украины.

В первых числах января 1920 года Красная армия заняла Ростов-на-Дону. Решено было послать в штаб Юго-Западного фронта моряка, хорошего организатора, способного в самые сжатые сроки организовать оборону берегов, на которые выходили сухопутные красные войска, а также взаимодействие Юго-Западного и Кавказского фронтов при обороне Азовского и Черного морей. В марте в штаб фронта прибыл находившийся в распоряжении командующего морскими силами республики (сокр. – Коморси) Модест Васильевич.

Однако вскоре Иванова неожиданно отозвали в резерв Морского ведомства. Сделано это было по указанию Троцкого, занимавшего тогда пост председателя Реввоенсовета Республики. Не имея привычки сидеть без дела, Модест Васильевич добился скромного назначения командиром транспорта «Декабрист» (бывший «Анадырь»).

Гражданская война подходила к концу, надо было укреплять границы. Никакой пограничной охраны морских границ у страны в то время не было. Контрабандисты, диверсанты и заговорщики любых мастей могли беспрепятственно проникать в Россию. На совещании о проблемах охраны границы, созванном по инициативе Феликса Дзержинского 15 января 1921 года, была указана необходимость воссоздания морских сил погранохраны.

Дзержинский обратился в Морское ведомство с просьбой порекомендовать опытного морского командира для организации погранохраны морских границ республики на должность начальника отдела Морской инспекции ВЧК (с правами командующего морскими силами). Там рекомендовали Иванова. В конце февраля 1921 года Модест Васильевич прибыл в Москву и был принят Дзержинским, который предложил Иванову возглавить морскую пограничную службу ВЧК, которую,

ШТАБ ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА (СЛЕВА НАПРАВО): МОДЕСТ ИВАНОВ, ГЕОРГИЙ ИВАНОВ, ГЕОРГИЙ ФИШЕР, НИКОЛАЙ УЛЬЯЕВ

правда, сначала нужно было организовать. Необходимо было договориться с морским командованием о выделении кораблей и личного состава для этих целей.

Так началась новая работа Модеста Иванова. В мандате ВЧК №104984 от 30 августа 1921 года говорится: «Предъявитель сего есть действительно морской инспектор войск ВЧК Республики тов. Иванов Модест Васильевич, который уполномочен провести в жизнь организацию морских частей войск ВЧК по охране всех морских границ РСФСР, войти в непосредственную связь с Морведом для полного установления взаимоотношений. Во время организации тов. Иванов М. В. пользуется всеми правами, присвоенными морскому инспектору управления войск ВЧК Республики (как отдельного морского начальника с правами Коморси)...»

Всем советским учреждениям и должностным лицам предлагается оказывать тов. М.В. Иванову всемерное и полное содействие...» И далее стояла подпись заместителя Председателя ВЧК Иосифа Уншлихта.

Морские границы

Еще в мае Иванов разработал «Положение о внешней охране морских границ», в котором предусматривалось создание при командовании войск ВЧК Морской инспекции, в округах – морских отделов, ведавших охраной водных границ на местах. Отделы по охране морского побережья при Управлении войск ВЧК границ были сформированы в июле 1921 года.

С 11 по 13 августа 1921 года в Москве прошел съезд представителей начальников особых отделов и начальников войск границ. С докладом «Об организации охраны морских границ» выступил Модест Иванов.

В сентябре 1921 года на совещании у помощника Главкома по морским делам (от ВЧК присутствовали Иванов и его помощник) по вопросу об оперативных отношениях морского командования и командования войск

МОДЕСТ ИВАНОВ (ВО ВТОРОМ РЯДУ ПЯТЫЙ СЛЕВА) НА СЪЕЗДЕ НАЧАЛЬНИКОВ ОСОБЫХ ОТДЕЛОВ И ВОЙСК ВЧК

ВЧК, комплектования и снабжения погранфлотилий было принято постановление, которым предусматривалось создать на Белом и Каспийском морях охранную службу кораблей военного флота по оперативным заданиям ВЧК; на Балтике, Псковском, Чудском озерах и Черном море – охрану границ отрядами кораблей и катеров, переданных флотом в полное подчинение ВЧК.

Финско-Ладожскую флотилию (11 вымпелов, позднее переименована в Балтийскую) морское командование приняло 23 февраля 1922 года, Чудскую (8 вымпелов) – 2 марта, Каспийскую (7 вымпелов) – 11 июня. Северная флотилия была передана еще до объявления приказов РВСР.

Одновременно с приемкой происходило переформирование погранфлотилий в отряды судов погранохраны военного флота.

28 декабря 1921 года приказом РВСР была объявлена «Общая инструкция о взаимоотношениях органов власти РСФСР с иностранными военными и торговыми судами».

Право остановки судов в территориальных водах и 12-мильной морской полосе предоставлялось лишь органам морской пограничной охраны. Приказ

об остановке судна подавался установленным международным сигналом, а в случае его невыполнения – двумя предупредительными выстрелами (под корму и под нос), после чего, в случае дальнейшего неподчинения, судну пограничной охраны предоставлялась «свобода действий».

Погрансудно могло остановить, осмотреть и задержать иностранное невоенное судно, а также преследовать его в открытом море, если преследование начато в территориальных водах или пределах 12-мильной полосы. Таким образом, кораблям и катерам, охранявшим водные границы РСФСР, во взаимодействии с береговыми подразделениями до некоторой степени удалось поставить заслон потоку контрабандных товаров, пресечь хищнический лов рыбы и бой морского зверя.

Из справки об итогах службы пограничных судов в Финском заливе узнаем: «22 мая 1921 года около острова Сескар в территориальных водах наших судами «Коршун» и «Кобчик» было задержано около 50 ботов с финскими контрабандистами, большинство которых были вооружены. На данный сигнал они не подчинились, проявив некоторую упорность сопротивления.

С нашей стороны были приняты меры предосторожности, чтоб не принести жертв как с одной, так и с другой стороны, вследствие чего из указанного количества была задержана лишь менее активная и слабо вооруженная часть в количестве 11 ботов с 37 контрабандистами при вооружении 2 винтовок японских с 33 патронами... Боты были грузены солью в количестве 845 пудов.

Все контрабандисты доставлены в Петроград, где по постановлению Нарсуда ввиду их пролетарского происхождения были освобождены и боты возвращены и направлены к финграннице. Соль, как контрабанда, была национализирована...»

Внешняя торговля и запас

Организация морской пограничной охраны была в основном завершена к концу марта 1922 года, когда Народный комиссариат внешней торговли (НКВТ) обратился в ВЧК с просьбой о переводе Модеста Иванова на должность морского инспектора Наркомата. Просьба была удовлетворена. Оставаясь в кадрах РККФ, Иванов был прикомандирован к НКВТ для выполнения важного задания. Оно состояло в том, чтобы в соответствии с Юрьевским договором 1920 года привести из Финляндии в Кронштадт принадлежавшие России ледокольные и буксирные пароходы, миноносцы, тральщики, различные мелкие суда (среди них и моторные катера), плавучие доки, краны, баржи и другие суда – всего 169 единиц, находившихся в разных местах: в Гельсингфорсе, Або, Выборге.

Работа оказалась трудоемкой и сложной, и Модест Васильевич предложил вызвать из России дополнительные буксирные пароходы, разбить всю партию судов на несколько караванов. В конце августа 1922 года начали уходить первые караваны. Близилась осень и осенние штормы на Балтике. Начальнику экспедиции пришлось идти с головным караваном и несколько раз возвращаться для организации отправки остальных.

В годы гражданской войны был поврежден и затонул на банке близ Ревеля крейсер «Россия». Экспедицию по подъему крейсера возглавил Иванов. Когда крейсер был поднят, его отвели в Киль и продали Германии. Республика нуждалась в валюте. В Берлине по поручению «Металлоторга» Наркомата внешней торговли Модест Васильевич оформлял продажу корпуса корабля.

МОДЕСТ ИВАНОВ (СПРАВА) НА ФОНЕ РЕЙХСТАГА В БЕРЛИНЕ, 1923 ГОД

Такая же судьба незадолго до этого постигла крейсера «Громобой» и «Диана».

Находясь в Германии и Финляндии, военмор Иванов выполнял обязанности военно-морского агента и присылал в штаб ценные сведения оперативного характера. После этого задания Модест Васильевич возвратился в Адмиралтейство и весь 1924 год работал в архиве, помогая найти документы для взыскания с иностранных держав средств по царским военно-морским заказам за границей.

К сожалению, сложившееся негативное отношение к офицерам императорского флота вынудило многих из них уйти из морских частей пограничных войск, что ухудшило качественный состав командирских кадров. В конце 1924 года покинул погранвойска и Модест Иванов. В постановлении от 9 мая 1925 года Совнарком СССР отметил «исключительные заслуги военного моряка тов. Иванова Модеста Васильевича перед Советской властью...»

Но дома Модест Васильевич не стал сидеть ни одного дня. Его ждала новая служба – в Совторгфлоте, где он проработал 15 лет. В 1925–1927 годах Иванов стал «сдаточным капитаном» теплохода «Михаил Томский», затем крейсера «Профинтерн» на Балтийском заводе. В 1927–1928 годах Модест Васильевич, капитан парохода «Камеенец-Подольск», совершил плавание из Гамбурга в Алжир с заходом в порты Средиземного и Черного морей, затем в Японию, Владивосток, Англию.

В 1929 году капитан Иванов – старший наблюдающий за постройкой на французских верфях и капитан-приемщик танкера-теплохода «Советская нефть».

В 1930 году ему предложили пост руководителя, то есть группового капитана, Карской арктической экспедиции. Необходимо было провести караваны иностранных судов из Гамбурга через Лондон в Обь, чтобы доставить сюда газовые трубы, железные конструкции и машины, и обратно в Германию.

Для экспорта грузов из устья Оби через Карское, Баренцево, Норвежское и Северное моря в Лондон и порты Германии были зафрахтованы четыре немецких и норвежских парохода. Модест Васильевич торговался с хозяевами судов, добываясь наиболее выгодных для СССР условий. Помогали ему в этом совершенное знание немецкого, английского, французского и испанского языков, большой морской опыт, настойчивость и поразительное умение входить в доверие к людям.

ПОСЛЕДНЕЕ ФОТО АДМИРАЛА ИВАНОВА, 1941 ГОД

В 1933–1934 годах Модест Иванов – капитан парохода «Красногвардеец» Черноморского пароходства, который совершал рейсы с грузом зерна по маршруту Одесса – Константинополь – Яффа – Александрия – Порт-Саид и обратно в Одессу.

7 мая 1936 года по представлению дирекции Черноморского пароходства ЦИК Украинской ССР присвоил ему почетное звание Героя Труда с вручением грамоты ЦИК.

В июле 1936 года началась гражданская война в Испании. Модест Васильевич совершил три рейса из Одессы в Картахену на пароходе «Каменец-Подольск» с военной техникой и воинами-добровольцами. В Картахене пароход принял на борт эвакуированных в СССР испанских детей. Последний его рейс в Испанию и обратно закончился в апреле 1937 года. За выполнение этих заданий Модесту Васильевичу вручили именную браунинг.

В мае 1937 года Модест Васильевич получил назначение капитаном теплохода «Ворошилов», который отправлялся в Сан-Франциско, где его ждала длительная стоянка, ремонт, а

затем погрузка. 20 июня, узнав о беспосадочном перелете по маршруту Москва – Северный полюс – Северная Америка летчиков Валерия Чкалова, Георгия Байдукова и Александра Белякова, Модест Васильевич с разрешения торгпредства вылетел в Портленд для встречи соотечественников. Моряк сопровождал летчиков в Сан-Франциско и Нью-Йорк, где чествовали героев.

В конце 1938 года Народный комиссариат рыбной промышленности назначил Иванова капитаном купленного в Англии парохода «Анатолий Серов», который был благополучно приведен в Мурманск. После этого Иванов был председателем Международного третейского морского суда при Ленинградском порту. На этом посту и застало его начало Великой Отечественной войны.

Последняя просьба

Осенью 1941 года Модест Иванов подолгу не покидал свой рабочий кабинет в здании Ленинградского порта, дежурил в местном отряде самообороны. Но порт замер, добираться туда стало трудно.

В октябре при испытаниях в Кронштадте нового вида снарядов вместе с группой инженеров и рабочих погиб его сын Георгий Модестович.

Зимой 1942 года первого советского адмирала не стало. По воспоминаниям знакомого Иванова, доцента Лесотехнической академии (Ленинград) Алексея Ливеровского, той зимой Модест Иванов оказался в больнице. Как потом объяснили врачи, он был уже в состоянии необратимой дистрофии. В одно из посещений Модест Васильевич сказал, что он, видимо, «из этого дела не выберется», и поэтому просит исполнить его просьбу, как он сказал, «последнюю» – похоронить в морском мундире.

Если насчет мундира главврач больницы не возражал, то вот с отдельной могилкой в блокадном Ленинграде были трудности. Ни точной даты смерти, ни места той братской могилы доподлинно не известно. А поселившийся в его квартире человек поддерживал свое существование тем, что жег в печурке его архивы, дневники, документы, лоции, книги...

Но память о первом красном адмирале не стерлась. В 1974 году был поднят флаг СССР на новом теплоходе-сухогрузе «Капитан Модест Иванов», построенном на верфях Николаева. А в апреле 1975 года, к столетию со дня его рождения, в Гатчине торжественно открыли мемориальную доску...

В 1974 ГОДУ НА ВОДУ СПУСТИЛИ ТЕПЛОХОД «КАПИТАН МОДЕСТ ИВАНОВ»

Руководитель ансамбля «Сябры» Анатолий Ярмоленко: «В своем творчестве стремимся сохранить то, что нас объединяет»

ЗА МНОГОЛЕТНЮЮ ТВОРЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМУ И ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ ГРАЖДАН БЕЛОРУССКИЙ АНСАМБЛЬ «СЯБРЫ» БЫЛ УДОСТОЕН ПЕРВОЙ ПРЕМИИ В НОМИНАЦИИ «МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО» КОНКУРСА ФСБ РОССИИ НА ЛУЧШИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ 2015 ГОДА. О СВОЕМ ОТНОШЕНИИ К ЭТОЙ НАГРАДЕ И О СЕГОДНЯШНЕЙ ЖИЗНИ «СЯБРОВ» НАШЕМУ ЖУРНАЛУ РАССКАЗАЛ РУКОВОДИТЕЛЬ АНСАМБЛЯ, НАРОДНЫЙ АРТИСТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛОРУССИЯ АНАТОЛИЙ ЯРМОЛЕНКО.

БЕСЕДОВАЛА Екатерина КИСЛЯРОВА

? Анатолий Иванович, как Вы прокомментируете награждение белорусского ВИА, в творчестве которого ярко выражен национальный колорит, премией за патриотическое воспитание граждан России?

– Это лишний раз подчеркивает общность наших культур, идентичность наших человеческих и нравственных императивов. Мы (если говорить о моем поколении) родились в единой большой стране, вместе трудились, боролись, побеждали, вместе переживали взлеты и падения, воодушевление и разочарование. Никто из нас, простых людей, не стремился к тому, чтобы разрушить великую державу и разбежаться по каким-то своим уездам. И мы в своем творчестве стремимся сохранить то, что нас объединяет. К слову, для нас это уже второе награждение с подобной формулировкой. В 2008 году в Московском международном Доме музыки мы получили первую музыкальную

национальную премию в области патриотического воспитания «Голос Отечества». На церемонии вручения было сказано, что нас награждают за то, что творчество нашего коллектива вдохновляет людей на подвиг во имя своего Отечества. Репертуар нашего ансамбля составляют в основном песни о любви

малую родину, то место, где он родился, помнить большую Родину. И все это мы стараемся воспитать в наших слушателях. Это и есть патриотическое воспитание, ведь патриотизм – это когда ты любишь страну, в которой живешь, любишь свою землю, свой народ. Любишь, невзирая на все экономические

Награду от Федеральной службы безопасности Российской Федерации я считаю особенно ценной

к родной земле, к тому доброму краешку земли, где человек живет, где он родился, куда его тянет, где он трудится. И это, на самом деле, не столько российские или белорусские, сколько общечеловеческие ценности. Человек должен уважать других людей, помнить свою

трудности и политические передряги, и готов служить Отечеству как в пору его величия, так и в самые трудные дни. Конечно, каждый из нас сегодня хочет жить лучше, чем вчера, но если страна будет процветать, то и ее народ будет жить хорошо.

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

коммунистические песни, а сегодня запели антикоммунистические, публика вам не поверит. Надо быть самим собой. Мы, как 40 лет назад, пели о любви к Родине, к матери, к дочери, так и сегодня поем о том же. И, я думаю, людям это ближе и понятнее, чем какие-то конъюнктурные поделки. Если бы мы не задевали струны в душе наших слушателей, они не ходили бы на наши концерты.

Кроме того, надо помнить две вещи. Первое: то, что сделано сегодня, – это уже вчера, нельзя на этом останавливаться, надо идти вперед. Это мой девиз. Второе: ты можешь увлекаться любой музыкой, любыми стилями, это даже полезно, но любить надо песни своей земли, своего народа.

❓ После распада Советского Союза «Сябры» выступали и продолжают выступать на всем постсоветском пространстве. Ваши впечатления?

– Жизнь сложилась так, что до какого-то момента мы шли вместе, а затем каждый пошел своей дорогой. Делать нечего, надо двигаться вперед, достигать новых успехов. Конечно, все мы потеряли нечто важное, перестав сознать себя одной семьей, и кто-то очень умело это использует, чтобы внести разброд в мощное нравственное и культурное пространство страны, которая жива лишь в наших воспоминаниях. Меня, откровенно говоря, это беспокоит, волнует и настораживает. Но ностальгировать – это не мой принцип, да и никому, я думаю, не поможет тоска по тому, что ушло безвозвратно. Надо суметь сохранить то, что осталось, надо осмыслить то, что с нами произошло, и суметь объяснить это своим детям и внукам. Потому что мы видим, как сегодня пытаются переписать историю. Но мы-то помним, как все было на самом деле, и не имеем права допустить, чтобы эти попытки увенчались успехом. Мы уверены, что пока на постсоветском пространстве поют одни и те же песни, здесь будет мир, – и, смею полагать, гастролы «Сябров» этому

Награду от Федеральной службы безопасности Российской Федерации я считаю особенно ценной. Ведь для сотрудников этого ведомства долг, честь, служба Отечеству – это основы их жизни и профессии. Я всегда с огромным уважением относился и отношусь к этим мужественным людям, настоящим офицерам, преданным Родине, готовым отдать за нее жизнь. Поэтому мне очень важно, что именно эта категория слушателей оценила наше творчество.

❓ В этом году ансамблю «Сябры» исполнилось 42 года. В чем секрет его долголетия?

– Я думаю, что просто надо быть искренним, делать свое дело, не гнаться за модой, но быть современным – и вот тогда... В действительности, эти два абсолютно разных понятия часто путают, пытаясь быть модными вместо того, чтобы быть современными, т.е. соответствовать своему времени, своему возрасту, своим внутренним настроениям. Если, скажем, вы вчера пели

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

АНАТОЛИЙ ЯРМОЛЕНКО: «ТЫ МОЖЕШЬ УВЛЕКАТЬСЯ ЛЮБОЙ МУЗЫКОЙ, ЛЮБЫМИ СТИЛЯМИ, ЭТО ДАЖЕ ПОЛЕЗНО, НО ЛЮБИТЬ НАДО ПЕСНИ СВОЕЙ ЗЕМЛИ, СВОЕГО НАРОДА»

содействуют. Впрочем, выступаем мы и в дальнем зарубежье: неоднократно бывали в США, Индии, Польше, Германии, Финляндии, во многих странах Азии, Африки и Латинской Америки.

❓ Что такое «Сябры» сегодня?

– «Сябры» как были друзьями, так и остались. Когда в 1973 году на моем дне рождения мы, музыканты-единомышленники из Гомельского училища, обсуждали, как назвать коллектив, решили, что «Сябры» – по-белорусски это «друзья» – хорошее, емкое, броское имя. И вот как корабль назвали, так он и поплыл. Кто-то приходит, кто-то по разным причинам уходит из ансамбля, но мы остаемся друзьями. В «Сябрах» всегда работали исполнители со всего Советского Союза. Раньше над этим вообще не задумывались, потом начались проблемы: границы, разные деньги, разные паспорта, прописки, виды на жительство... Но у нас и сегодня есть и родившийся в России солист Сергей Герасимов, и музыканты с Украины. Есть молодежь, которая уезжала за рубеж, потом вернулась. У нас все чувствуют себя

сябрами, друзьями. И те, кто приходит к нам на концерт, тоже становятся нашими друзьями – в этом еще одна причина долголетия коллектива.

❓ Упомянутый Вами Сергей Герасимов известен также выступлениями на российских погранзаставах.

– Да, он там частый гость. В нашем творческом коллективе каждый имеет возможность реализовываться индивиду-

ально. Многие из участников ансамбля выступают отдельно, пишут пластинки. А Сергей Герасимов всегда с удовольствием откликается на приглашения выступить в России, где у него много друзей. Берет гитару и поет песни из нашего репертуара, и не только. Но и ансамбль «Сябры» также нередко выступал на российских погранзаставах, в воинских частях (в том числе закрытых), на космодромах и т.д.

❓ Как формируется репертуар «Сябров»?

– Наш принцип – соединять традиции и современность. «Алеся», «Лягу прылягу», «Завалинка», «Беловежская пуца», «Белоруссия» стали народными, застольными песнями, которые уже не одно поколение наших слушателей считают своими. Сегодня, чтобы заманить публику, поют о чем попало, не гнушаются нецензурщиной... Но я считаю, что эпатаж если и привлекает, то ненадолго. Если уж ты заявил о себе как о творческом человеке, артисте, музыканте, ты должен, как сказал поэт, сеять разумное, доброе, вечное. Наш репертуар пополняют только те песни, которые отвечают этому критерию. Все они в той или иной мере отражают человеческие судьбы, а потому находят отклик у зрителя.

Для меня в этом плане очень важен сольный альбом, который я записал на стихи генерала КГБ Ивана Юркина. Он

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

В ЭТОМ ГОДУ «СЯБРЫ» ОТМЕЧАЮТ 42-ЛЕТИЕ КОЛЛЕКТИВА

с 1976 года служил в КГБ СССР, в 1994-м стал заместителем председателя КГБ Белоруссии, в 1996-м, будучи заместителем министра внутренних дел, лично руководил операцией по обезвреживанию террориста, захватившего детский садик в Минске, затем возглавлял антитеррористический отдел Департамента СНГ по сотрудничеству в сфере безопасности и противодействия новым вызовам и угрозам. Сейчас Иван Захарович вышел на пенсию, пишет стихи, сценарии, рассказы для детей. Известный белорусский композитор Олег Елисеенков написал песню на его стихотворение «Посажу возле дома березку». Когда я услышал ее, спросил авторов, могут ли они продолжить в том же духе. Юркин написал еще девять стихотворений, Елисеенков положил их на музыку, и мы записали цикл произведений, объединенных одной темой, одним настроением. Это взгляд внутрь себя, возвращение к истокам. И Юркин, и Елисеенков, и я сам многого достигли в жизни, но нас по-прежнему тянет в родные места, туда, где мама жила, где калина цвела... Мы вспоминаем первую любовь, друзей детства, тропинки, по которым бродили, коней в ночном, холодные туманные рассветы. Получился такой песенный роман. Он был удостоен премии Союзного государства за 2015–2016 годы и, думаю, не случайно: эти чувства и переживания близки и понятны обоим нашим народам.

? Если говорить о Союзном государстве, как Вам видится сегодня этот формат отношений России и Белоруссии?

– Знаете, если раньше отношения у нас были братскими, то после развала СССР они стали партнерскими. В братских отношениях – интерес общий, в партнерских – у каждого свой. Соответственно, если у каждого из партнеров свой интерес, между ними случаются трения. Наше и более старшие поколения воспринимают это с некоторой досадой. А молодежь к новым правилам игры уже привыкла и идет вперед, не огля-

дываясь в прошлое. Это не хорошо и не плохо, это та реальность, в которой все мы оказались. «В своих действиях мы руководствуемся интересами России (или Белоруссии)», – часто слышим мы на всех уровнях. Вот только хотелось бы, чтобы наряду с этим не забывали о том, что у нас есть очень много общего, в том числе и общие интересы. И это надо стараться сохранить не только на словах, но и на деле. Помните, как на открытии Па-

ралимпады сборная Белоруссии в знак протеста против отстранения российских паралимпийцев вышла с флагом России? Понимая, что их могут лишиться аккредитации, эти люди руководствовались чем-то более важным, чем прагматичная забота о собственных интересах. Этот поступок вызвал невероятный подъем духа и в Белоруссии, и в России. Я считаю, что он должен стать примером для всех нас.

ИВАН ЮДАШ/ТАСС

ВОКАЛЬНО-ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ АНСАМБЛЬ «СЯБРЫ», 5 СЕНТЯБРЯ 1984 ГОДА

Патриотизм – это когда ты любишь страну, в которой живешь, любишь свою землю, свой народ. Любишь, невзирая на все экономические трудности и политические передряги...

ИМЕНА

- Абель Рудольф 59
 Анисимов А. 49
 Антонюк З. 49
 Аполлонов А.Н. 44, 47
 Арденне Манфред 25
 Аронский Борис 52
 Артемьев П.А. 46
 Артузов Артур 3
 Ахметзянов Нагмат 47
 Байдуков Георгий 75
 Бандера Степан 63, 64, 67
 Беляков Александр 75
 Берг Аксель 23
 Берджесс Гай 56
 Березин З. 49
 Берзин Ян 50
 Берия Лаврентий 22
 Берснев А. 49
 Богомолец Александр 66
 Болонкин Вячеслав 35
 Бондарев Игорь 35
 Бондарчук Сергей 67
 Браун Вернер 23
 Букарев Николай 47
 Булатов Борис 35
 Булганин Николай 22
 Ванников Борис 22
 Ватугин Николай 63, 64
 Вердеревский Дмитрий 72
 Виноградов А.И. 45
 Власов Андрей 58–61
 Габитов Аликс 5
 Гагарин Юрий 26
 Гайдук Мирослав 65
 Гайдуков Лев 25
 Галан Ярослав 66, 67
 Галицкая Артемизия 65, 66
 Геббельс Йозеф 55
 Герасимов Сергей 78
 Герц Густав 25
 Гитлер Адольф 49, 51
 Глушко Валентин 25
 Горемыкин Петр 23
 Греттруп Гельмут 25, 26
 Греттруп Имгарт 25
 Гретцки Уэйн 41
 Григорович Иван 69
 Гульнезеров Адир 5
 Давыдов Виталий 39, 40
 Дворников Александр 19
 Дейч Арнольд 56
 Дзержинский Феликс 72
 Дорнберг Вальтер 23
 Дыбенко Павел 71, 72
 Дьяков Александр 39, 40
 Дьяченко Андрей 19
 Дюма Александр 57
 Елисеенков Олег 79
 Ерфилов Виталий 41
 Ефремов В. 49
 Завенягин Авраамий 25
 Зданович Александр 3
 Зеленцов А.И. 45
 Зубович Иван 23
 Иванов Василий 69
 Иванов Георгий 72, 75
 Иванов Модест 68–75
 Иванов Сергей 3
 Иванова Александра 69
 Ивановский Олег 26
 Ильин Евгений 2
 Йошке Ф. 61
 Калашников Михаил 33
 Кашин Валерий 32
 Кейпо де Льяно Гонсало 52
 Кироба Сантьяго 52
 Кирпичников Петр 23
 Кирхнер О. 52
 Ключин Владислав 2
 Кобулов Богдан 59
 Коваленко Владимир 3
 Кондратенко Василий 35
 Королев Сергей 25, 27, 30
 Коротков Виталий 3
 Коссовский Е. 49
 Кострюков Анатолий 40
 Кравченко Михаил 67
 Кудрина Наталья 35
 Кузнецов Н.Г. 69
 Кулишов Владимир 7
 Курдюмов Игорь 47
 Курчатов Игорь 25
 Кучеровская Наталья 3
 Ленин Владимир 71
 Ливеровский Алексей 75
 Лукашевич Илларио 67
 Майоров Борис 40
 Макаренко А.Н. 53
 Макаров Степан 69
 Маленков Георгий 22, 23
 Мальцев Александр 39
 Мальцев Анатолий 35
 Мамсуров Умар 50
 Маркович В. 49
 Медведев Дмитрий 65
 Мехлис Л.З. 47
 Михайлов В.Г. 29
 Модебадзе В. 49, 52
 Морато Гомес 52
 Мусаев Ирван 5
 Муссолини Бенито 49, 51
 Муха Г. 49
 Мухин В. 49
 Насер Гамаль Абдель 29
 Непобедимый Сергей 28–33
 Николай Яковлев 22
 Никольский Н.П. 44
 Носовский Наум 23
 Огарышев Ф. 49
 Павлова Н. 49
 Паюсов Василий 39
 Пестель Павел 68
 Пешков Олег 19
 Плошай В. 49
 Покровская Ц. 49
 Прахин Н. 49
 Пржездомский Андрей 2
 Прохоренко Александр 19
 Ракитин И.П. 46
 Ракутин К.И. 44, 46
 Риббентроп Иоахим 55, 57
 Романов Виктор 19
 Рудольф Артур 23
 Рыльский Максим 66
 Сазыкин Л. 49, 52
 Салин В. 49
 Свиньин Александр 10
 Серов Иван 23–25
 Сидельников Александр 40
 Синилов К.Р. 44
 Слипченко Михаил 38–41
 Соболев С.С. 33
 Сталин Иосиф 22, 25
 Стахур Михаил 67
 Стеблин Александр 41
 Степанов Г.А. 44
 Судоплатов Павел 24, 58
 Телегин К.Ф. 44
 Титов Василий 2
 Тихонов Виктор 40
 Третьяков Сергей 3
 Троцкий Лев 71
 Трумэн Гарри 26
 Тузик Игорь 40
 Ужвий Наталья 66
 Ульрих Николай 72
 Уншлихт Иосиф 73
 Устинов Дмитрий 22–24, 29
 Ухано И. 49
 Филби Ким 54–57
 Филиппов Александр 40
 Филиппов Виталий 39
 Фишер Георгий 72
 Франко Франсиско 49, 51, 53, 57
 Харитон Юлий 24
 Ховрин Николай 71
 Хуу Горди 38, 41
 Цинев Георгий 27
 Черкашин Виктор 3
 Чкалов Валерий 75
 Чуйков В.И. 47
 Шеметова Татьяна 6, 7
 Шмырев Н. 49
 Шухевич Роман 63, 64, 67
 Эссен Николай 70
 Юрзинов Владимир 40
 Юркин Иван 78, 79
 Юрьян А. 49
 Яковлев Николай 23
 Ярмоленко Анатолий 76–79
- ГОРОДА**
 Або 74
 Александрия 75
 Алеппо 19
 Альмерия 53
 Барселона 49, 53
 Берлин 55, 59–61, 74
 Бильбао 53
 Благовещенск 7
 Бухарест 66
 Валенсия 49
 Вашингтон 41
 Выборг 74
 Гамбург 74
 Гатчина 69, 71, 75
 Гвадалахара 50
 Гельсингфорс 71, 74
 Зондерхаузен 27
 Ирун 48
 Капустин Яр 22, 27
 Картахена 75
 Киев 66
 Киль 74
 Коломна 28
 Константинополь 75
 Крайхфельд 59
 Кронштадт 68, 70, 71, 75
 Ленинград 53, 68, 75
 Лондон 55, 57, 74
 Львов 62, 66, 67
 Мадрид 49–53
 Малага 53
 Марсель 52
 Минск 79
 Москва 3, 5, 30, 52, 53, 58, 65, 67, 72, 73, 75
 Мурманск 75
 Мурсия 49
 Николаев 72, 75
 Новогорск 39
 Новосибирск 37
 Нью-Йорк 75
 Овьедо 52
 Одесса 72, 75
 Омск 34, 35
 Пальмира 19, 21
 Париж 56
 Петроград 71, 74
 Порт-Артур 69, 70
 Портленд 75
 Порт-Саид 75
 Прага 60
 Ревель 74
 Рига 40
 Ровно 64
 Ростов-на-Дону 72
 Санкт-Петербург 5, 37
 Сан-Франциско 75
 Севастополь 53
 Севилья 52
 Сеута 49
 Хама 19
 Хихон 52
 Хмеймим 18
 Черновцы 65
 Щигры 31
 Яффа 75

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ГОРБАЧЕВ (АЛЕКСАНДР ШИЛОВ, 2003 ГОД)

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ГОРБАЧЕВ

Родился 13 декабря 1919 года в селе Красивое Козловского уезда (Мичуринск) Тамбовской области в семье сельской учительницы. В 17 лет поступил в Рязанское артиллерийское училище, которое с отличием закончил в 1939 году, получив звание лейтенанта. Продолжил службу во 2-м Ленинградском артиллерийском училище, а перед войной – в 573-м пушечном артиллерийском полку на Карельском перешейке. В начале Великой Отечественной войны был командиром батареи 21-й мотострелковой дивизии. Воевал на Ленинградском, Урицком, Лиговском, Красносельском направлениях.

10 февраля 1942 года во время боя на Лиговском направлении был ранен. После выздоровления был назначен помощником начальника штаба артиллерии отдельной мотострелковой дивизии особого назначения. Воевал на дальних подступах к Москве на Юхновском направлении, затем был назначен начальником штаба артиллерии 8-й стрелковой дивизии и в этой должности прослужил до поступления в 1945 году в Военную академию им. М.В. Фрунзе. Участвовал в Параде Победы 24 июня 1945 года.

В 1959 году Николай Александрович защитил кандидатскую диссертацию. В 1961 году был назначен начальником кафедры Высшего пограничного училища в Алма-Ате. С 1977 года был начальником учебного отдела Высшей школы профсоюзного движения ВЦСПС. В 1979 году Николаю Горбачеву было присвоено звание доцента, а в 2003 году он был утвержден почетным профессором Академии пограничных войск ФПС РФ. В период своей педагогической деятельности он разработал более 150 проектов. Участвовал в подготовке и проведении окружных учений пограничных войск.